

"Лисичка для некроманта (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1

Напевая песенку “Я играю на гармошке” небезызвестного мультяшки, я мчалась на всех парах домой. Ну, мчалась — это было громко сказано. На двенадцатисантиметровых шпильках и двумя полными пакетами продуктов не очень то и побегаешь. Ноги уже отваливались, а руки, наверно, оттянулись до колен. Но настроение было отличное и все остальное на данный момент было не важно.

Сегодня мой День рождения! Уже четверть века разменяла — большая девочка. И не важно, что еще не замужем, да парня постоянного нет. Родителей тоже не знаю — росла в детском доме. Меня, совсем еще кроху, нашли первого января на пороге больницы. В детстве я часто думала о том, почему они оставили меня, мечтала, чтобы они одумались и забрали своего ребенка домой, в семью. Но повзрослев, решила — если я им не нужна, то и они мне не нужны и места в моих мыслях им нет!

Мужчины... Слишком часто мне встречался вид “мужчина — козел обыкновенный”, чтобы печалиться по этому поводу. Молодая еще, найду свое счастье.

Так, все хватит! Долой грустные мысли! У меня сегодня праздник! Доковыляла до своей однокомнатной квартирki и сгрузила пакеты. Фух... устала. Да чтоб я еще раз надела это орудие пыток!

Грандиозного праздника, как советовала моя подруга Викуся, решила не устраивать. Хотя она очень настаивала. Да и откуда у скромной меня, фармацевта, столько денег. Это у Вики с ними нет проблем, она уже шесть месяцев как вышла замуж за довольно богатого мужчину. Подруга, конечно, предлагала все расходы взять на себя, но я отказалась. Отдать деньги я смогу не скоро, а быть в долгу не люблю. Поэтому праздник намечался скромный. Из гостей только Вика и бутылочка хорошего красного вина. Так что, быстренько сварганив пару салатиков, разложив нарезку и помыв фрукты, стала ожидать гостью.

Звонок раздался ровно в семь. Пунктуальна, как всегда. Улыбаясь, распахнула дверь и попала в крепкие объятия Вики. Я ниже ее ростом, и поэтому лицо мое оказалось в немаленькой груди.

— Пусти, задушишь ведь!

— С Днем Рождения подруга!

Высокая, стройная, с грудью третьего размера и миловидным личиком блондинка опять стиснула меня в объятиях. Про ее внешность можно было сказать: «Как с обложки журнала».

Я отличалась от Вики разительно — неполные метр шестьдесят, рыжие длинные волосы, зеленые глаза, чуть остренький носик и полные губы, не худая, но и не полная, скорее фигуристая. В общем, не красотка, но и не страшная, самое то.

С Викой мы дружили еще с дет. дома. Она тоже не знала своих родителей и, так же как и я попала туда еще младенцем. Мы всегда старались поддерживать друг друга, защищать, помогать. И вскоре стали маленькой семьей, состоящей всего из двух человек не родных по крови, но родных по духу.

Вечер был замечательный, бутылка вина подходила к концу и мы пьяненькие уже просто

смеялись от любой фразы. А в самый разгар веселья Вике пришла смс:

— Славик скоро приедет за мной — подруга попыталась сфокусировать взгляд на мне, но ей это не очень хорошо удалось, — я что-то забыла.

Блондинка задумалась на некоторое время, а через минуту ее взгляд прояснился:

— Аааа, точно! Подарок! — порывшись в сумке, Вика достала конверт, — это билеты в Таиланд, на следующей неделе вылетаем. Ик. Прости. Вооот... две недели, все включено.

Я попыталась отговориться, но подруга и слышать ни чего не хотела:

— Ни каких отговорок! Ик... У тебя когда последний раз отпуск был?

А ведь и правда я давно не отдыхала, уже года полтора, наверно. Поэтому взяла билеты и прижала к груди:

— Спасибо! — поблагодарила от всей души.

В дверь позвонили — это Викин муж приехал.

— Ну, все, встретимся через неделю в аэропорту. А я пошла задабривать муженька. Ик...

Неделя пролетела за приятными хлопотами — покупка купальника, депиляция нужных мест, сбор чемодана.

И вот мы приземлились в аэропорту замечательной теплой страны, а через некоторое время уже заселялись в гостиничный номер люкс.

— Фух... ну и жаррища! — простонала Вика. — Чур, я первая в душ! — прокричала эта хитрюга и умчалась в ванную.

А я плюхнулась на кровать и потянулась за брашуркой развлечений, предоставляемых данным отелем — раз уж приехали, надо побольше увидеть, а не валяться безвылазно на пляже, медленно превращаясь в курочку гриль. Так-так и что же тут интересного? Пляжи, зоопарки... о, экскурсия в храм! Надо будет записаться.

Глаза начали слипаться, и я готова была уже не уснуть, когда Вика, наконец, соизволила выйти из ванной. И как же мне было неохота вставать, хотелось просто свернуться калачиком и уплыть в мир снов. Но я переборола себя и пошла умываться.

«Дааа... красота страшная сила, и ключевое слово здесь страшная» — подумала я, посмотрев на свое отражение в зеркале, что висело над раковиной. После перелета и поездки в душном транспорте по городу, некогда аккуратный пучок растрепался, яркие рыжие пряди выбились, под красными глазками появились мешки, а туш размазалась, превращая меня в солиста группы «Kiss». Умывшись и расчесавшись, я мешком свалилась на кровать и моментально уснула.

— Да ну, пошли лучше на пляж — ныла подруга.

— Да чего я там не видела, лучше на экскурсию в храм. А поджариться до хрустящей корочки мы всегда успеем — стояла на своем я.

— Для хорошего загара нужно время!

И так мы спорили уже добрых пятнадцать минут. Наши с Викой взгляды на отдых явно не сходились.

— А давай сейчас на экскурсию, а вечером на пляж — предложила я.

— Нет, вечером нет солнца, давай наоборот — не сдавалась Вика.

Так мы ни когда не договоримся, а автобус отъезжает через полчаса.

— Тогда остается один вариант. Ты на пляж, а я на экскурсию.

— Договорились! Только телефон не забудь. А то ведь переживать буду.

В назначенное время я и еще десяток туристов загрузились в автобус. Ехать предстояло полтора часа, поэтому решила подремать.

Но, проснувшись словно от толчка, сначала не поняла, что происходит и что меня разбудило. А когда увидела, захотелось закричать, но крик застрял где-то в горле. Автобус пробил ограждение и летел в пропасть. Земля быстро приближалась, и я понимала — нам не выжить. Вот сейчас будет удар... Зажмурилась: “Не хочу умирать!” — была последняя мысль. И я провалилась в небытие.

Свежий, наполненный ароматом цветов воздух. Шелест листвы и пение птиц. Не открывая глаз, провела рукой по траве — мягкая, влажная. “Как после дождя” — пронеслась мысль. “Так стоп! Какие птички, какая травка?” В памяти вспыхнули недавние события — автобус, пробитый бордюр и стремительно приближающаяся земля. Громко сглотнула и, продолжая лежать с закрытыми глазами, ощупала себя. Руки слушаются, голова не болит, ноги тоже на месте: “Жива! Вроде...”

Медленно открыла глаза — верхушки деревьев смыкались, не позволяя разглядеть небо. Но если судить по сгущающимся сумеркам, то время близится к закату. “Закат!? Но было же утро! Сколько же я провалялась здесь? А здесь это где?” Опираясь на руки, медленно села и огляделась. Закрыла глаза, открыла — картинка не поменялась. Повторила процедуру еще раз — результат тот же: я сидела на середине небольшой поляны, окруженной стеной деревьев. Ни обломков автобуса, ни других выживших пассажиров не было. “Где я? И как тут оказалась?” Столько вопросов и ни одного ответа. Все, хватит сидеть. Нужно поднимать попец и идти искать людей, ведь ночь скоро. А ночевать в лесу мне вот ни сколечко не хочется. Кряхтя и ругаясь, встала и пошла в сторону леса.

И уже через несколько метров поняла, что совсем не узнаю растительность. Не то чтобы я была сильна в ботанике, но вот дерева с синим стволом и ярко — красной листвой точно ни разу не видела. И вот такого зверька... или ящерицу... или кто это? Я так и не поняла — оно сидело на стволе дерева, ухватившись за кору лапками с маленькими, но судя по всему очень острыми коготками, тело и хвост как у ящерицы, удлинённая голова, а вот фиолетовой шерсти ни как не может быть у хладнокровной живности. Поморгала, но это чудо ни куда не делось. А может я головой стукнулась и у меня галлюцинации? Пока размышляла на эту тему, окончательно стемнело. Бродить в темноте по лесу не лучшая идея, поэтому решила вернуться на поляну и там переночевать. А уж утром искать помощь, если меня не найдут.

Собралась уже идти обратно, но меня остановил треск веток, послышавшийся сбоку. Я резко

обернулась, всматриваясь в темноту. Никого. Ладони вспотели, сердце забилось чаще. Звук ломающихся веток за спиной заставил подпрыгнуть и стрелой помчаться в противоположную сторону. Леденящий душу вой подействовал не хуже допинга. Я мчалась, не разбирая дороги, хорошо, что кроссовки надела, а не шлепки как Вика советовала. Справа, совсем рядом опять завывали. Посмотрела туда и чуть не упала, споткнувшись о корень.

Кто решил мной поужинать, так и не рассмотрела. Поняла только что оно ростом с человека. Дыхание сбивалось, и в наступившей ночи уже было трудно что-либо разглядеть. Бежала почти на ощупь и кляла себя, что не осталась на поляне. Ноги начали заплетаться, и я опять споткнулась, упала, ободрав коленки и ладони. Тело отказывалось повиноваться, сердце бухало где-то в районе горла. Прислушалась. Тишина. Фух... оторвалась.

Потом поняла, что лежать мне совсем неудобно — упала видимо на камни или ветки. Приподнялась на руках и подскочила на месте, прижавшись спиной к ближайшему дереву. Оказалось, что приземлилась я на скелет. Выбеленные кости даже такой темной ночью было хорошо видно. А еще я кое-что углядела и, не веря своей удаче, протянула руку. Нож! Небольшой, но для успокоения хватит.

И что же делать дальше? Огляделась и заметила дерево с довольно толстыми ветвями. Самые нижние были как раз на таком уровне, чтоб я могла дотянуться. Переночую на нем, а утром поищу помощь.

Я находилась уже в трех шагах от моего ночлега, когда из-за этого самого дерева вышло нечто и чуть пошатывающейся походкой двинулось на меня. Крик застрял в горле. Это чудище, а по другому и не скажешь, было выше меня на голову, лоскуты кожи свисали на лице и животе, в мышцах тоже были “дыры” и сквозь них можно было разглядеть кости, одного уха, как и губ не было, глаза светились красным, жутким светом. “Словно зомби из кино” — промелькнула мысль. Существо принюхалось и утробно зарычало, протянув ко мне свою костлявую конечность.

Попятилась, сжала нож в руке. Да уж, великая воительница! В том, что не смогу отбиться от этого монстра, даже не сомневалась. Решение нашлось само собой, когда рядом с этим ужасиком, появились еще трое.

Я мчалась, будто и не было того, первого марафона. Бежала, не разбирая дороги, а за спиной слышался вой и рычание. И вскоре я начала уставать. Мозг лихорадочно искал выход, а глаза где бы спрятаться. Думала, что сейчас упаду и будь что будет — ноги отказывались меня нести. Хуже просто быть уже не может.

Я поняла, что ошиблась, когда влетела со всего маху в какие-то кусты. Ветки этой растительности были усыпаны мелкими, цепкими и острыми колючками. Они цеплялись за одежду, волосы, царапали кожу. Но я не сдалась, и нещадно ломая ветки и царапая все открытые участки тела, выбралась из этой ловушки. И вот она — свобода! Дернулась было вперед, и взвыла. Волосы! Чтоб их... Пучок рассыпался еще при первом забеге, и теперь пряди намотались на ветки этого проклятого куста. Попыталась освободить, но безрезультатно. А звуки погони приближались. Паника нарастала. Поудобнее перехватив в руке нож, который только чудом не потеряла, начала отпиливать шевелюру. Жалко конечно, долго я отращивала, но выжить сейчас важнее.

Последнее усилие, и вот я опять мчусь через заросли. Разглядев просвет меж деревьев, бросилась туда. Если это конец леса, то была надежда оторваться от преследования. Но, как оказалось, впереди меня ждало не спасение, а обрыв. Я попыталась затормозить, однако по

инерции пробежала еще пару шагов. И вот, оглашая окрестности своим криком, лечу вниз.

Я успела мысленно попроситься с жизнью и приготовиться к удару, прежде чем плюхнулась в воду. Было конечно немного больно, но не так, как могло бы, ударясь я об землю. Вынырнув на поверхность и оглядевшись кругом, поплыла к берегу. Когда выбралась на сушу упала на спину и, раскинув руки и ноги, пыталась восстановить дыхание. А увидев с какой высоты навернулась — присвистнула. Высоковато, однако, как только не переломала себе ни чего. На краю обрыва стояли четыре фигуры с красными глазами, мялись и подвывали, но спуститься не решались.

Сил, конечно, передвигаться больше не было, марафон на пределе возможностей и бешеное количество адреналина давали о себе знать. Но и оставаться здесь было опасно, вдруг твари все-таки найдут способ добраться до меня.

Кряхтя и ругаясь всеми известными матами, встала и побрела подальше. И мне, наконец, повезло! Буквально через две минуты я вышла на поляну с домиком. Обошла его кругом — тихо, заглянула в окно — темно, постучала в дверь — ни кого. Набравшись храбрости, толкнула дверь. Она оказалась не заперта. Проникавший в окно лунный свет, позволил разглядеть нехитрую обстановку — небольшой стол, пара стульев, узкая кровать, укрытая чем-то напоминающим покрывало, и печь. Закрыв плотно дверь, прошла к кровати и села. Усталость стотонным грузом давила на плечи, ни каких мыслей кроме как лечь и отдохнуть, в голове не было. Поэтому сняла сырую одежду и белье, развесила на стуле и, закутавшись в покрывало, прилегла, но не прошло и пары минут, как меня сморил сон.

— Вот так зомби! Эй, зомбик просыпайся!

И кто-то с замашками самоубийцы потряс меня за плечо. Не люблю, когда меня будят, я злая становлюсь.

— Сейчас сам станешь зомби!

Пробурчала, пытаюсь нащупать подушку, чтоб запустить в наглеца. Но подушка наотрез отказывалась находиться. После нескольких секунд тщетных поисков, поняла, что подушки нет. А в голове сформировался вопрос: "Откуда в нашем с Викой номере мужчина, да еще и такой наглый?" Неужели подруга притащила? Да не, не может быть, она любит своего мужа и никогда бы ему не изменила, или все же... Пока размышляла над данным вопросом, раздался еще один мужской голос:

— Девушка как вы здесь оказались? — такой низкий с хрипотцой, аж до мурашек пробрал.

Распахнула глаза, обвела взглядом незнакомую комнату и на меня нахлынули воспоминания о минувшем дне.

Подскочила на кровати, прикрывшись покрывалом, и уставилась на двух мужчин, стоящих в трех шагах от меня. А посмотреть было на что: оба высокие, плечистые, наверняка с хорошо развитой мускулатурой, жалко, что сквозь одежду видеть не могу. Первый — брюнет с серыми глазами и шрамом, пересекающим левую бровь и глаз, волевой подбородок, прямой чуть с горбинкой нос. Второй очень похож на первого, только и отличался каштановой шевелюрой, карими глазами и более тонкими чертами лица. Одежда у них была странная — черные рубашки, кожаные штаны, высокие сапоги, у брюнета еще был плащ с капюшоном и тоже черного цвета. Пока разглядывала их, вдруг остро почувствовала, что сама без одежды, и от посторонних глаз меня скрывает только тонкое покрывало.

— А вы кто? — единственное, что смогла из себя выдавить.

— У нас тот же вопрос — нахмурившись, ответил сероглазый.

Именно он являлся обладателем потрясающего тембра.

— А...эм...

Да уж, сегодня красноречие не мой конек. Разговаривать с незнакомыми мужчинами прикрывшись лишь покрывалом было неудобно и немножечко стеснительно. Поэтому украдкой бросила взгляд на свои вещи, развешанные на стуле, и предложила:

— А давайте я оденусь и мы поговорим — и выжидательно уставилась на незваных гостей.

Шатен проследил за моим взглядом, растянул губы в хитрой улыбке и подмигнул. Эх... хор-р-рош зараза. А вот брюнет еще больше нахмурился:

— Хорошо, Эрик пошли — бросил сероглазый и они вышли.

Я быстро подскочила к вещам и расстроилась — они еще не высохли, а ходить во влажном, то еще удовольствие. Горько вздохнув, натянула белье, джинсовые шорты, поморщилась, надевая некогда белую футболку, которая теперь была коричнево — зеленой и стала искать чем бы привести в порядок волосы — после поспешной “стрижки” и купания они торчали во все стороны и напоминали рыжую солому. Но ни чего не нашла и расстроилась еще больше. Попыталась, конечно, руками, получилось плохо. Да еще царапины и ссадины, полученные при ночном забеге, причиняли дискомфорт. Глубоко вздохнула и вышла на улицу.

Птицы весело щебетали, приветствуя новый день, на траве блестела роса, а меж деревьев еще остались не истаявшие клочки тумана. Скорее всего, солнце встало не так и давно. Поежилась от вмиг проступивших мурашек и посмотрела на группу мужчин, стоящих посередине поляны. Кроме двух известных мне, там находились еще пятеро. И все обступили брюнета, который, судя по всему, давал какие — то инструкции.

— Так, рассредоточились по своим квадратам. Если заметите что-то необычное, тут же докладываете мне.

И все, кроме сероглазого, исчезли прямо у меня на глазах. Челюсть успела поймать на подлете к земле, одновременно пытаюсь осмыслить произошедшее.

Тем временем мужчина направился в мою сторону и остановился в паре шагов. Оглядел с ног до головы пронзительным, изучающим взглядом и чуть дольше задержав его на ногах, посмотрел мне в глаза. Я покраснела, от чего удивилась еще больше. Ведь давно не девочка и ни когда раньше так не реагировала на мужские взгляды. Выдохнула, вздернула подбородок и с вызовом посмотрела в глаза этому типу. Он лишь удивленно приподнял бровь:

— Лорд Торнэ — слегка наклонил голову — глава некромантов Парнесса.

И так выжидательно посмотрел на меня. Хотел впечатлить что ли? Не впечатлил. Я вообще всех этих ролевиков не понимаю. Лорд он, видите ли, некромант.

— Смирнова Варвара Алексеевна. Фармацевт.

И руку ему протянула. Вот сейчас пожмет и представится нормальным именем. Ан нет, не

угадала. Этот... лорд взял мою ладонь и поднес к губам, чтобы поцеловать. Я думала, что у меня глаза выпрыгнут, так их выпучила. Увидев мою реакцию, “лорд” лишь хмыкнул.

— Так что вы делаете в Заброшенном лесу Смирнова Варвара Алексеевна?

Спокойствие, только спокойствие.

— В каком еще Заброшенном лесу? Я вообще в Таиланде отдыхала, на курорте. Послушайте, мне нет дела до этих ваших игр, дайте телефончик позвонить, а?

А глазки такие большие, просящие, чтоб уж наверняка не отказал. Но какой-то непробиваемый тип мне попался. Смотрит на меня, я на него, он на меня, а потом:

— Брррр...

Это мой живот решил подать сигнал SOS. Глаза опустила, уши покраснели.

— Так, Смирнова Ва...

— Можно просто Варвара или Варя.

— Хм... Ваааррря — он произнес мое имя тягуче, немного нараспев, будто пробуя на вкус, — нам с группой нужно закончить зачистку, а потом мы обязательно поговорим.

Я возмущенно посмотрела на “лорда — некроманта” — некогда мне играть в их игры, там Вика наверно уже весь Таиланд на уши подняла. Но он как будто и не заметил моего взгляда и продолжил:

— Идите в дом и сидите там, не высывайтесь. Вот — он протянул мне сумку, которую держал в руке, и которую я раньше не заметила — там немного еды и воды, и... — еще один оценивающий взгляд — мыло.

Мой разгневанный взор мог прожечь скалу насквозь, но этому хоть бы хны — стоит живой и здоровенький.

— Все, идите. Мне некогда сейчас с вами возиться.

И... я пошла. Даже и не знаю почему. Зашла в дом, села на стул, сумку к себе прижала и приуныла.

Разные невеселые мысли лезли в голову: как там Вика? Она наверно рвет и мечет, пытается меня отыскать. Куда же я попала? Живность и растения незнакомы, монстры пытающиеся сожрать, а то, что именно сожрать сомнений не было, ну не в шахматы же они хотели меня позвать играть, люди, исчезающие на глазах. Все очень странно и не понятно. До последнего не хотелось верить, что стала... как это... попаданкой и переместилась в другой мир, но факты! Факты говорили как раз об этом.

Нервный смешок вырвался сам собой. Ну и что дальше? Что мне теперь делать?

Так, Варя, панику прочь! Вдох — выдох. Сначала займемся насущным — поесть, помыться и выяснить, куда именно меня занесло. А дальше будем думать, как выбраться из этой непростой ситуации.

Открыла сумку и достала небольшой сверток из плотной, коричневой бумаги и бутылку

темного стекла. В свертке оказались бутерброды с копченым мясом, и какой-то зеленью, напоминающей наш салат, а в бутылке, судя по запаху, травяной отвар. Пить не рискнула — мало ли чего туда понамешано, а жить хочется.

Но как бы сильно не хотелось есть, нужно было сначала умыться и привести себя хоть в относительный порядок. Поэтому решила сбегать на речку — быстренько ополоснуться и простирнуть одежду. Порывшись в сумке еще, достала брусок серо — зеленого цвета, пахнущий хвоей. Наверно это и было обещанное брюнетиком мыло. Вспомнила его и скривилась. Уж очень неоднозначные чувства он вызывал: вот вроде хорош собой, высок, а как взглянет своими глазами — ледышками, так и мурашки по коже. Бррр просто. А его приказ из домика не высовываться? Это вообще ни в какие рамки. А не пошел бы он в... далекие дали?

Выглянула из-за двери, осмотрела полянку. Ни кого. Вышла и быстрым шагом направилась в сторону речки. Но у самых деревьев вспомнила, что нож я в доме оставила. Вернуться или нет? Махнула рукой, если вернусь, могу не успеть до возвращения лорда, а уж тогда будет не до мытья.

Быстро добежала до реки, огляделась. Вроде все тихо и спокойно. Нашла кустики поближе к воде и там разделась. Река была небольшая, но спокойная, с прохладной водой, которая накатывала волнами, снимая усталость и напряжение вчерашнего моего спринтерского подвига. Блаженно улыбнулась и позволила себе минутку просто полежать на волнах. Но время не ждет и надо торопиться, еще ведь вещи стирать. Смотря на то, как стремительно чистая вода стала грязной, перестала сердиться на сероглазика за намек на помыться. А когда дело дошло до волос, чуть не заплакала. Обрезала я их неровно, спереди пряди были длиннее, чем сзади и еле доставали до плеч. Мда... надо будет с этим что-то придумать.

Через пять минут я стояла по колени в воде в чистом нижнем белье, достирывала футболку, а шорты уже сушились на прибрежных камнях под все более припекающем солнцем. Ну, вот и все, можно выбираться на берег. Обернулась и так и замерла, прижав футболку к груди. В десяти метрах от меня стоял зомби и принюхивался. Красного света в глазах не было, да и двигался он как-то заторможено, но от этого не стало менее страшно. Вот я дура, что не вернулась за ножом! Монстр тем временем видимо унюхал, то, что искал, точнее кого искал, зарычал, медленно направился в мою сторону. Я будто приросла ко дну и не могла сделать и шага.

Но слава всем богам, добраться зомби до реки не успел — со стороны леса в него прилетел сгусток черного тумана. Миг и вот вместо чудовища — бесформенная жижа:

— Варря, где вы должны были оставаться? — отвлек меня от неприятного зрелища голос лорда Торнэ.

Он стоял не далеко от бывшего зомбика и сверлил меня гневным взглядом:

— А... я это... помыться вот решила — начала было оправдываться, но тут мозг мой включился и осознал, что я стою перед мужчиной, прикрывшись лишь мокрой футболкой — отвернитесь!

Но этот индивид, судя по всему, имел очень большой запас наглости, поэтому даже не подумал отворачиваться. Вместо этого сложил свои ручищи на мощной груди и продолжил сверлить меня серыми глазюками.

А я что? Я ни чего. Не хочет отворачиваться? Шоу хочет? Пожалуйста, мне не жалко. Не глядя

на гада брюнетистого, вышла из воды. Подошла к сушившимся шортам и наклонилась, красивенько так, чтоб поднять их. Сзади кто-то поперхнулся:

— Оу, брат, а меня чего на представление не позвал? — раздался голос Эрика.

Тут же выпрямилась, но поворачиваться было стыдно, поэтому так и стояла, светя своей филейной частью.

— Все зачистили?

Спросил брюнет, и его голос оказался подозрительно близко, а потом мне на плечи накинули тяжеленный, черный плащ, тот самый, что носил Торнэ. Он был теплый, в смысле плащ, и уютный, а еще от него пахло мятой и чем-то еще, но распознать не смогла. Такого от сероглазика я не ожидала и обернулась, чтоб поблагодарить, но он уже стоял спиной ко мне, а вот шатен смотрел на меня, и в его глазах плясали чертики. А может под шумок смяться в домик?

— Да, а ты что делаешь так далеко от своего квадрата?

— Там почти ни кого не было, а вот присмотреть за нашей гостьей нужно было, один вышел на нее — и лорд указал на бесформенную жижу.

Тем временем я подхватила кроссовки и направилась на поляну, а то мой живот просто вопил на всю округу, и ждать когда мужчины наговорятся, не собиралась. Почти добралась до кромки леса когда:

— Стоять!

Ах ты, черт сероглазый! Останавливаться и не подумала, будут еще всякие командовать. Но не успела сделать и трех шагов, как меня схватили за плечо и развернули. Встретилась взглядом со злыми прищуренными глазами лорда Торнэ:

— И куда это вы собрались?

— Отчитываться перед вами не обязана. Отпустите! — повела плечом, руку убрал, но убийственно смотреть не перестал.

— Сейчас вы находитесь на вверенной мне земле, и только я решаю...

И тут в разговор вмешался Эрик:

— Брат прекрати пугать девушку! А мы ведь так и не познакомились. Лорд Торнэ — и, прижав руку к груди, слегка поклонился.

— Варя — протянула ладонь для рукопожатия, но и этот Торнэ ее слегка поцеловал — а вы...

— Братя, Артур старший — и младший Торнэ задорно подмигнул мне.

И за это я ему была очень благодарна, хорошо, когда хоть один адекватный человек присутствует.

— Болтать будем в другом месте. Скоро остальные подтянутся, мне бы хотелось поговорить без лишних ушей.

Мы выдвинулись в сторону домика. Мужчины шли очень быстро, и я босиком (кроссовки то так и не одела) не успевала за ними, да еще и длинный плащ путался под ногами. Ну и конечно без приключений на свои вторые девяносто, а точнее нижние конечности, я обойтись ни как не смогла. Пройдя совсем чуть — чуть, наступила голой ступней на сучек:

— Ой — ой — ой — прижалась к ближайшему дереву спиной, стараясь не наступать на поврежденную ногу.

— Женщина, да что с тобой проблем то столько!? Надо было тебя умертвиям отдать — это Артур подошел — дай посмотрю.

И протянул руку к моей пострадавшей ступне.

— Так отдал бы, ни кто не просил спасти — зашипела на этого гада бесчувственного и попыталась отобрать ногу, которую уже заграбастали и внимательно осматривали.

— Ты мне сейчас рассерженную кошку напомнила, так же шипишь — влез с комментариями младший братец.

— Нет, скорее лисенка — хмыкнул старший, — рана неглубокая, но нужно обработать и сейчас лучше не тревожить.

После чего встал и ловко поднял меня на руки:

— Эй, эй ты чего? Отпусти сейчас же!

— Я же сказал, что ногу лучше не тревожить, да и быстрее так будет. И вообще помолчи хоть немного.

Я насупилась, но, ни сказала и слова. С другой стороны, если хочет пусть несет, мне же лучше, бесплатный аттракцион. И лорд со мной на руках пошел дальше. Мельком глянула на Эрика и заметила, какое удивленное выражение лица у него было.

Глава 2

Шли в полном молчании. Я размышляла о том, стоит ли рассказывать, откуда я, и о том, как отреагируют братья: сразу ли сдадут в местный аналог психушки или просто поржут и отпустят с миром. Торнэ-старший шел с непроницаемой миной, будто бы и не нес пятьдесят три кило меня любимой, а вышел на прогулку. Но, чего уж греха таить, в его руках я чувствовала себя спокойно и защищено. А вот Эрик сверил задумчивым взглядом спину брата, и на его лице прямо таки читался мыслительный процесс. Вот так молча, дошли до поляны, пересекли ее и вошли в домик.

Артур сгрузил меня на кровать и полез в сумку, из которой ранее я доставала еду. Младший Торнэ расположился на одном из стульев и, взяв один из бутербродов, начал есть. А я, сглотив голодную слюну, уставилась на вождьленную еду.

— Держи, лисеныш — протянул мне бутерброд Эрик, заметивший мой горящий взгляд.

Хотела было возмутиться по поводу приклеившегося ко мне прозвища, но решила, что потом, сейчас уж очень сильно есть охота. Вгрызлась в еду и блаженно заулыбалась.

— Ногу давай — приказным тоном скомандовал Артур.

Протянула пострадавшую конечность, и ее тут же начали обрабатывать странно пахнущей мазью.

— Чтоб заражения не было — пояснил брюнет, — когда вернемся в город, лекарь вылечит.

А после ловко забинтовал, чем-то похожим на эластичный бинт... Я же на мгновение даже дышать перестала. Еще ни один мужчина так обо мне не заботился, обычно все сама, да сама.

— Рот закрой — мертвяк заскочит — поддел меня Эрик.

И только тогда заметила, что действительно сижу с открытым ртом и удивленно таращусь на Торнэ-старшего. Быстро прикрыла рот и, почему-то вмиг осипшим голосом, прохрипела:

— Спасибо.

Но ответа меня не удостоили. Артур подошел к столу, сделал пару глотков из бутылки, той самой с отваром, а после сел на стул напротив меня и уставился пронзительным взглядом своих серых глаз:

— А теперь Варя ответьте, как вы оказались в Зброшенном лесу?

Прожевала, проглотила, глубоко и очень печально вздохнула, отложив не съеденный даже наполовину бутерброд:

— Зблудилась — осторожненько так говорю, а глаза честные — честные.

Брюнет нахмурился, ударил ладонями по столу, так что я подпрыгнула, и, опираясь на них, поддался ко мне всем корпусом:

— А теперь правду. И если соврешь, лиссенок — и это “лиссенок” было сказано с шипением, аж мурашки по коже, — то мне ни чего не останется, как оставить тебя тут. Я не буду рисковать, и забирать из Зброшенного предполагаемую угрозу. И сама ты не выберешься живой. Зомби в этом лесу еще не самое страшное, уж поверь мне. А ближайшее поселение даже не в днях, в неделях пути на проках. Так что выбирай, правда, или...

Он оборвал фразу, не договорив, но все было понятно и так — придет мне большой и жирный писец.

— Брат, а... — попытался что — то сказать Эрик, но удостоился такого взгляда, что даже у меня волосы дыбом встали, — все, понял, молчу — и руки в примирительном жесте поднял.

Мне жутко стало, вдруг и вправду оставит, а жить то хочется:

— Не знаю я как — почти стон.

— Дальше.

— А что дальше? — эх, жизнь дороже, — с подругой я на курорте отдыхала, в Таиланде — братья недоуменно переглянулись — и решила я на экскурсию съездить, но автобус занесло. Погибнуть я должна была, а вместо этого... очнулась на поляне, вокруг ни кого.

Замолчала, ожидая вопросов.

— На этой поляне? — спросил младший.

— Нет, на другой. Эту я случайно нашла, убегая от монстров.

— Знаешь, тебе крупно повезло — вопросительно уставилась на Эрика, — здесь наша точка выхода, и поляна хорошо защищена. Всякой нечисти из леса сюда ход заказан.

А брюнет сидит, стену за мной взглядом сверлит и пальцами по столу барабанит. Младший же продолжил допрос:

— Что такое таиланд и... эм... автобус?

— Автобус — транспорт, а Таиланд — страна.

Торнэ-младший растерянно посмотрел на сероглазика:

— Брат, ты думаешь о том же, о чем и я?

— Возможно.

Лорд и некромант в одном лице становился все мрачнее. И вот одним моим любимым местом, то есть носом, чую, что ни чего хорошего он не надумает.

— Так куда я попала? — задала я давно грызший меня вопрос.

— На данный момент мы находимся в Заброшенном лесу, а страна Парнесс — это на юге Коноресса.

И я, застанов, уткнулась лбом в колени. Все-таки в другом мире! И как же теперь домой попасть? А как там Вика? Волнуется наверно, переживает. Вот дура, что поехала на эту чертову экскурсию! Ну, лежала бы на пляжике, загорала. Нет! Скучно мне, видите ли, стало, развлечений захотелось. Вот! На те, распишитесь и не нойте!

От самобичевания меня отвлекли голоса на улице и веселый мужской гогот.

— Ни слова о том, откуда ты — бросил мне брюнет и вышел из домика встречать прибывших.

Я осталась наедине с Эриком:

— Слушай, а твой брат всегда такая заноза в за... эм... ну ты понял.

Мы с младшим Торнэ как-то незаметно перешли на «ты», с ним было приятно и комфортно общаться. Но и в тоже время как мужчину я его не рассматривала, скорее как друга или брата.

— Могу только сказать, что он не всегда таким был — ответил лорд и задумался, наверно вспомнив что-то ему одному ведомое.

Но через несколько секунд встрепенулся:

— Пошли, сейчас будет интересно.

Он подскочил ко мне, схватил за руку и, стащив с кровати, поволок к двери. Я еле успевала за ним, хромя на больную ногу и придерживая плащ (одеться то мне так и не дали). Чего он там такого интересного показать мне решил?

Когда вышли на улицу, на поляне уже ни кого, кроме Артура, не было. Он стоял посередине с закрытыми глазами, раскинув руки в стороны ладонями вверх, и что-то тихо говорил. К нему мы не пошли, а остались рядом с домом. Стояла я позади Эрика, и разглядеть что-либо из-за его широкой спины было трудно, поэтому вышла чуть вперед и шепотом спросила:

— А что он делает?

Шатен лишь шикнул на меня и задвинул обратно:

— Не высовывайся.

Ну и как смотреть, если не высовываться? И мне осталось, только выглядывать из-за мужчины.

А тем временем начало происходить что-то невероятное. Я даже глаза протерла, ну мало ли глюки начались. Не помогло. В руках старшего лорда Торнэ образовывался черный туман, который черными змейками сползал по одежде на землю. И это было жутко, потому что, приглядевшись, поняла — у ног некроманта не туман, а вполне живые черные змеи!

А я с детства не люблю этих гадов ползучих. Вот прямо терпеть не могу. До противных мурашек и слабости в коленях. Два раза пыталась побороть свой страх и ходила в контактный зоопарк, после чего Вика отпаивала меня валерьянкой.

И, как и раньше от одного вида нелюбимой мной живности коленки подогнулись, и что бы устоять, вцепилась в рубашку Эрика. Он удивленно бровь приподнял, а я лишь вымученно улыбнулась и покачала головой, мол, все нормально, не стоит беспокоиться.

У ног же Артура уже приличное количество змеек скопилось. И вот он произносит что-то резкое и отрывистое и созданная им живность расползается в разные стороны. Некромант же продолжил стоять с закрытыми глазами и раскинутыми руками. И мы стояли. Чего ждали, не знаю. Ответ на этот вопрос нашелся через пару минут. Когда туманные змейки начали сползаться обратно к старшему Торнэ, взбираться по одежде и скапливаться в ладонях мужчины черным туманом. И вот последняя растворилась и Артур, схлопнув ладони, открыл глаза. И тумана у него в руках уже не было.

— Чисто. Теперь можно домой возвращаться.

Домой? Как домой? А я? И, похоже, что это я произнесла вслух, так как Эрик тихо засмеялся, а Артур задумчиво уставился на меня:

— Ты с нами. Иди, оденься и собери свои вещи.

И я быстренько поковыляла в дом. Там оделась в свою одежду и с сомнением посмотрела на кроссовки. Сейчас на больную ногу обувь не натяну, а щеголять в одном как-то странно. И решила не надевать. Оглядела еще раз единственную комнату, не забыла ли чего, и мой взгляд зацепился за нож, тот самый который я подняла в лесу у скелета, и о котором благополучно забыла. Вот голова пустая! Взяла его в руки и впервые рассмотрела. Нож был небольшой, без каких либо украшений, только руны или надпись на неизвестном мне языке были выгравированы по спирали на ручке. Вполне обычный нож, но одна странность не укрылась от меня — он был чистый, ни грязи, ни ржавчины. Вот совсем не было! Будто и не пролежал столько времени на земле в лесу.

В дверь постучали:

— Ты собралась? — это Эрик.

— Минутку!

Свое единственное оружие решила ни кому не показывать, а то отнимут еще. А когда знаешь, что можешь хоть чем-то себя защитить, спокойнее становится. И куда его спрятать?

В итоге завернула в свой носок и запихнула в кроссовок, а сверху вторым носком прикрыла. Еще раз осмотрелась. Вроде все взяла, да и ни чего больше у меня не было. Накинула плащ лорда, а то в мокрой одежде холодно, а заболеть сейчас хотелось меньше всего и, осторожно ступая на раненую конечность, вышла на улицу. Эрик тут же проскользнул в помещение и почти мгновенно вышел с сумкой брата. А этот самый брат опять стоял посередине поляны и что-то шептал.

— Пошли скорее! — дернул меня младший.

Я, потеряв равновесие, невольно наступила на больную ногу и сердито зашипела на Эрика.

— Ой, прости! Забыл совсем. Сейчас — перекинул рюкзак через спину и подхватил меня на руки.

Вместе со мной подошел к брату. И как только мы оказались рядом, вокруг нас образовался круг, все из того же черного тумана. Только теперь в нем еще сверкали маленькие точки, похожие на светлячков. Туман становился все плотнее, закрывая обзор на поляну и домик, и, кажется, даже воздух сгустился. Стало тяжело дышать.

— Дыши глубоко и спокойно. Старайся не паниковать. Это портал и так всегда бывает. Все будет хорошо — попытался успокоить меня Торнэ-младший.

Но паника накатывала помимо моей воли. Воздух в легкие проходил с трудом, и казалось, что сердце бухает где-то в горле, не давая вдохнуть. С силой вцепилась в плечи Эрика, да так сильно, что наверно оставила кровавые лунки на его коже. Он даже не поморщился, только сильнее прижал к себе. Я думала, что все, сейчас задохнусь, как вдруг все звуки исчезли. Абсолютно все! Я даже своего сердца не слышала. Было очень странно и страшно. Но, слава всем богам, звуковой вакуум длился лишь мгновение, показавшееся мне вечностью. Туман неожиданно рассеялся, и в мои легкие хлынул такой свежий и приятный воздух. И я дышала, пытаюсь утихомирить свои нервы и сердцебиение. Голова немного кружилась и подкатывала тошнота.

— Поздравляю с первым перемещением! — весело сказал Эрик.

— И надеюсь последним — прохрипела в ответ.

— Так всегда бывает в первый раз, потом привыкнешь — меня поставили на пол.

На пол! Осмотрелась. Мы были уже не на поляне, а в чьем — то доме.

— Господин Артур, господин Эрик, рад, что вы так быстро вернулись — раздался за моей спиной неизвестный мужской голос.

Только тогда я решила осмотреться. Судя по всему, мы находились в холле большого дома. Стены, которого были отделаны деревом бежевого цвета, пол же был сделан из блестящего, но теплого и не скользкого камня двух цветов — черного и белого, сочетание которых

образовывало рисунок, какой было не разобрать. Наверное, со второго этажа будет хорошо видно. Наверх вели две лестницы с позолоченными перилами, соединяющиеся у самого верха в одну. Так же имелись два диванчика у стены с бежево — золотой обивкой. А когда мой взгляд остановился на способе освещения...

Я ожидала чего угодно, факелов, свечей, магических светильников, в конце концов, но, ни как не... лампочек! Самых обыкновенных лампочек в красивых ажурных бра. Правда, по форме они немного отличались от наших, земных. Местные были чуть приплюснуты сверху, да и свет от них шел более желтый. Но сам факт! Неужели здесь есть электричество? Интересно, а интернет с телевизором тоже есть?

— Каковы будут ваши распоряжения господин Артур?

Говорившим оказался высокий, худощавый мужчина, с проседью в темных волосах, но идеальной осанкой и совершенно безэмоциональным лицом. А вот карие, цепкие глаза будто в душу заглядывали, и казалось, что ни одна деталь от него не укроется. Не укрылась:

— Может лекаря вашей гостье, госпоже...

— Госпожа Варвара — представил меня Торнэ-старший.

— Госпоже Варваре? — чуть поклонился мне, судя по всему дворецкий.

— Да, Мориас и обед в голубую спальню.

Отдав распоряжение, Артур подошел ко мне и, подхватив на руки, направился к лестнице.

— Эй! Я и сама могу!

— Сама ты и до ночи не доковыляешь.

Язва! Вот с виду симпатичный, привлекательный мужчина, которого даже шрам на лице не портит, а как откроет рот, так и хочется пристукнуть чем-то потяжелее.

— А где Эрик? — я повертела головой в поисках младшенького.

— А что, соскучилась уже? — как-то зло ответил брюнет.

Удивленно посмотрела на него, но ни чего не сказала. Кто-то явно был не в духе, а связываться со злым лордом не хотелось, нервы дороже.

На втором этаже тоже был небольшой холл, из которого вправо и влево уходили два коридора. Пол покрывали красные ковры, а стены были наполовину отделаны коричневым деревом, наполовину выкрашены под цвет напольного покрытия. Подсвечивались коридоры, встроенными прямо в стену все теми же лампочками. Мы свернули налево.

— А лампочки от электричества работают?

— Что? — Артур даже споткнулся.

— Лампочки, от какого источника энергии работают? — и указала пальцем на одну.

Меня молча донесли почти до конца коридора и поставили на пол перед одной из дверей, которых, кстати, я насчитала по десять штук с каждой стороны. Не маленький домик, однако! Лорд достал из кармана брюк плоскую пластину медного цвета с белым камнем посередине и приложил к двери, в то место, где предположительно должен быть замок. Раздался щелчок и дверь открылась. Меня немного грубовато втолкнули в комнату, дверь закрыли. После Торнэ-старший одной рукой привлек меня к себе за талию, другой взял за подбородок, запрокинул мою голову так, чтобы отвернуться не смогла, и, глядя мне в глаза, прошепел:

— Ни кто, слышишь, ни кто, ни единая душа не должны знать откуда ты. Поэтому забудь все эти непонятные слова и никогда не произноси их! В этом мире нет ни электричества, ни лампочек...

— Но я же... — стоять в такой позе было очень неудобно, шея болела, так как разница в росте у нас с лордом была значительная, а попытка отодвинуться хоть на сантиметр была безуспешна.

— Если жизнь дорога...

Договорить ему не дали, в дверь постучали.

Лорд тут же отпустил меня и отошел на два шага:

— Войдите.

В сопровождении Мориаса в комнату вошел полноватый мужчина средних лет в сером костюме:

— Лорд Торнэ — он слегка поклонился, — чем могу быть полезен?

— Девушке нужна помощь леак Соур — кивнул лорд на меня.

Это, по-видимому, и был лекарь, который вылечит мне ногу. Он оглядел меня внимательным взглядом с головы до ног и нахмурился, лишь взглянув на мою забинтованную конечность:

— Так, милая госпожа, на кровать. Там будет удобнее всего.

Хотела было проковылять до места назначения, но Артур не дал мне шага сделать. Подхватил на руки, сам отнес и уложил на кровать. Вот не понятен он мне. Сначала кричит, потом проявляет заботу. И как прикажете это понимать? Мой мозг, например, отказывался анализировать поступки этого мужчины.

— Попрошу оставить нас одних господа — сказал лекарь лорду и дворецкому.

Мориас тут же вышел, а вот Артур на мгновение задержался у двери и выразительно так зыркнул на меня, предупреждая, чтобы ни чего лишнего не ляпнула. Да уж и без его напоминаний поняла, что лучше помолчать пока. А потом попрошу какую-нибудь книгу по этому миру и его устройству.

Как только дверь за лордом закрылась, моя нога оказалась в плену леака Соура. Интересно, что это слово означает? Мою ступню ловко освободили от повязки, при этом совершенно не причинив боли. Осмотрев рану, лекарь неодобрительно поцокал языком:

— Как же вы так, милочка?

— Случайность — пожала плечами, — а что, что-то серьезное?

— Нет, нет. Не стоит беспокоиться. Тут дело одной минуты. Но все же я поговорю с лордом, чтоб он лучше берег свою невесту.

Я поперхнулась воздухом:

— Простите, но вы ошиблись. Я не невеста лорда Торнэ.

— Да? Значит показалось. Простите уж старика.

Дальше тему развивать не стали. И хорошо. Просто я — невеста Артура? Немыслимо! Нет, конечно, Торнэ-старший интересный мужчина, и можно было бы даже пофлиртовать с ним, но его отвратительный характер отбивал всякое желание.

Пока предавалась размышлениям на эту тему, лекарь Соур приложил ладонь к ране, и по моей ступне разлилось тепло. От неожиданности попыталась выдернуть ногу, но не тут то было. Хватка у лекаря оказалась железная.

— Тихо, тихо. Еще чуть-чуть — и через десять секунд освободил мою конечность, — вот и все. Полежите еще немного и можете вставать.

— Спасибо вам — поблагодарила мужчину.

Он тепло мне улыбнулся, встал с кровати и вышел из комнаты. Я тут же начала рассматривать свою ступню. А в следующую секунду удивленно провела по месту, где недавно была рана, а потом еще раз, и еще. От нее не осталось и следа! Встала с кровати и даже попрыгала. Ни чего не болит и не беспокоит. Эх, почему в моем мире нет магии. Это же так удобно!

В дверь постучали. Пошла открывать, но наткнулась взглядом на сиротливо лежащие кроссовки у стены (я их выронила, когда Артур втолкнул меня в комнату). Схватила их и запихнула под кровать, и только тогда открыла дверь. За ней оказался Эрик с огромным подносом:

— Ваш обед госпожа Варвара — он стоял с очень серьезным выражением лица, а вот в глазах плясали чертики, и уголки губ дрожали от сдерживаемой улыбки.

А я не сдержалась и рассмеялась:

— Проходи — отступила, пропуская мужчину внутрь.

Он прошел к столику у окна и поставил на него поднос.

Кстати комната была уютная, светлая, в бело-голубых тонах, с большим окном, из которого лился теплый солнечный свет. Мебель была только самая необходимая: кровать, застеленная нежно — голубым покрывалом, стол, на котором сейчас стоял мой обед, два стула, кресло и книжный шкаф. Из комнаты вели две двери, не считая входной, расположенные по обе стороны от кровати. Наверняка одна из них вела в ванную.

Только подумала об этом, как организм позвал по естественным надобностям. Так, и в какую дверь мне?

— Эм... Эрик, а руки помыть...

— Дверь справа от кровати.

— Спасибо — поблагодарила мужчину и быстренько прошмыгнула в обозначенную дверь.

Ну, что сказать? В целом местный сан узел был похож на земной. Только по форме все отличалось более округлой формой и материалом. А вот краны были копией наших. И это меня очень удивляло. Как в двух, вроде бы совершенно несвязанных и непохожих мирах, могут быть столь похожие вещи. Или все же связь миров существует? Надо будет все у Эрика узнать. Уж очень много вопросов накопилось.

Быстро сделала все свои дела и вышла. А в комнате меня поджидал сюрприз — стол был накрыт на две персоны.

— Я к тебе присоединюсь, если конечно ты не против — Торнэ-младший разливал что-то светло-оранжевое по бокалам.

— Нет, совершенно не против — вот и отличненько, хороший момент для небольшого допроса.

Эрик помог мне сесть. Я даже смутилась — приятно ведь, когда за тобой ухаживает такой симпатичный мужчина, да не в ресторане каком-нибудь, где это вполне ожидаемо, а в комнате, в которой кроме вас двоих ни кого нет.

Еда на столе пахла восхитительно, и я из последних сил сдерживалась, чтоб не наброситься на нее и не съест все прямо руками. Обед состоял из золотистого супа с ароматом грибов, салата из свежих, судя по всему, овощей, запеченной рыбки с красным соусом, на десерт предлагалось пирожное с кусочками фруктов, а в качестве напитка имелась та оранжевая жидкость в бокалах. Рот наполнился слюной, и появилось сильное желание поскорее все это попробовать, но пришлось дожидаться, пока усядетсся Эрик.

— Приятного аппетита — пожелала я мужчине.

— Приятного аппетита — Торнэ-младший улыбнулся.

И мы принялись за еду. Сначала я попробовала суп, потом салат и запеченную рыбу, для пирожного, к сожалению, места не осталось, и я решила оставить его на потом. А вот попить хотелось. И если вид всей еды был знаком и привычен — грибы похожи на грибы, рыба на рыбу, овощи на овощи, то вот напиток меня удивил. Это был чай. Просто чай. Только холодный, оранжевый, и в бокале. К тому моменту, как я допила напиток, Эрик все уже съел и просто смотрел на меня, положив подбородок на сцепленные в замок пальцы.

— Спрашивай — произнес мужчина, как только я осушила бокал.

Удивленно посмотрела на него.

— Я же вижу, что у тебя есть вопросы.

— И что, на все ответишь?

— Постараюсь, но не обещаю.

Хм, по крайней мере, честно.

— Как называется этот мир?

— Эллоис.

— Какое сейчас время года?

— Первый месяц лета или четвертый месяц года.

— Вы знаете о Земле — не вопрос, утверждение, — я смогу вернуться домой?

— Насколько я знаю, нет.

Тяжело вздохнула. Похоже, последняя надежда истаяла как дым. Захотелось плакать, но это потом, когда останусь одна, а сейчас...

— А еще люди из моего мира сюда попадали? Я задала пару простых и безобидных вопросов твоему брату, а он взбесился вдруг, сказал, чтоб молчала, откуда я, если жить хочу. Как это понимать?

Эрик тяжело вздохнул и пристально посмотрел мне в глаза:

— Почему вспылал, не знаю. Характер у него вообще тяжелый. А вот насчет того чтобы ты молчала о своем родном мире, он прав.

— Но поч... — договорить не успела, в дверь постучали.

— Что-то рановато — мужчина нахмурился, — это за мной. Сейчас отдохни, до ужина тебя не побеспокоят. И все необходимые вещи принесут позже. До встречи.

Встал и вышел. Р-р-р-р, опять ни чего не понятно! Объяснили бы все по-человечески, нет же, напустили тайн и жути.

Неожиданный зевок напомнил, что неплохо было бы поспать. Это да, это я с удовольствием! Но сначала помыться.

Наполнив ванну, перенюхала все баночки и бутылочки, стоящие на бортике, и, капнув из той, что пахла жасмином, с блаженной улыбкой погрузилась в горячую воду. Стон удовольствия непроизвольно сорвался с губ. Как же хорошо, вот так полежать в воде после стольких переживаний и ночного забега по жуткому лесу.

В ванне я провалялась добрых полчаса, пока не начала засыпать. Сытый желудок и горячая вода — отличное снотворное для измотанного организма! Поэтому быстренько помыла голову, ополоснулась под душем, завернулась в пушистый, длинный халат и вышла в комнату.

«Перед тем как лечь, надо бы запереться» — пришла умная мысль мне в голову. Подошла к входной двери, попыталась найти замок или щеколду. Но тут меня ждало разочарование. Ни того, ни другого я не нашла. Пришлось придвинуть ступ и подпереть им ручку. Получилось не очень надежно, но зато падение стула я услышу и проснусь. Наверно...

За неимением лучшего варианта, спать легла прямо в халате, укутавшись покрывалом, и в сон уплыла за считанные секунды.

И снилось мне, будто Артур стоит рядом с кроватью, на которой сплю я, и, не моргая, смотрит совершенно черными без радужки глазами. Лицо его было похоже на восковую маску, оно не выражало совершенно ни каких эмоций. Казалось, что это и не Артур вовсе, а кто-то чужой, страшный, завладевший его телом. Волосы встали дыбом, и противные мурашки страха поползли по коже. Было жутко, хотелось закричать, и... я проснулась. Сердце колотилось,

будто пробежала несколько километров. А ощущение чужого присутствия ни как не желало покидать меня. И даже вдруг почудился легкий аромат мяты. Такой знакомый, и от этого еще боле жуткий. Бросила быстрый взгляд на входную дверь — стул на месте.

Глубоко вдохнула и потрясла головой, прогоняя страшное видение. Это всего лишь страшный сон из-за стресса и незнакомой обстановки, вот и все.

А солнце уже окрасило комнату в багряные оттенки. Закат. Это сколько же я проспала? Часов пять?

Сходила умыться и вновь вернулась на кровать. И что теперь делать? Эрик сказал, что меня не побеспокоят до ужина. А во сколько здесь ужинают? И вообще сколько времени? Осмотрелась в поисках часов, но, увы и ах, их в комнате я не обнаружила.

Чем же себя занять? Для начала решила посмотреть, что же все-таки скрывается за второй дверью. Но открыв ее, лишь разочарованно вздохнула — это была гардеробная. Большая и пустая.

Опустилась в единственное кресло. Надо было подумать, как быть дальше. И вот что я надумала:

Пункт 1:

— Как можно больше узнать об этом мире.

Пункт 2:

— Раздобыть местную одежду.

Пункт 3:

— Попытаться устроиться в этом мире.

Да-а-а, план, конечно, слабенький, но за неимением другого, буду придерживаться этого.

Так я просидела минут пятнадцать, по моим внутренним часам, прежде чем в дверь постучали. Подскочив от неожиданности, поспешила отодвинуть стул и впустила Мориаса. Дворецкий нес в руках чехол, в котором, судя по всему, находилось платье и большую сумку:

— Господин Артур распорядился принести вам необходимые вещи и платье для ужина. Ужин через полчаса. Я найду за вами.

Сумку он поставил на стол, платье положил на кровать и вышел, тихо прикрыв дверь.

Первым делом заглянула в сумку. Присвистнула. Там были разные женские мелочи: расчески, всякие заколочки-шпилечки, разноцветные ленты, маникюрный набор. А так же чулки, нижнее белье, тапочки мягкие домашние, туфли на невысоком каблуке, пижама, и разные баночки-скляночки, о назначении которых я могла только догадываться, так как написанного на них прочитать не могла. Вот и как, спрашивается, я собиралась узнать об этом мире из книг, если не знаю местного алфавита. Тяжело вздохнула и принялась наводить марафет.

Первым делом быстренько привела в порядок ногти (после лесных приключений вид у них был не презентабельный), потом брови, нанесла на лицо крем, что находился в одной из принесенных баночек (знаю, что опрометчиво с моей стороны было это дело, но он так чудесно

пах, что я не устояла). А напоследок оставила волосы. Провела ладонью по коротким прядям. Ну и что с ними делать? Взяв ножницы, слегка подравняла, сделала пробор налево и придала волосом легкий объем. Вроде ни чего так, симпатичненько получилось.

Надев белье (которое оказалось простеньким, хлопковым) и черные чулки, сняла чехол с платья. Оно оказалось очень красивым! Простым, но в тоже время элегантным. Глубокого синего цвета, с вырезом лодочкой, без рукавов, длинной в пол, но спереди чуть короче, чем сзади. Застегивалось это чудо сбоку, на небольшие потайные крючки.

Платье, как впрочем, и все остальное, оказались моего размера. Покрутившись у зеркала в ванной, осталась довольна образом. Правда еще бы подкрасить немного ресницы и губы, но чего нет, того нет, поэтому пришлось прибегнуть к народным методам — пощипать себя за щечки и покусать губы.

Мориас зашел минут через пять после окончания моих сборов, и повел в сторону лестницы. И вот, что странно — по пути нам не встретилось ни одной живой души! Вспомнила, что когда мы прибыли утром, я тоже ни кого не встретила. Допустим, что здесь живут только Артур и Эрик, и я единственный гость, но неужели в таком большом доме нет слуг? Или они так обучены, чтоб не попадаться на глаза?

Вопрос на данную тему чуть не сорвался с моих губ, но я вовремя прикусила язык. Лучше у Эрика или Артура спросу, чтоб не вызывать не нужных подозрений.

У лестницы мы оказались быстро, и я оперлась о перила, чтобы посмотреть вниз. А сделав это, не смогла подавить восхищенного вздоха: внизу, на белом полу расцвела черная лилия, и желтые блики, бросаемые на нее «лампочками», создавали эффект, живого цветка.

— Это наш фамильный цветок — прозвучал голос Артура совсем рядом, и его дыхание коснулось обнаженной шеи, вызвав толпу мурашек, устремившихся вниз по позвоночнику.

Резко повернулась на каблуках, но видимо слишком резко, потому что, не удержав равновесие, я покачнулась и тут же оказалась прижата к мускулистому телу лорда.

— Аккуратнее Варря — промурлыкал, как кот объевшийся сметаны, мужчина и обольстительно улыбнулся мне.

Честно, я просто остолбенела от такого зрелища и все, что могла, это удивленно всматриваться в его глаза. И в какой-то момент мне показалось, что в них промелькнуло что-то темное. Это привело меня в чувства. Упершись ладонями в грудь лорда, попыталась отодвинуться хоть на сантиметр, безуспешно. Но тут он будто пришел в себя, нахальная улыбочка сползла с его лица, глаза посерьезнели, а меня выпустили из объятий.

— Пойдемте, столовая внизу — предложил мне руку лорд.

Настороженно покосилась на нее, но отказываться не стала. Побоялась, что в том состоянии, в котором я сейчас находилась, был велик риск пересчитать ступени носом. Поведение Торнэ-старшего выбило меня из колеи. Украдкой взглянула на Артура: лицо серьезное, сосредоточенное, губы поджаты, смотрит вперед. Все как обычно. Но что же тогда было там, наверху?

Тем временем мы спустились вниз и повернули направо, дворецкий открыл перед нами двустворчатые, резные двери, и я узрела столовую. А точнее только длинный стол, освещенный несколькими свечами в красивых канделябрах и... и на этом все. Потому что остальное было

невозможно разглядеть из-за темноты кругом. Стол был сервирован только на две персоны, и вопрос вырвался сам собой:

— А Эрик с нами не будет ужинать?

— Нет — краткость, как говорится, сестра таланта.

Лорд отодвинул стул для меня и помог сесть. Сел сам и, дождавшись, когда Мориас разольет вино по бокалам, произнес:

— Спасибо, Мориас, можешь быть свободен.

Дворецкий пожелал нам приятного вечера и тихо удалился. Мы остались наедине и, не знаю как Артур, а я после произошедшего чувствовала неловкость. Нужно было о чем-то говорить, завязать приятную беседу, но язык просто не поворачивался, что-либо произнести.

Пока металась в своих мыслях, лорд принялся сам за мной ухаживать, положив на мою тарелку овощной салат и стейк. После положил себе тоже самое и проговорил:

— Попробуй, это вкусно — и принялся за свою порцию.

Привередничать не стала, попробовала. И не зря: действительно было очень вкусно. Мясо, похожее на говядину, было сочным с ноткой неизвестных мне приправ, а салат, щедро сдобренный соусом, имел яркий и неповторимый вкус. На некоторое время я даже выпала из реальности. Увидев, что мне понравилась предложенная еда, Артур взял бокал с вином:

— Приятного аппетита.

— Приятного аппетита — ответила, а вино лишь слегка пригубила, посчитав, что трезвая голова мне сейчас нужнее.

Далее трапезу продолжили молча. Ел Артур быстрыми, четкими и выверенными движениями, но в тоже время с грацией и достоинством, присущим, наверно, только аристократам, по крайней мере, я так не умела.

Долго молчать я не смогла: в голове роилась куча мыслей и вопросов, которые требовали ответов, иначе риск лопнуть от любопытства был огромен. Но нужно было сначала расположить собеседника к себе:

— Лорд Торнэ...

— Артур.

— Что?

— Называй меня по имени. С Эриком вы давно уже на «Ты», а мне все выкаешь.

Вежливо улыбнулась и кивнула:

— Конечно, Артур. Я хотела поблагодарить за это замечательное платье.

— Не нужно благодарности. Оно тебе очень идет.

А потом он улыбнулся. Не так как там, наверху, по-другому. Сейчас это была красивая улыбка, немного мальчишечья и озорная, но которая так чудесно преобразила лицо лорда: суровые черты смягчились, у глаз появились морщинки-лучики, а на щеках небольшие ямочки. Я невольно залюбовалась этим потрясающим зрелищем, а мое неугомонное сердце пустилось в галоп. И вроде такая мелочь — улыбка, но вокруг будто посветлело, потеплело что ли.

Ну, я и расслабилась, а еще, похоже, резко отупела, потому что в следующую секунду ляпнула:

— Как только найду работу, тут же отдам за него деньги. Правда оно наверняка дорогое, и навряд ли я смогу...

— Что? — сказано тихо, на грани шепота, но я расслышала и оборвала свой монолог на полуслове, взглянув на лорда.

Челюсти стиснуты, желваки ходят, пальцы, сжатые в кулак, аж побелели, а глаза просто замораживают холодом. От симпатичных ямочек на щеках и добрых лучиков у глаз не осталось и следа.

Испугалась ли я? Конечно, я испугалась. Такая реакция была мне не понятна, ведь, по сути, я ни чего такого и не сказала, но все же решила уточнить:

— А что не так я опять сказала? Мне кажется это вполне нормальным. Вы мне не муж, не брат и не жених, чтоб принимать такие подарки от вас — опять перешла на «вы».

Артур лишь мгновение сверлил меня ледяным взглядом, а потом выдал:

— Ты не будешь искать работу.

Вот это финт ушами! Сказать, что я была в шоке — ни чего не сказать. А еще я была зла, очень зла. Сложила руки на груди, прищурила глаза, грозненько так, и спросила:

— «Уважаемый» лорд Торнэ, а с чего вы взяли, что можете что-либо запрещать мне?

— Я вытащил тебя из леса и теперь в ответе за тебя. Ты ни чего не знаешь о нашем мире, ты еще не готова выйти в город.

— Но нахлебницей быть я не хочу! Да и привыкла я сама за себя отвечать. И если вы действительно так за меня переживаете, помогите найти мне свое место в этом мире, помогите адаптироваться.

Лорд слушал меня с совершенно безэмоциональным лицом, ни один мускул не дрогнул, но как только я замолчала, он поддался ко мне всем корпусом и произнес:

— Работа тебе значит нужна? Помочь адаптироваться? Хорошо. Пошли.

Встал и направился на выход из столовой, даже не убедившись, что я иду за ним. А я и вправду шла, потому что интересно было, чего это он там придумал.

Мы прошли через холл, поднялись на второй этаж, свернули в правое крыло. Оно отличалось от того, в котором поселили меня. Здесь не было такого количества дверей, зато по стенам были развешаны картины, а на подставках стояли красивые вазы. Понятно, это хозяйское крыло, а меня поселили в гостевом. И опять ни одной живой души на пути. Дошли до конца коридора, спустились по винтовой лестнице на первый этаж, прошли по короткому проходу и

оказались у высоких двустворчатых дверей. Артур достал пластину-ключ, только не с белым камнем, как от моей комнаты, а с красным, и приложил к середине правой створки. Двери бесшумно отворились. И что же я увидела? Ни чего. Там была непроглядная темнота. Но стоило лорду перешагнуть порог, как вдоль стен, под самым потолком, сами собой начали загораться светильники.

Я была поражена, по-другому и не сказать: это было огромное, да что там — крупнейшее помещение в два этажа, сплошь заваленное книгами, свитками, тетрадами и просто исписанными листами.

— Не стой, проходи, чувствуй себя как дома — ехидно улыбаясь, произнес Артур и сделал приглашающий жест рукой.

Я прошла и:

— Апчхи! Это что, библиотека? Апчхи!

— М-да, можно и так сказать. Видишь ли, мой отец не очень любил читать, а вот покупать книги очень даже. Покупал все без разбора — от философии до романов для женщин. И сваливал все здесь, используя это помещение как склад, ну и архив заодно. С момента его смерти сюда ни кто не заходил. У меня давно появилось желание, навести здесь порядок, но в связи с новой должностью, времени в обрез. Мориасу поручить я этого не могу, у него и так много обязанностей. Поэтому, для этого я нанимаю тебя. Здесь и читать научишься и про Эллоис узнаешь. Завтра подпишем договор. Держи — протянул мне ключ лорд, — можешь осваиваться, а у меня еще дела. Надеюсь, дорогу в свою комнату помнишь?

И пока я пребывала в глубоком шоке, развернулся и ушел, оставив меня одну посередине этой... свалки. А по-другому и не скажешь: книги бесформенными кучами были свалены по углам, на немногочисленных столах, подоконниках, креслах и даже на лестнице, что вела на второй этаж, словом где угодно, но только не на полках. И все это было щедро припорошено толстым слоем пыли и паутины.

— Апчхи! — надо выбираться отсюда, иначе я рискую и сама покрыться метровым слоем пыли.

Вышла, тихонько прикрыла двери и пошла спать. День сегодня выдался длинный и не легкий, нужно отдохнуть. Свою комнату нашла без проблем. Быстро ополоснувшись под душем, завалилась спать.

Разбудил меня шаловливый солнечный лучик, светивший прямо в глаз. Спряталась под одеяло и попыталась еще поспать, но поняв, что сон больше не идет, встала и пошла умываться. А когда вышла из ванной, передо мной встал вопрос — что надеть? Вчерашнее платье вряд ли подойдет для повседневной носки, а в халате расхаживать по дому как-то неудобно.

От раздумий меня отвлек гул за окном. Потуже затянув пояс на халате, пошла посмотреть что там. Отдернув шторы, обнаружила выход на балкон и, отворив дверь, я стала свидетельницей самого потрясающего вида в своей жизни: кругом, насколько хватало глаз, простиралось синее, бескрайнее море, его гладь была чиста и безмятежна, мои волосы трепал легкий ветерок, а легкие наполнял свежий морской воздух. Восхитительно!

От умиротворенного созерцания этой бескрайней красоты меня отвлекла тень, подлетевшая сбоку. Испугавшись, я отшатнулась к перилам, и бултыхаться бы мне в глубинах морских, если бы Эрик не поймал меня за руку:

— Прости, что напугал, я не хотел.

Торнэ-младший стоял на доске, которая парила над балконом. Она была похожа на доску для серфинга, только меньше, с крыльями как у ласточки и еще она летала.

— Что это? — указала пальцем на странный аппарат.

— Это ЛИС. Летательное индивидуальное средство — пояснил Эрик, увидев мой удивленный взгляд.

Ух, как интересненько!

— А можно мне полетать?

— Прости лисенок, но для этого надо долго и упорно учиться — и он щелкнул меня по носу.

В ответ стукнула его по плечу, и мы расхохотались. Но все хорошее когда-нибудь кончается. На балконе появился злой Артур:

— Веселимся? — его взгляд прошелся по моему халату и задержался на руке, которая покоилась на плече Эрика, — жду в столовой — развернулся и вышел.

Мы с Торнэ-младшим обменялись непонимающими взглядами, и зашли в комнату. Торнэ-старшего в ней уже не было, зато был Мориас с одеждой, перекинутой через локоть. Он виновато посмотрел на меня:

— Мне пришлось позвать лорда, вы долго не открывали. Ваша одежда госпожа — положил дворецкий вещи на кровать и ушел.

Мда, ситуация однако. И, что же это он такое подумал, когда ему сообщили, что я не открываю дверь, а придя, обнаружил меня рядом с братом в одном халате? Да не, не может быть. Или может? А хотя, какая мне разница, что он думает? Посмотрела на вещи, сложные на кровати, и задала давно интересовавший меня вопрос:

— Эрик, скажи, а еще слуги, кроме Мориаса, в этом доме есть?

— Нет. Я подожду тебя в коридоре — выходил Эрик в крайне задумчивом состоянии.

Странный домик, однако.

Сегодня мне полагалось облачиться в коричневые, обтягивающие брюки из плотной ткани, белую рубашку с длинными рукавами и воротником-стойкой, жилет, так же коричневого цвета, длиной до середины бедра и мягкие полусапожки на небольшой танкетке. Все, как и вчера было по размеру и весьма удобное.

Одевшись, вышла к ожидавшему меня лорду. Он стоял, опершись спиной о стену напротив двери, и задумчиво глядел в пространство.

— Что-то случилось? — решила спросить.

— Да нет. Просто, знаешь, ни когда не видел, чтобы брат так легко выходил из себя. Нет, он и раньше не был душой компании, но скорее бы льды Фозэлии растаяли, чем он бы повысил голос на кого-нибудь, а тут, то и дело срывается. С чего бы это? — и такой внимательный взгляд на

меня.

— А мне почему знать? — пожала я плечами.

Действительно, что мне за дело до странных перепадов настроения Торнэ-старшего. Но почему же так тревожно сжалось сердце?

— М-м-м, хорошо выглядишь — сделал Эрик мне комплимент, — пошли, поедим?

Кивнула в ответ и подхватила его под локоть. Хватило меня шагов на десять, не больше:

— А кто еду готовит?

— Из города доставляют.

— А до города далеко?

— Не очень.

— А убирается кто?

— Система самоотчистки.

— Что за система такая? Как работает? А если сломается, что тогда? И как все же называются эти лампочки, и от какого источника энергии они работают?

— Магико-техническая система. Как работает, не объясню, все равно пока не поймешь. Не сломается. Это не лампочки, а люммиэты, работают на магэфире — остановившись, Эрик улыбнулся, — вот ты любопытный лисеныш — и младшенький потрепал меня по волосам.

Грозно зыркнула на этого нахала из-под лба и пробурчала:

— Не называй меня лисенышем. И да, я очень любопытная.

— Как скажешь, лисеныш — подмигнул мужчина, и, захохотав, пошел дальше.

Надо будет тоже какое-нибудь прозвище ему посмешнее придумать.

Вот так, шутливо переругиваюсь, мы дошли до столовой. Артур уже сидел за столом, но не ел, видно нас ждал:

— Присаживайтесь — пригласил он нас за стол.

И мы сели — Эрик по правую руку, а я по левую от Торнэ-старшего. Завтрак был так же восхитителен как обед и ужин, и пока ела, думала, стоит ли соглашаться на работу в библиотеке. С одной стороны — я оказываюсь практически в заточении в этом доме, а с другой у меня появляется полный доступ ко всем книгам и записям, а это информация, а информация лишней не бывает, да и денег подзаработаю местных. И вроде бы надо соглашаться, но:

— Артур — я подождала, пока он соизволит взглянуть на меня — я подумала над твоим предложением, и я согласна — он кивнул с таким выражением лица, будто и не сомневался в моем ответе, — но есть малюсенькая проблема — я читать на вашем не умею. А для работы в библиотеке это важно. Сама я вряд ли разберусь, и если бы кто-то смог со мной позаниматься...

Эрик присвистнул:

— Библиотека, брат? Seriously? А что ж сразу не рудники Хессеа? Там же такие залежи не только книг, но и грязи, что и жизни не хватит все разгрести!

— Эрик, ты преувеличиваешь. Не так все и страшно — потом взгляд на меня — а учителя я тебе предоставить не могу — лорд потер в задумчивости подбородок, кстати, как и вчера, идеально выбритый, — но могу сам с тобой позаниматься.

— Что? — это наш общий с Торнэ-младшим возглас, похоже, что он тоже не ожидал от брата такого.

— Например, по утрам по часу я, думаю, смогу выделить для занятий — продолжил Артур, будто и не слышал нашего дружного восклицания, — начнем сейчас, после завтрака. Эрик ты сделал, что я просил?

— Да — младший Торнэ достал из нагрудного кармана какую-то бумагу и протянул брату, — теперь наш лисеныш официальный житель Парнесса.

Артур развернул документ, пробежал его глазами, а потом, кивнув каким-то своим мыслям, протянул мне. Я лишь мельком взглянула: все равно ведь ни чего не пойму пока, и убрала листок в карман жилета.

— И что это?

— Твой официальный документ жительницы Парнесса. Без него ты в этой стране ни кто, и не имеешь права на медицинское обслуживание. Так что береги его как следует.

Понятно. Бюрократия и сюда добралась.

— Поела? — спросил Артур и, дождавшись согласного кивка, встал, — тогда пошли, у нас много дел, а время ограничено.

И мы отправились в правое крыло второго этажа, вошли в первую дверь слева и оказались, судя по всему, в кабинете Торнэ-старшего. Обстановка здесь была по-мужски строгой, без лишних деталей и украшений: большой стол находился слева, как и застекленный шкаф с документами, справа же был большой, каменный камин с двумя креслами рядом и низким столиком. Все было строго, но симпатичненько и даже стильно. Но была одна деталь, что выбивалась из общего фона и на которую, то и дело натыкался мой взгляд — справа от камина висела картина, завешанная черным полотном. И вот чужая моя чуйка, что это был чей-то портрет.

— Располагайся — Артур уже сел за стол и указал мне на стул для посетителей.

Села куда показали, и посмотрела на лорда:

— Артур — мы встретились глазами, и почему-то все слова, что я хотела сказать, отказывались произноситься, глубоко вдохнув, продолжила — ты сам попросил звать тебя по имени, а ведь это подразумевает некоторое доверие. И я согласилась, потому что хочу, чтобы ты доверял мне хоть чуть-чуть, хоть самую капельку доверял.

— С чего ты взяла, что я не доверяю?

— Если действительно доверяешь, то расскажи, почему мне грозит опасность в случае раскрытия правды обо мне, почему ты так упорно не желаешь выпускать меня из вида и постоянно контролируешь? Расскажи. Пожалуйста.

Лорд задумчиво смотрел на меня, соединив кончики пальцев перед лицом. Он сейчас явно размышлял — говорить ли мне что-либо или опять отнекаться.

И вот он заговорил:

— Хорошо, я расскажу — я в предвкушении заерзала на стуле и пододвинулась ближе, готовая слушать, — но, не сейчас.

Я сникла и угрюмо уставилась на Торнэ-старшего, который пытался сдержать улыбку, но уголки его губ все же предательски подрагивали.

— Сейчас у нас есть другие дела — продолжил он, — а вот вечером поговорим.

— Обещаешь? — я чувствовала себя ребенком, у которого поводили перед носом конфеткой и не дали попробовать ее.

Артур все же улыбнулся:

— Обещаю.

Ну почему когда он так улыбается, мое сердце начинает отплясывать чечетку? На Эрика такой реакции нет, хотя тот и общительнее и обаятельнее, да чего уж, даже симпатичнее, но рядом с ним мое сердечко стучит спокойно. Неужто влюбилась? Прислушалась к себе. Нет, не похоже. Но что-то однозначно со мной происходит. Эх, вечно мне не живется спокойно.

А тем временем Артур достал бумагу и размашисто, подписав ее, протянул мне:

— Это стандартный договор найма — он протянул мне лист, — подписывай.

— А я не подписываю документы, не прочитав их.

Тупик, ага.

— Варря — ух, аж мурашечки поползли от этого его «Варря», — ты только, что говорила о доверии, а теперь сама себе противоречишь.

Он конечно прав, но и подписывать, что-либо непонятное не хотелось.

— А давай я подпишу его через несколько дней, когда смогу более или менее читать?

Лорд мгновение сверлил меня своими серыми глазюками, а потом убрал договор в ящик:

— Хорошо, как скажешь. Но работу придется начать сегодня. Я хочу пригласить одного человека, чтобы он оценил стоимость книг. Поэтому библиотеку нужно как можно быстрее привести в порядок.

Я согласно кивнула.

— Отлично, теперь приступим к обучению — он порылся в ящичке стола, — ага, вот она.

Артур встал со своего места, взял стул, стоящий у стены неподалеку, и сел рядом. Меня тут же окутал аромат мяты, исходивший от мужчины.

— Это детская азбука, думаю, она как раз подойдет для наших целей.

Интересно, а откуда у Торнэ-старшего детская книжка в кабинете. У него есть ребенок? Тогда почему же я до сих пор его не видела? Взгляд сам собой скользнул к занавешенному портрету.

— Приступим.

Час занятий пролетел молниеносно. Артур, на удивление, оказался замечательным педагогом. Он очень доступно и понятно объяснял. Когда он не злился и не бесился, то был очень приятным собеседником и превосходным рассказчиком.

Сегодня я выучила алфавит (он состоял из двадцати восьми букв, которые, кстати, по написанию и произношению напоминали латиницу). С пониманием слов проблем не было: как только я прочитывала слово, его перевод тут же всплывал в моей голове, будто там у меня автопереводчик стоял. А вот с чтением было все не так просто, в разных словах, например, одна и та же буква читалась по-разному, или вообще не читалась. Но это уже дело практики.

Закончив урок и договорившись встретиться в тоже время завтра, я отправилась в библиотеку. И пока шла с удивлением понимала, что очень сильно жду завтра.

Когда же добралась до рабочего места и увидела при дневном свете объем работы, застонала. А еще захотелось побиться головой об стену. Вчера почему-то информация, о том, что мне придется убирать все это самой, не усвоилась в моем мозгу и теперь я была в тихом ужасе. Кстати, а почему по всему дому работает...как ее...эм, магико-техническая система самоочистки, а тут нет?

Мои размышления прервало покашливание за спиной. Это Мориас. И он стоял рядом с тележкой нагруженной ведрами, тряпками и швабрами.

— Лорд Торнэ просил принести вам инвентарь для уборки, а так же сообщил, что вы можете обращаться ко мне по любому вопросу.

Еще раз оглядела поле деятельности. Что ж, глаза боятся, а руки делают:

— Где тут можно водички раздобыть?

Оказалось, что за стеллажами находится еще одна лесенка на второй этаж, и вот под ней располагалась небольшая каморка, в которой можно было приготовить себе перекусить или напиток, ну и раковина тут тоже имелась.

А еще между стеллажами, примерно в середине помещения, я обнаружила чудесное место для чтения: два больших, мягких кресла, небольшой стол между ними и красивый, ажурный торшер, для освещения в темное время суток. Тут было очень уютно, спокойно и комфортно. Кажется, я часто здесь буду висеть в перерывах между вытиранием пыли и складированием книг.

Отпустив Мориаса, я принялась за работу. Первым делом решила протереть полки и помыть пол на втором этаже. Обедала я тут же, в библиотеке. Мориас, конечно предложил поесть в столовой, но когда я узнала, что в доме кроме меня, ни кого нет, решила пообедать на месте.

К вечеру я настолько устала, что когда дворецкий пришел сообщить о том, что ужин через полчаса, я полулежала на одном из кресел не в состоянии пошевелить ни рукой, ни ногой. А ведь убрала только половину второго этажа!

— Я сейчас приду — ответила Мориасу, поднялась и побрела в комнату — мне срочно нужен был душ.

Но водные процедуры лишь усугубили мое состояние, и все на что я была способна — это завалиться на кровать и уплыть в мир снов, даже не высушив волосы. «А ведь у меня встреча с Артуром» — эта мысль мелькнула где-то на задворках засыпающего мозга и тут же исчезла. Я уснула.

Проснулась будто от толчка. В комнате было темно, даже свет луны не проникал в окно, и тихо. Сколько времени? Постоянно забываю попросить часы. И чего вообще проснулась, спрашивается? Собралась было лечь снова, но шум за дверью привлек мое внимание. Это был не грохот или громкий стук, нет, это было скорее тихое шуршание, такое, на грани слышимости, но что-то в нем было странное, неправильное. Я не любитель острых ощущений и если бы вдруг попала в ужастик, то не шаталась бы по дому в поисках приключений на свои вторые девяносто, как это делают всегда в таких фильмах, а забилась в какой-нибудь укромный уголок и ждала помощи. Но тут ноги сами понесли меня к двери, выглянув, ни чего не увидела: коридор был пуст. Хотела пойти баеньки, но звук повторился, только уже дальше по коридору. Вышла и прошла пару шагов вперед. Вроде тихо. А через мгновение шуршание вновь послышалось, но еще дальше.

— Эй, кто здесь?

Вот кого это я спросила? Конечно, ответа не последовало. А чего я вообще ожидала? Кажется, пора лечить нервишки. Повернула обратно и даже шаг в сторону комнаты сделала, но опять этот звук. Черт, черт, черт! Я ведь себя потом проклинать буду за это!

Шуршание привело меня к кабинету Артура. Дверь была приоткрыта, но света не было. Постояв с минуту, переминаясь с ноги на ногу, все же набралась храбрости и вошла. В помещение было темно и...пусто. Глубоко вдохнула. Вот было бы мне «весело», если бы Торнэ-старший все же оказался здесь, а я вдруг заваливаюсь к нему в одной пижаме и босиком, якобы шедшая за непонятным звуком. Нервный смешок сдержать не смогла. Так, все, тут ни кого нет, пошла я спать, хватит с меня на сегодня приключений.

Развернулась, чтоб уйти, но краем глаза заметила шевеление. Повернув голову, замерла, а волосы наоборот пришли в активное движение, зашевелились, в общем, и не только на голове. Потому что ткань, которой был завешан портрет, колыхалась. Но сквозняка в комнате не было! Это продолжалось несколько секунд, а потом словно кто-то сорвал ткань и бросил в мою сторону, обдав меня порывом легкого ветерка. Инстинктивно зажмурилась и вскинула руки в защитном жесте, но больше ни чего не произошло, лишь где-то прозвучал тихий хрипловатый смех, заставивший поежиться от вмиг охватившего озноба. Да что тут происходит, черт побери!

Открыла глаза и восхищенно уставилась на картину, точнее портрет. На нем была изображена очень красивая девушка. Лунный свет проникал в окно, позволяя разглядеть и правильные черты лица, и пухлые губки, и большие голубые глаза. Золотистые локоны были распущены и красивой волной лежали на обнаженных плечах, платье их совсем не скрывало, а даже наоборот подчеркивало округлость и хрупкость. На вид ей было лет восемнадцать, не больше. Совсем еще юная. Легкая улыбка играла на ее губах. Казалось, что вот сейчас она заговорит со

мною.

Кто же эта прелестная девушка? И почему ее портрет занавешен? Надо будет у Эрика спросить. Мда, в этом доме вопросы множатся в геометрической прогрессии, а вот с ответами беда. Эта семейка явно не так проста, как хочет казаться.

— Ты что тут делаешь? — меня ослепил неожиданно включившийся свет.

Прищуриив глаза, обернулась к говорившему. Ага, на ловца и зверь бежит. Эрик!

— Кто она? — спросила, указав подбородком на портрет.

— Пошли отсюда, пока Артур нас не засек — Торнэ-младший схватил меня за локоть, вывел из кабинета и потащил дальше по коридору в сторону моей спальни, — благодари своего бога, что это я, а не брат тебя обнаружил.

— А что было бы? — я чуть запыхалась от быстрой ходьбы, пытаюсь приноровиться к широкому шагу Эрика.

— Не знаю я, что было бы. Но точно, ни чего хорошего.

Он втолкнул меня в комнату и, закрыв дверь, угрюмо уставился, сложив руки на груди.

— Повторяю вопрос — что ты там делала?

— Приобщалась к местному искусству. А теперь ты ответь на вопрос. Кто эта девушка?

Мы посверлили друг друга взглядом.

— Я уже говорил, что ты слишком любопытная? — я кивнула, — это жена Артура, Лиалин.

— А где она сейчас?

— Погибла — Эрик развернулся к двери, — пожалуйста, не покидай комнату до утра.

И он ушел.

Мне ни чего не оставалось, как только лечь спать. Снов мне не снилось, и проснулась я рано. И это было странно. На Земле, чтобы встать на работу, мне приходилось заводить три будильника. И все равно я частенько умудрялась проспять. Мои глаза просто отказывались открываться в такую рань. Даже пара случаев была, когда я засыпала в автобусе и просыпалась только на конечной остановке. А тут второе утро подряд ни свет ни заря встаю.

Посидела, покусывая губу, и поняла причину сегодняшнего раннего пробуждения — меня грызли совесть и стыд, ведь я проспала вчерашнюю встречу с Артуром! А он должен был мне что-то важное рассказать. Еще и обещание с него взяла, а сама... Как же стыдно! Надо срочно извиниться.

Одеть пришлось платье, которое одевала в первый вечер тут, так как костюм после вчерашней уборки был не в лучшем виде.

Вышла в коридор и впала в ступор: и куда дальше? Где искать Торнэ-старшего? И вообще вдруг он еще спит. И почему я раньше об этом не подумала? Но тут в коридоре показался Мориас:

— Господин Артур ожидает вас в кабинете. Я провожу.

— Спасибо Мориас, я сама дойду — он собрался было уйти, — простите Мориас, не могли бы вы достать для меня часы?

Дворецкий удивленно приподнял брови.

— В моей комнате их нет, а без часов я как без рук — и мило так улыбаюсь.

— О, конечно, госпожа Варвара, это моё упущение, всё будет сделано.

И он быстро ретировался с этажа. А я пошла сдаваться Артуру.

Подошла к двери его кабинета и замерла: ладошки вспотели, а сердце то и дело норовило пуститься в галоп, как школьница перед директорским кабинетом, ей Богу. Глубоко вдохнула и потянулась к ручке.

— Ну, и долго стоять будешь? — открыл Артур дверь, — проходи.

Чёрные до плеч волосы лорда были зачёсаны назад и блестели от влаги, будто он только вышел из душа. Одет мужчина был в белую рубашку, у которой были расстёгнуты три верхние пуговицы, открывая вид на часть груди и немного на ключицы, рукава были закатаны, обнажая сильные руки, а чёрные, обтягивающие сильные ноги брюки, и высокие сапоги завершали образ.

Сердце пустилось в пляс, а взгляд мой застрял в районе расстегнутого ворота рубашки Артура.

— Варя? Ты меня слышишь?

— А? Да, конечно.

С трудом переместив взгляд на лицо мужчины, мысленно застонала: нельзя быть таким... Таким сексуальным. Это противозаконно и жестоко по отношению ко всем женщинам.

А ещё мне показалось или во взгляде Артура промелькнула удивление и... неверие?

— Ты сегодня какая-то рассеянная.

«Так, соберись!» — дала я себе мысленную оплеуху.

— Не выспалась я просто, немного — ой, палишься ты Варвара, палишься.

Артур лишь кивнул и развернулся к своему столу:

— Как прошёл вчерашний день?

Тяжело вздохнула и прошла следом. Только сейчас заметила, что на столе был накрыт завтрак на двоих.

— Артур — села на стул, — я хотела попросить прощения, за то, что вчера уснула и не пришла на ужин. Взяла с тебя обещание, а сама...

Меня прервал тихий мужской смех.

— Я что-то не так сказала? — сейчас на моем лице можно было прочесть и удивление, и растерянность, и шок и непонимание, в общем, весь спектр данных эмоций.

Смех стал еще громче. Теперь я уже насупилась, сложив руки на груди и недобро глядя на лорда.

— Прости — Артур, наконец, успокоился, — не хотел тебя обидеть. Просто я тоже собирался извиниться перед тобой. Я вернулся только ночью домой: студенты из АМЗ напортачили, пришлось разгребать. Дал тебе обещание, и получается, что не выполнил. Прости — и он улыбнулся мне.

А я не смогла не улыбнуться в ответ:

— Мы оба хороши — тихо перевела дух, — что такое АМЗ?

— Академия магических знаний. Там обучают магов. Я и Эрик тоже в ней учились.

— Ты там работаешь?

— Нет — Торнэ-старший поморщился, будто чего-то кислого съел, — но меня периодически пытаются туда заманить на должность декана факультета некромантии. А вчера я просто находился неподалеку от места практики старшекурсников, и если бы не вмешался, могли пострадать люди.

Пока он говорил, я разливала местный чай и намазывала поджаренные кусочки хлеба вареньем:

— А вообще ты чем занимаешься?

— Я являюсь главой некромантов всего Парнесса.

У, большая шишка. Передала мужчине его тосты и напиток, он поблагодарил меня и приступил к завтраку. Я же ела мало, все мои силы уходили на то, чтобы меньше пялиться в расстегнутый ворот рубашки Артура. Нет, конечно, для меня вид обнаженной мужской груди не был откровением, ведь живем то в двадцать первом веке, но у меня не было отношений год. Поэтому сдерживаться, когда рядом сидит такой образец сексуальности и мужественности, очень сложно, даже практически невозможно.

— Сегодня до обеда я свободен, так что можем поговорить сейчас.

Я с готовностью кивнула, и мы переместились в кресла, прихватив напиток и печенье.

— С чего бы начать? — Артур удобно устроился, вытянув ноги, — о вашем мире нам известно уже около ста лет — я даже дыхание затаила — и ты третий человек, попавший на Эллоис с Земли. Первым был некий Самюэль Лорно. Хроники умалчивают как, но он смог втереться в доверие к королю Таусу и стать его правой рукой и советником. Кстати, это он ввел в эксплуатацию люммизты, а так же усовершенствовал алфавит, в нашем тогда было свыше пятидесяти букв и он был сложночитаем, сделал доступными школы для детей бедных слоев населения. Но, не смотря на положительные моменты, было много и отрицательных: старые налоги и пошлины росли, а так же внедрялись новые, начала процветать коррупция и бюрократия. Люди массового теряли свои дома и работу, повысилась смертность. Страна стремительно погружалась в хаос. Король в ответ на все доводы отмахивался и говорил, что Лорно гений и инноватор, что он выведет нашу страну на новый уровень, все, что сейчас

происходит лишь маленькая плата за прогресс. И он так считал, пока этот самый гений не вонзил ему кинжал в спину. В прямом смысле. Оказалось, что Самюэль уже давно готовил заговор. Но, слава Солнцеликой, у него ни чего не получилось. Служанка, убиравшаяся в спальне Тауса, все увидела и позвала стражников. Король выжил, заговорщиков поймали и казнили. Страна еще долгое время приходила в себя, даже еще Лурон — сын Тауса, разгребал последствия — Артур сделал глоток напитка, — Вторым был Савелий. Фамилия осталась неизвестна. Он попал не к нам, а к южным племенам Саокки. Это кочевые племена. Они уважают только смелость и силу. Что именно произошло, мы знаем мало. События происходили в значительном отдалении от нас. Победив вождя, управлявшего тогда племенем, Савелий встал во главе кочевников и решил расширить территории за счет покорения Филиции, небольшой страны, занимающейся виноделием. Но он недооценил возможности этой страны, нахрапом взять границу не удалось, а потом и союзники Филиции подтянулись. Савелию же удалось уговорить еще несколько племен присоединиться к нему для завоевания новых территория. В итоге началась война. Она длилась год и унесла жизни многих людей как с той, так и с другой стороны, но покорить маленькую винодельческую страну так и не получилось. Кочевникам надоело это бессмысленное кровопролитие, они восстали против своего вождя и убили его, уйдя обратно в свои степи. После этого случая был собран Большой Совет, на котором присутствовали главы всех государств и больших племен. Людей из вашего мира признали опасными и объявили вне закона. Маги обнаружили и закрыли еще две межмирные прорехи. С тех пор об иномирцах не было слышно, но вот появляешься ты.

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Но я не собираюсь начинать войну или свергать короля. Я бы с удовольствием отправилась домой.

— Я верю. Но тебя убьют просто, чтобы перестраховаться. На всякий, так сказать, случай.

В кабинете повисла гнетущая тишина.

— Теперь ты знаешь. Я лишь об одном прошу — будь осторожнее.

Я кивнула в знак согласия и задумалась, покусывая губу и разглядывая оранжевую жидкость в бокале. Вот почему косячат одни, а попадает совершенно не причастным? А еще я поняла, как рискуют братья Торнэ, помогая мне.

— Спасибо! — с чувством поблагодарила я, — за все.

Теперь мне понятно, почему Артур при первой встрече так взъелся на меня, почему вел себя так агрессивно. Я бы на его месте так же реагировала.

Наверно, я выглядела слишком задумчивой и расстроенной, потому что Артур взял мою ладонь и ободряюще сжал. Подняла взгляд на него и пропала: это были не глаза, а серебристые, бездонные омуты, в которых плескалось столько участия и нежности, что мое сердечко екнуло, а в душе проснулось что-то теплое и до безумия приятное.

Секунда, и вместо серых любимых глаз на меня смотрит непроглядная, черная мгла. Испугавшись, попыталась выдернуть свою руку, но хватка у Торнэ-старшего оказалась железной. Красивые губы исказила наглая ухмылка, и лорд дернул меня на себя:

— Поиграем малыш-ш-шка? — произнес кто-то голосом Артура.

А то, что это не Артур — это совершенно точно. И там, у лестницы в первый вечер, тоже был не он.

— К-кто ты? — мой голос чуть дрогнул.

В ответ мне подмигнули, и... глаза Торнэ-старшего вновь стали серыми. Он моргнул, посмотрел на наши до сих пор сцепленные руки:

— Уходи — потребовал мужчина, отпуская мою ладонь.

— Что? — что-то туго я соображать начала.

— Я. Сказал. Уходи. — Повторил Артур ледяным голосом и, встав, отошел к окну.

Я тоже встала и вышла из кабинета. Растерянно посмотрев по сторонам, направила свои стопы в библиотеку. Не знаю почему, но, не смотря на творившийся там бардак, чувствовала я себя в том месте спокойно и умиротворенно.

Расположившись в кресле, я задумалась. Что-то происходит в этом доме. Что-то странное и для меня не объяснимое. Перед внутренним взором всплыли черные глаза, и я вздрогнула. Было немного страшно, совсем чуть-чуть. Потому что страх перекрывало желание во всем разобраться и, возможно, помочь человеку, который смог пробраться в мое сердце.

Эта мысль словно ураган пронеслась в моем сознании. Влюбилась!

Я бы, наверно, еще долго так сидела, уставившись в никуда, если бы в поле моего зрения не появилась рука и не пощелкала пальцами, возвращая меня в реальность. Вскинув голову, обнаружила рядом с собой Эрика.

— О чем задумалась, лисеныш? — весело спросил мужчина, располагаясь в кресле напротив.

На губах моих появилась загадочная улыбка. О, да. Вот кто точно знает, что творится с Артуром. В один миг я поднялась со своего места и, облокотившись о подлокотники кресла Эрика, нависла над ним:

— Что с Артуром?

— Насколько я знаю все хорошо. Жив, здоров, с утра был, вроде. — Растеряно ответил Торнэ-младший. — А что с ним?

Я прищурила глаза, напустила на себя угрожающий вид, ну мне так, по крайней мере, казалось, и подалась еще ближе:

— Эрик, я все видела: и черные глаза, и вторую странную личность твоего брата, и даже разговаривала с ней...с ним — тут я немного запнулась, — расскажи, что происходит.

Младший лорд сжал губы так, что те побелели, нахмурил брови и вцепился пальцами в подлокотники:

— Когда это произошло? — безжизненным голосом спросил Эрик.

— В первый вечер перед ужином и сегодня утром.

— Утром? — под пальцами мужчины жалобно затрещали деревянные ручки.

А потом он встал, отодвинул меня со своего пути и ушел, не сказав больше ни слова.

Р-р-р, опять недоговаривают братиш-ш-шки. Попинав немного многострадальное кресло, чтобы успокоиться, пошла искать младшего Торнэ. Так просто он от меня не отделается!

Далеко идти не пришлось. Поднявшись на второй этаж, обнаружила, что одна из ближних дверей приоткрыта и от туда раздаются голоса братьев. С моего места было не слышно, о чем они говорят, и я подобралась поближе.

— ... еще рано — Артур.

— Раз ты все ей рассказал, то она будет осторожна. Варя умная девушка. — Эрик.

Я даже невольно улыбнулась: приятно, когда тебя считают умной.

— Я сказал нет! — Артур.

— А мне и не нужно твое разрешение, брат. Я увезу отсюда девушку. Поселю ее в доме бабушки, он все равно пустует.

Увезут? Меня? Ну, уж нет!

Послышались шаги, и я быстро вернулась на лестницу, сделав вид, что только поднялась. Оказавшись вновь в коридоре, встретилась глазами с нахмуренным Артуром:

— Артур, можно тебя на минуточку? — постаралась я изобразить самую милую улыбку.

— Варя, не думаю, что сей...

— Это ненадолго — я схватила мужчину за руку и потащила в сторону его кабинета.

Наверняка, он пребывал в некотором шоке от моих действий, потому что даже не попытался остановиться, а покорно шел за мной. Да, когда мне нужно я бываю очень настойчивой.

Подойдя к нужной двери, остановилась и в ожидании посмотрела на Торнэ-старшего. Он действительно выглядел удивленным и заинтригованным.

Когда он отпер дверь и пропустил меня вперед, я села на стул для посетителей, Артур же прошел к своему месту.

— И? — вопросительно приподнял бровь лорд.

— Я готова подписать договор — мои руки немного подрагивали, и я сцепила их в замок, чтоб хоть немного унять нервную дрожь.

— Ты же хотела повременить?

— Передумала — а на лице самое невинное выражение, на которое я только была способна.

А Артур сверлил меня внимательным взглядом, будто пытался понять, чего это задумала его гостя. Но гостя, то есть я, из всех своих небольших актерских талантов старалась убедить лорда в своей заинтересованности в этой работе. И, похоже, получилось.

— Хорошо — мне протянули договор, — подписывай.

И как только я поставила свою закорючку на листе, в кабинет вошел младшенький.

— Что здесь происходит? — он окинул нас хмурым взглядом.

— Вот, договор о найме подписали — весело улыбаясь, помахала документом.

Все, теперь, даже если меня и увезут, по договору я буду обязана появляться здесь каждый день.

— Артур, я же просил! — гневно воскликнул Торнэ-младший.

Хозяин кабинета лишь развел руками:

— Она сама настояла. Это выбор Вари, брат.

Они обменялись только им одним понятными взглядами. И эти взгляды были далеки от дружелюбных. Ой-ой, что-то сейчас будет. Пора вмешаться, а то еще чуть-чуть и от братьев искры посыплются.

— А где можно погулять? — на меня уставились две пары глаз, — ну, знаете, свежим воздухом подышать, ноги размять, голову проветрить...

— В парке — ответил Торнэ-старший.

— Отлично! Как туда дотопать?

Проводить меня вызвался Эрик. Оказалось, что вход в парк находится в столовой и еще в библиотеке. Но сколько бы я не пыжилась, пытаюсь вспомнить, видела ли там дверь, ни чего не получилось. Пометив себе посмотреть попозже, принялась за созерцание местных красот. И посмотреть было на что: на всей территории, видимой моему глазу, располагались разной формы и величины клумбы с многочисленными и разнообразными цветами, которые благоухали так, что у меня голова закружилась. Так же присутствовали в большом количестве красиво подстриженные кусты и декоративные деревья, создававшие приятную тень. Кругом порхали бабочки, и слышалось переливчатое пение птиц. Благодарь!

Но Эрик не дал долго любоваться местным ландшафтным дизайном, а повел меня куда-то вглубь. Сад, как я и предполагала, оказался немаленьким. Топать пришлось добрых пять минут, прежде чем мы оказались в укромном местечке у стены, за которой слышался шум прибора. Тут глаз радовало не обилие цветущих пестрых цветов, а приятная зелень газона и плодовых деревьев, среди которых нашлось место небольшому озеру и ажурной беседке, расположившейся на его берегу. Было здесь прохладно, свежо и тихо, даже птицы, казалось, старались петь вполголоса. Кажется, я полюблю это место.

Торнэ-младший прошел со мной в беседку, усадил на скамью и грозно воззрился со своего немаленького роста на маленькую меня:

— Ты слышала разговор — не вопрос, утверждение.

Ну, а что отпираться то.

— Слышала.

— А подслушивать не хорошо. Разве родители не учили тебя этому?

— Нет, не учили — немного резковато ответила я, — а если бы вы не скрывали постоянно что-то, то и подслушивать бы мне не пришлось.

Эрик тяжело вздохнул и сел рядом:

— Варя, ты хорошая девушка. И я не хочу, чтобы с тобой произошло что-то плохое. Поэтому и хочу забрать тебя отсюда.

Я видела, что младший из братьев действительно беспокоится обо мне, но и уехать я не могла. Мне казалось, что если я уеду, случится что-то непоправимое, страшное, что-то, чего я себе простить не смогу.

Мы сидели в полной тишине некоторое время, а потом я все же тихо спросила:

— Так что происходит с Артуром?

Эрик встал и направился из беседки, и я уже решила, что он так и не ответит мне, но у самого выхода мужчина остановился, полуобернулся и так же тихо ответил:

— Он проклят — а потом развернулся всем корпусом ко мне, — и если я пойму, что все зашло слишком далеко и тебе грозит опасность, я заберу тебя. И мне не понадобится ваше с Артуром разрешение.

Торнэ-младший ушел, а я, оставшись одна, задумчиво перебирала подол платья. Проклятие значит? А где можно найти информацию об этих проклятиях? Правильно, в библиотеке. И с решительным видом я отправилась штурмовать залежи информации на своем, теперь уже официально, рабочем месте.

Глава 3

Сегодня ровно две недели как мне известно о проклятии Артура. Все это время я усердно наводила порядок в библиотеке и попутно искала информацию на интересующую тему. И пока продиралась сквозь толщу непонятных слов и обозначений, научилась неплохо читать и писать. А еще узнала много нового об устройстве Эллоиса (оказывается кроме людей, здесь других рас нет, были раньше гоблины, но их поразила неизвестная болезнь и все вымерли, а их земли так и остались не заселенными), а так же о его флоре и фауне.

Кстати, по поводу фауны... Случился как-то у нас с Эриком инцидент на эту тему. А произошло это на третий день моего официального трудоустройства.

Был обеденный перерыв. Я отдыхала в своем любимом кресле, попивая чай с вкусными пирожными и рассматривала иллюстрированный справочник обитающей в этом мире живности. Книжка оказалась очень интересной. Так как помимо совершенно для меня невообразимых животных, попадались экземпляры похожие на наших, земных. Например, похожий на слона онис, правда он был белый, с маленькими торчащими ушками, да и хобот короче, но очень напоминал животное из моего мира. А еще полосатый, словно зебра, енот под названием плюла. В общем, было весело и познавательно. Но весело мне было до двадцатой страницы. На ней оказался изображен маленький зверек с коричневой пушистой шерсткой, короткими лапками и хвостиком-пупочкой, как у кролика, носик приплюснут, черные глазки — бусинки навывкате, а ярко-красный язык вываливается из приоткрытой пасти, полной мелких белых зубов, уши же настолько длинные, что наверняка волочились по земле, когда это существо передвигалось. И в целом этот зверь вид имел глуповатый и чудной. Так и как же название этого чудика? Прочитала... Поморгала и еще раз прочитала. Глаз мой задержался, и

появилось дикое желание убивать, потому что надпись гласила: лисенок обыкновенный, неодомащенный. А я наивная то полагала, что братья меня прозвали в честь маленького, милого детеныша земной лисы.

Словно ангел возмездия я неслась по дому в поисках братцев Торнэ, но как назло, ни младшего, ни старшего, нигде не обнаружила. Зато мне попался Мориас и на вопрос где лорды, ответил, что Артура нет, и когда прибудет неизвестно, а вот Эрик в саду.

3-з-замечательно! Я практически бегом направилась по указанному маршруту, прижимая справочник к груди. Младший Торнэ обнаружился в беседке, мирно читающим какие-то бумаги. Но это меня не остановило. Я бухнула толстенной книгой о небольшой деревянный столик и, указав пальцем на картинку, прошипела:

— Лис-сенок значи-и-ит?

Эрик оторвался от исписанного листа и недоуменно взглянул на меня:

— Что случилось лисеныш?

— Не... — мой голос сорвался на визг, и я, прокашлявшись, продолжила, — не называй меня лисенышем! И лисенком тоже!

И тогда Торнэ-младший соизволил посмотреть на картинку:

— Чего злишься то? Милый зверек. И шипит, когда рассержен в точности как ты сейчас.

— М-милый? Я что, по-твоему, похожа на это?

— Ну, вообще-то, это Артур сказал, что ты напоминаешь ему лисенка, а я лишь подхватил идею — пошел на попятный Эрик.

— А с твоим братцем я потом разберусь. Когда поймаю.

Я коварно улыбнулась:

— Хорошо, если я — это, то ты будешь... — я задумалась — точно! Ты будешь фенечкой.

— Кем?

— Фенечка — ласкательное от фенека.

— Это кто? — забеспокоился младший лорд.

Я покосилась на уши Эрика и ехидно заулыбалась:

— Зверек, из моего мира. Миленький такой, прям вылитый ты — знаю, что ребячество, но так на душе сразу легко стало.

И развернувшись, довольная отправилась на рабочее место — обед закончился, и пора приступать к своим обязанностям. Меня остановила фраза:

— Артур дал добро — я развернулась, — твои деньги у меня. Сегодня идем в Грауф.

Я своим ушам не поверила. Все дело в том, что мой гардероб состоял из пары белья, пижамы,

платья и костюма. Маловато, если вспомнить, где я работаю, и сколько грязи мне приходится убирать каждый день. Поэтому я решила попросить у Торнэ-старшего немного денег в счет будущей зарплаты и купить необходимое. Два дня прошли в тщетных попытках встретиться с лордом, потому что он постоянно отсутствовал и возвращался неизвестно когда, если вообще возвращался. Однажды я его засекала в конце коридора, но пока добежала до места, Артура и след простыл. Вообще складывалось впечатление, что мужчина избегал меня. В итоге я передала ему записку через Мориаса. И вот теперь Эрик сообщает, что мы идем в город за покупками!

Не сдержавшись, я подпрыгнула и захлопала в ладоши.

— Но — мстительно добавил младший Торнэ, — у меня еще есть дела, и часа три я буду занят. Хотя знаешь... если ты откажешься от идеи с этим глупым прозвищем, то так и быть, я отложу все на потом.

Ха, не на ту попал! Три часа я как-нибудь проживу, тем более у меня тоже еще были кое-какие планы.

— Хм, три часа говоришь? Хорошо, три, так три, фенечка.

И довольная собой, напевая песенку про мамонтенка, отправилась в библиотеку.

Три часа пролетели молниеносно. Два из них я усердно работала, аки пчелка трудовая, а оставшийся час приводила себя в порядок.

Эрик, как и обещал, зашел в назначенное время и, подхватив меня под локоток, неспешно направился к выходу, попутно давая инструкции:

— Не слишком глазей по сторонам, постарайся много не разговаривать, или говори односложными фразами. Даже простое, невзначай вылетевшее слово, может выдать тебя. И держись ко мне поближе, не потеряйся.

Я согласно кивала на все и, то и дело, срывалась на торопливый шаг. А Эрик продолжил:

— Мы посетим несколько магазинов, в которых хозяева мои знакомые и... — он глянул на наручные часы, — возможно, поужинаем в одном из ресторанов.

Я и Торнэ-младший вышли на улицу, и дошли до тихо открывшихся при нашем приближении больших, черных, кованых ворот. За ними оказалась песчаная коса, ведущая от острова (а именно на нем и располагался дом лордов Торнэ) до берега суши.

Я удивленно вскинула взор на младшенького:

— Артур любит уединение. Эта дорога большую часть дня скрыта под водой и появляется только два раза в день. Так что давай поторопимся.

Идти было не очень далеко, примерно с километр, и где-то на полпути я задала вопрос о транспорте: не быстрее ли было бы на нем добраться до города. На что Торнэ-младший ответил, что он решил показать мне здешние красоты, а в повозке столько не увидишь.

Мысленно с ним согласилась и дальше мы двигались молча, наслаждаясь морским бризом и шумом волн. До берега дошли быстро, но, ни чего кроме песчаного пляжа и возвышающейся

громады скалы, я не увидела.

— Далеко еще до города?

— Какая же ты не терпеливая Варвара.

Лорд подвел меня к узкой лесенке, выдолбленной прямо в скале, которую я бы и не увидела за что на свете не нашла, не укажи Эрик на нее. И мы начали восхождение.

Приблизительно на середине пути Эрику пришлось взять меня «на буксир», уж больно высокой и крутой оказалась лестница, и я к своему стыду была не готова к таким испытаниям. Торнэ-младший проворчал что-то о хилых лисятах, но в помощи не отказал, все-таки и в его интересах, чтобы я добралась до нашего пункта назначения до вечера.

В итоге, когда добрались до верха, цветом лица я напоминала спелый помидор, а дышала словно курильщик с сорокалетним стажем после пятикилометрового кросса. Отдышавшись, огляделась. Так, и где этот Грауф?

Ни чего кроме серой высокой стены я не наблюдала. У стены, конечно, имелись ворота и даже охранник, но за ними наблюдалось только поле, как собственно и перед ними.

Эрик загадочно улыбнулся и в ответ на мое замешательство и потопал в сторону стены. И я двинулась за ним.

При нашем приближении мужчина у ворот весь подобрался и встал, вытянувшись в струнку. Лорд же важно кивнул ему, и, пропустив меня вперед, подтолкнул к проходу:

— Вперед, лисенок — шепнул мне на ухо Эрик и втолкнул в ворота.

На мгновения я оглохла и впала в ступор, сменившийся шоком. И от позорного выпучивания глаз и потери челюсти спас Торнэ-младший, подошедший сзади:

— Ну, как тебе Грауф, столица Парнесса?

Это было нечто! Не то чтобы я ожидала увидеть низенькие дома, узкие улочки, и мостовые, мощенные булыжниками, нет. Но и небоскребов из стекла и камня, устремившихся ввысь я не ожидала. Ровные дороги, по которым разъезжали так называемые повозки (открытый или закрытый транспорт, наподобие земных автомобилей начала двадцатого века), а в небе, между высотками, то и дело сновали люди на ЛИСах. Всевозможные магазинчики, ресторанчики, кафе и гостиницы подсвечивались разноцветными огоньками. Было шумно, ярко и совершенно невообразимо.

Оглянулась назад, чтоб посмотреть туда, откуда мы пришли, но ворот не было, вместо них имелся, судя по всему, портал, переливающийся всеми цветами радуги. Как потом объяснил Эрик, это такая своего рода защита, направленная на считывание личности, и предупреждавшая стражей, если в город прошел человек, совершивший тяжкое преступление.

Торнэ-младший не стал дожидаться пока я отойду от шока, и повел меня в первый магазин. Какого же огромного труда стоило не глазеть по сторонам и не останавливаться у каждой из витрин, в которых выставлялись совершенно мне не знакомые и от этого такие интересные штучки. Но я, помня наставления Эрика и не желая подвести его, держала себя в руках.

До первого нашего места назначения дошли довольно быстро. Это оказался магазин со

всевозможной женской одеждой. Посмотрев на цены, поинтересовалась у младшенького суммой выданной мне Артуром, на что тот лишь отмахнулся и сказал, что я могу выбрать все, что мне приглянется. Предложение, конечно, было заманчивым, но наглеть я не стала и выбрала пару черных брюк, три блузки, теплый свитер и белую юбку чуть ниже колена.

Потом был магазин нижнего белья, в который смутившийся Торнэ-младший не пошел со мной (а вот посмотришь на младшенького и не подумаешь, что он может такого стесняться). Следом были обувной и косметический. Под конец я так умоталась, что даже необычные пейзажи столицы уже не впечатляли, а желудок подавал сигналы о помощи. Печальными глазами посмотрела на лорда и тот, поняв все без слов, повел меня на главную улицу, так как магазин, в котором я производила последние покупки, находился в небольшом переулке.

И мы шли, пока в одной из витрин я не узрела его. Нет, не так. ЕГО! Это было платье моей мечты.

Я не ходила на выпускной бал в одиннадцатом классе. Настроения как-то не было, да и денег на дорогое платье и прочие безделушки тоже. Поэтому, где-то, глубоко в душе, как и любая девочка, мечтала о красивом платье и первом танце с мальчиком в свете софитов. И то, что я увидела в витрине, было именно из моих несбывшихся желаний: насыщенного темно-зеленого цвета, с длинной пышной юбкой из органзы, лиф и верхний слой, спускавшийся небольшим шлейфом, из плотной, наподобие парчи, ткани, корсет же украшен разноцветным бисером и симметричной вышивкой в виде вензелей.

— Нравится? — ворвался в мои мечты голос Эрика.

— Очень!

— Если хочешь, купим.

Я мельком глянула на ценник, прикрепленный к манекену, и цифра, во много раз превышающая стоимость всех моих покупок, развеяла надежду даже просто померить этот шедевр.

— Нет, не надо. Куда я буду в нем ходить? Пыль в библиотеке вытирать?

И с нарочито безразличным видом пошла дальше. Хотя все в душе так и рвалось согласиться на предложение лорда.

Мы вышли на большой проспект и Торнэ-младший жестом остановил черную повозку с красным ромбом на боку. Такси, как он шепотом потом мне сообщил.

Эрик назвал адрес мужчине за рулем, и мы отправились... а куда собственно мы отправились? Этот вопрос я и задала младшему Торнэ.

— Ужинать. Есть тут одно тихое местечко, и кормят там вкусно — при этом лицо младшенького озарила такая мечтательная улыбка, что меня одолели подозрения — а ради еды ли мы туда едем?

Повозка ехала плавно и размеренно, что немного навевало сонливость, и хотелось откинуться на спинку мягкого сиденья и просто любоваться проплывающими мимо пейзажами. Что я и сделала, только любовалась я не окружающим, а тем, что происходило наверху.

— Эрик — понизила я голос, — а на ЛИСах кто угодно может летать?

— В принципе да, но мало кому удастся покорить это средство передвижения.

Минут через двадцать мы въехали в район, разительно отличавшийся от того, что я видела ранее. Здесь не было небоскребов, большого движения транспорта и неоновых вывесок. Улочки были узкими, но аккуратными и чистыми, дома невысокими, максимум в три этажа, а по тротуарам неспешно прогуливались парочки и семьи с детьми. Ехали еще минут пять, по истечению которых, наш транспорт остановился возле одноэтажного деревянного здания, из которого лилась красивая переливчатая мелодия и вторивший ей женский голосок.

— Ресторан «Голос Селины» — отпартовал таксист, и мы с Эриком выгрузились из повозки.

Лорд галантно придержал дверь пока я входила. Зал ресторана оказался небольшим, но светлым и уютным. Интерьер отделан под деревенскую избу: бревенчатые стены, столы, накрытые белыми скатертями и стулья деревянные, занавесочки на окнах и множество цветов, заполнивших все помещение своим тонким ароматом.

Когда мы вошли, с небольшого возвышения у дальней стены сбежала светловолосая девушка с красивыми карими глазами и, радостно улыбаясь, направилась к нам. Легкое бежевое платье идеально сидело на ее точеной фигурке и интересно подчеркивало при каждом вдохе небольшую грудь.

— О! Лорд Торнэ! — воскликнула девушка звонким голоском, — рада вас видеть и... — внимательный, оценивающий взгляд на меня — вашу спутницу. Ваш столик свободен, пойдете.

И она, ловко маневрируя меж гостей, повела нас вглубь ресторана. Стол оказался в углу помещения, но стоял так, чтобы сидевшим за ним было хорошо видно весь зал и сцену.

— Спасибо Никки — в голосе Эрика прозвучала просто тонна нежности.

Я, вежливо улыбнувшись, тоже поблагодарила Никки и, не дожидаясь пока младший Торнэ опять проявит чудеса вежливости, села на свое место.

— Сейчас принесу меню — девушка бросила мимолетный, кокетливый взгляд на Эрика и упорхала.

Именно упорхала, потому что походной ее умение ловко и грациозно перемещаться, язык не поворачивался назвать. Когда лорд сел на соседний стул, я подмигнула ему и, положив подбородок на скрещенные пальцы, спросила:

— Поесть, значит, мы сюда пришли, да?

Эрик тяжело вздохнул и покосился в сторону сцены:

— Да, поесть.

Все интереснее и интереснее. Я собиралась Торнэ-младшему устроить допрос с пристрастием, но тут подошла и сама тема разговора и протянула две книжечки формата А4.

— Вас обслужит Ви, а мне на сцену пора. — И еще один взгляд украдкой на лорда.

Но и этот, как и предыдущий, Эрик не заметил. Он весь ушел в себя и стал рассеянным, замкнутым. Когда Никки удалилась, я потребовала:

— Рассказывай!

— Плохая была идея — привести тебя сюда — обреченно вздохнул младшенький.

На этом наш «захватывающий» диалог прервался, так как девушка запела. У нее был чудесный, переливчатый голос, которым она мастерски владела, беря невообразимые, по крайней мере, для меня, травмированной медведем на оба уха, ноты. Я покосилась на Эрика: влюблен, однозначно влюблен. Вернула взгляд на Никки. Да, у братьев Торнэ вкус есть определенно: что погибшая жена Артура, что Никки, обе девушки изящные, словно фарфоровые статуэтки, утонченные, красивые. Я по сравнению с ними — слон в посудной лавке. Даже немного грустно стало.

Песня закончилась и девушка, под гром аплодисментов, покинула сцену, а за тем и зал ресторана. Эрик же опять тяжело вздохнул и принялся за изучение меню. Я так не могу!

— Ты хоть на свидание ее приглашал?

Торнэ-младший сначала закивал, а потом замотал головой:

— Хотел, но...

— Что но? Она же нравится тебе?

— Нравится. Но посмотри на нее — Никки как раз опять вошла на сцену, — она такая утонченная, такая нежная, такая... — Эрик сбился, так как девушка запела.

— Красивая — подсказала я.

Младшенький кивнул.

— А еще она... — он мечтательно улыбнулся.

— Красивая?

Младший Торнэ рассеянным взглядом посмотрел на меня и опять кивнул:

— Ее отец, против лордов, а я лорд, а она...

— Красивая — подвела итог я.

Эрик, наконец, сообразил, что над ним издеваются и насупился:

— Язва ты, лисенок! Тебе тут душу открывают, а ты!

— От язвы слышу, фенечка. И вообще хватит тут страдашки изображать. Иди и пригласи Никки на свидание. Мы, женщины, любим решительных. Тем более что ты ей тоже нравишься.

И столько было неприкрытой надежды в направленном на меня взгляде, что я поняла — пока эти двое не будут вместе, не успокоюсь!

— Да, да. Я видела, какие взгляды Никки на тебя бросает, и поверь мне, так на безразличного человека не смотрят. И вообще, что ты за мужчина такой, если даже единственное препятствие в виде отца своей возлюбленной преодолеть не можешь? — да, прозвучало грубовато, но именно эта фраза заставила Эрика действовать.

— Ты права! — Торнэ-младший решительно встал и оправился на поиски ненаглядной.

Я же, заказав подошедшей девушке-официантке чай и легкий овощной салатик, просто глазела по сторонам в ожидании новостей от Эрика.

Он вернулся минут через двадцать, сияя, словно новенькая монета. Я за это время успела съесть половину салата и сделать пару глотков напитка. Лорд был очень возбужден и не переставал улыбаться. Похоже, все удалось. Эрик присел на стул рядом со мной и, схватив бокал, осушил его до дна.

— Эй, это мой! Был — возмутилась я.

— Так, ты чего расселась, нам домой пора. Время, лисенок! — постучал младший Торнэ по часам на руке.

Не успев даже пикнуть, я оказалась в повозке-такси:

— А...эм...Эрик?

— Скоро путь на остров уйдет под воду, а я обещал Артуру доставить тебя во время.

— А зачем мы тогда в этот ресторан поехали, если времени в обрез было?

— Ну, я же не думал, что ты меня уговоришь вместо ужина, поговорить с Никки. Еще и голодным остался — притворно вздохнул этот...этот...нехороший человек.

Вот так! Я еще и виновата осталась. Как говорится — не делай добра...

Помолчали.

— Ну, так, когда свидание?

— Не знаю — ответил довольный лорд.

— Что? Но ты пришел такой счастливый, я думала, что...Что произошло?

— Она не согласилась. Но... — сделал младшенький выразительную паузу, — она приревновала меня к тебе!

Похоже, что скоро от всех шоков и удивлений у меня глаза будут похожи на блюдца.

— И теперь я точно знаю, что не безразличен ей! Никки ни куда от меня не деться.

И была скоростная поездка до ворот, и стремительный спуск по крутой, узкой лестнице, и бег на пределе возможностей (моих) по уходящей под воду песчаной косе, которая теперь была похожа на тропинку полметра шириной.

Подбегая к дому, я дышала словно загнанная лошадь. И при этом передвигалась то налегке, в отличие от Эрика, тащившего все мои покупки. А у него даже дыхание не сбилось! Все! Срочно нужно заняться физической формой!

Младший Торнэ помог мне дотащиться до комнаты, сгрузил покупки на стол и, попрощавшись, с довольной физиономией удалился.

А я отправилась в мир релакса и неги, в ванну то бишь, и, погрузившись в расслабляющие воды, начала аккуратно растирать натруженные мышцы.

Выползла я оттуда не скоро. Почему? Да потому, что банально уснула. И проснулась уже в остывшей воде. Пришлось срочно перебазироваться в кровать.

А вот там сон не шел ко мне ни в какую! Половины овощного салата и пары глотков напитка оказалось недостаточно для обильно истратившего килокалории организма. Поворочавшись немного с боку на бок, решила не мучить себя и свой организм и отправилась на кухню в поисках чего-нибудь мясного. У меня всегда так, если я очень голодная, то хочу только мяса и ни чего более.

Накинув халат поверх новой ночной сорочки на тонких бретелях и длинной выше колена, спустилась вниз и, пройдя через столовую, вошла на кухню.

И, похоже, ужинать мне предстояло не одной, так как за небольшим столом, освещенным лишь одной «лампочкой», спиной к входу сидел Артур.

Услышав шорох, он повернул голову, а потом и вовсе развернулся всем корпусом ко мне:

— Чего не спишь? — поинтересовался лорд Торнэ.

Так, дышим ровнее и стараемся не пялиться на обнаженную, мускулистую грудь мужчины, виднеющуюся в расстегнутой рубашке. И вообще, что за привычка такая — постоянно ходить в расстегнутой рубашке?

— В городе поесть толком не удалось — я сглотнула голодную слюну при виде аппетитного стейка, что ел Торнэ-старший до моего прихода (а может не стейка). — А уснуть на голодный желудок не смогла.

— Я попрошу Мориаса, и он накроет тебе в столовой.

— Нет! — ответила поспешно (наверно слишком поспешно), — поздно уже, не надо его тревожить. Я присоединюсь к тебе, если позволишь.

Артур сделал приглашающий жест к столу, давая согласие, а я направилась к сохраняющему шкафу.

Кухню обнаружила еще два дня назад, когда на радостях, что удалось избежать переезда, заработалась, пропустила ужин, и пришлось самой искать пропитание. Как и говорил Эрик, еду привозили из города и складывали в специальный шкаф, в котором продукты сохранялись неделю. А вся прелесть была в том, что хранились в нем уже готовые блюда, которые при извлечении становились горячими или холодными, в зависимости от типа.

Достав себе тоже стейк и сев напротив Артура, принялась за еду. Мясо было настолько вкусным, а я настолько голодной, что и не сразу заметила, что лорд не ест, а с улыбкой смотрит на меня.

— Что? — спросила у мужчины, проглотив очередной сочный кусочек.

— Ни чего. Прости, если помешал, просто за тобой интересно наблюдать — у тебя очень выразительная мимика.

Смутилась, жар прилил к щекам. Хорошо хоть в помещении достаточно темно и моего раскрасневшегося лица Торнэ-старший не увидел, по крайней мере, я на это очень надеялась. И вообще как-то резко я осознала, что нахожусь наедине с мужчиной в маленьком, полутемном помещении в одном лишь тонком халатике поверх короткой сорочки. От этой мысли огонь побежал по венам, а кусок отменного стейка встал в горле. Так, надо валить отсюда, пока я еще в состоянии держать себя в руках.

— Я, наверно, пойду. Поздно уже, завтра рано вставать.

— Ты не доела.

В голосе лорда было столько бархатных, ласкающих ноток, что во мне стал просыпаться голод совсем другого типа. Бежать, нужно срочно бежать!

— Много есть на ночь вредно.

И, встав, направилась к двери. Но моя мисси по позорному бегству провалилась, так как я услышала чуть хрипловатое:

— Я провожу.

Достойной причины отказаться не нашла, поэтому пришлось кивнуть и направиться в комнату. Шла не быстро, чтобы Артур не подумал, будто хочу поскорее избавиться от него, хотя меня так и подмывало сорваться на бег. Слишком близко он шел, слишком сильно я ощущала жар его сильного, сексуального тела, слишком большой был соблазн развернуться и, притянув этого несносного мужчину к себе, поцеловать со всей страстью, на которую я только способна. Сдерживало меня лишь незнание истинного отношения Торнэ-старшего ко мне. Все было как-то неоднозначно — то проявляет заботу, то нежно смотрит, то прогоняет.

Наконец, в сопровождении лорда, я добралась до двери комнаты и повернулась, чтобы попрощаться:

— Спокойной ночи Артур и... спасибо, что не отказал в помощи. Мне очень понравилось в городе — благодарно улыбнулась.

Торнэ-старший кивнул и тихо произнес:

Спокойной ночи Варя.

Но вместо того, чтобы уйти он сделал шаг ко мне. Я же замерла, не понимая, что происходит и, ожидая дальнейших действий лорда. А мужчина, приободренный тем, что я не дала стрекоча от него, подошел ближе. Меня окутал уже ставший таким родным и любимым аромат мяты. Неужто поцелует? Губы вмиг стали сухими, и я неосознанно облизнула их.

— Варя — простонал Артур и, преодолев оставшееся расстояние, заключил меня в объятия.

Крепкие, нежные и такие желанные объятия.

Мужчина зарылся носом в мои волосы и просто стоял не шевелясь. И я стояла, боясь пошевелиться и разрушить этот волшебный момент.

— Не бойся — слышался приглушенный голос Артура, — сейчас отпущу, еще немного.

А я чего? Я ни чего. Мне и самой приятно до мурашек. Только капельку непонятно.

Так мы стояли еще с минуту, а потом Артур отпустил меня и, пробормотав: «Прости» — быстро удалился.

Я еще немного постояла, смотря вслед быстро удаляющемуся лорду, а потом, тяжело вздохнув, направилась в ванную, чтобы умыться холодной водой раскрасневшееся лицо.

Если честно, думала, не усну после такого, изведя себя разными мыслями, но нет, как только головой коснулась подушки, тут же погрузилась в мир снов.

И действительно в ту ночь мне приснился сон. Очень странный и пугающий сон. Мне снилось, будто стою я в черном, непроглядном тумане. Он клубится, сворачивается кольцами, ластится к ногам. Создавалось ощущение, что он живой, что дышит. Было жутко, ладони вспотели и единственная мысль, бившаяся в голове: «Надо бежать!». Но куда бы я ни направилась, везде был этот вездесущий туман. И страх мой достиг пика, когда среди этой непроглядной тьмы послышался тихий, шипящий голос:

— Малыш-ш-шка, давай поиграем. Не убегай! Нам будет вес-с-село.

А потом жуткий, потусторонний, пробирающий до мурашек и наполнивший мою душу паникой смех.

Я проснулась.

С того памятного дня прошло полторы недели. Артура я больше не видела, как и Эрика. Но младшенький хоть записку прислал, что осада крепости под именем «Никки» идет успешно и ожидается скорая капитуляция, а вот Торнэ-старший совсем исчез с радаров, и возникало ощущение, что он и вовсе дома не появляется. Такие странные и страшные сны стали частью моей жизни и снились каждую ночь. Правда, или у меня была проблема с фантазией, или у того, кто их насылал. Потому, что сюжета снов было всего три: брожение по непроглядному, черному туману без возможности выбраться из него, брожение по черному, непроглядному туману с выходом на край обрыва и последующее падение в пропасть, и бег по дремучему лесу от неизвестного монстра, в конце настигающего меня. И смех, всегда, тихий, хриплый, потусторонний. Первые ночи было действительно страшно, потом это стало раздражать, а потом просто надоело и стало подбешивать.

Поэтому, я пропадала в библиотеке, выматывая себя при поиске информации, а так же уборке помещения и составлении картотеки. Но, к моему огромному сожалению, ни чего стоящего не нашла. Хотя меня заинтересовала одна история, связанная с религией этого мира и рассказывающая о двух сестрах богинях. И вот как звучит эта история:

«Жили-были две богини сестры. Одна, Солнцеликая Лорта, олицетворяла свет и добро, вторая, Тьма, собрала в себе все пороки и жестокость, кои имелись в этой вселенной. И решили сестры сотворить мир и назвать его Эллоис. Хороший мир получился, красивый, но пустой и безжизненный. Тогда населила Солнцеликая Лорта Эллоис существами хоть и не очень симпатичными, но забавными и назвала их людьми. И выбрали люди Солнцеликую для поклонения и стали храмы в ее честь строить, да хвалебные песни петь. Наполнилась душа Тьмы завистью и потребовала она у Лорты поселить и своих порождений в Эллоисе — оборотней и ампилов, что будут человечками ненавистными питаться и Тьме поклоняться, жертвы ей кровавые приносить. Не согласилась Лорта, очень она любила людей и не желала, чтобы страдали они. Разозлилась темная сестра и стала насылать на мир и жителей его бедствия стихийные и болезни неизлечимые.

Не смогла Солнцеликая долго смотреть на горе и стенания так любимого ею человечества и, сговорившись с четырьмя сильнейшими магами, ослабила Тьму в битв. Заперли темную богиню в тюрьме специально созданной и обрекли на вечное существование в одиночестве. А для охраны тюрьмы той создала Лорта из оставшихся крох силы своей народ особый, что был умен очень да силен. Повелела охранять и ни за что не выпускать из заточения Тьму. А после ушла. Куда? Ни кто не знает. Может, отдыхать в чертогах своих, а может и вовсе погибла, растратив все силы на бой с Тьмой

Но люди помнят все, что сделала светлая богиня для них, и до сих пор строят храмы и песни поют хвалебные Солнцеликой Лорте. И магов, что храбро сражались, не забыли. Им был воздвигнут монолитный памятник в столице Толисии, в стране, где предположительно и состоялась та битва. А на памятнике выгравированы имена: Льюис Форс, Ман Кривоус, Тиан Торнэ и Беатрис Ким».

Так же я нашла среди разбросанных в большом количестве листов и свитков записи некоего Гара Торнэ (скорее всего отца братьев), в которых он описывал жизнь и обычаи гоблинов. Насколько я смогла понять, Гар Торнэ был путешественником, кем-то вроде археолога, и его очень интересовала эта вымершая раса. Он писал, что гоблины имели недюжинную силу и были весьма умны. К ним часто обращались за советом или помощью в разрешении спора. Еще Гар подметил, что города этих мудрецов намного моложе человеческих. И это наводило на мысль — а не те ли это существа, коих создала Солнцеликая для охраны Тьмы?

А уж книг по проклятиям сколько я обнаружила! Мне и за год было не перечитать столько информации! Но и помощи ждать было неоткуда: Мориасу было не до меня, да и вопросы бы у него возникли ненужные, Эрик наверняка скажет, чтоб не лезла в это дело, а то и увезет в неизвестном направлении, Артур же вообще не должен знать чем я тут занимаюсь.

Захлопнув очередной толстенный талмуд под названием «Как проклясть одним словом или испортить жизнь соседу», сладко потянулась. Поздно уже, надо отдохнуть. Но как же не хочется идти в свою пустую комнату. А вот и не пойду! По саду прогуляюсь, мозги проветрю.

Погасила свет в библиотеке и, выйдя через запасную дверь, которую я все-таки обнаружила за дальними стеллажами, пошла в сторону беседки.

Дорожки подсвечивались голубыми огоньками, разгоняя ночной мрак и создавая фантастическую атмосферу, кроны деревьев тихо шелестели, а в траве стрекотали ночные насекомые. Не торопясь дошла до озера, опустила на мягкую травку и погрузила руку в воду. Теплая, приятная. Воровато оглядевшись, начала стягивать блузку и юбку.

Последние несколько дней, закончив работу, я приходила сюда и плавала, разминая мышцы и проветривая голову, пухнущую от переизбытка информации.

Нырнув в воду «в чем мать родила», блаженно зажмурилась и поплыла к противоположному берегу. Хорошо! А вдоволь накупавшись, вылезла и начала быстро натягивать одежду. С момента, как оказалась на берегу, меня не покидало ощущение чужого взгляда. Огляделась, но ни кого не увидела, засобиравшись быстрее. Чуть повторно не искупалась в озере, шарахнувшись, когда с дерева резко взлетела, оглашая ночь криком, потревоженная птица.

К дому чуть ли не бежала, все так же ощущая спиной, что кто-то смотрит мне в след. До участка с клумбами добралась быстро и встала там как вкопанная, пытаюсь вспомнить — выключала ли свет в библиотеке или нет. Вспомнила, что точно выключала. Но тогда почему он горит? Неужто кто-то из домочадцев решил почитать? И я целенаправленно потопала ко

входу. Только вот стоило мне войти, как свет погас. Неполадки с освещением? Надо будет Мориасу сказать, пусть посмотрит.

Обойдя еще раз библиотеку и, убедившись, что ни кого в ней нет, решила, что пора спать, и пошла в комнату через второй этаж. А там меня ждал небольшой сюрприз — одна из ближних дверей оказалась приоткрыта, и оттуда лился слабый свет. Хотела пройти мимо, но на полушаге остановилась. Знаю — мое любопытство когда-нибудь меня погубит, но я ни чего не могла с собой поделаться, и, приоткрыв еще чуть-чуть дверь, просунула в проем голову. Вроде ни кого. Осмотрев коридор на предмет лишних глаз, прошмыгнула в комнату.

Комната оказалась просторной, а свет, что привлек мое внимание, оказался лишь лунным сиянием (кстати, как выяснилось в Эллоисе нет таких понятий как полнолуние, новолуние, растущая луна, убывающая луна и т. д. здесь луна всегда полная и ярко светит по ночам, если ее тучи не закрывают), лившимся из большого окна. Мебель я не разглядела, так как она была покрыта большими кусками ткани. Побродив немного, решила заглянуть в ванную. О! Это была не ванна, это был бассейн, отделанный тонкими каменными пластинами золотистого цвета. А целая зеркальная стена меня вообще в шок повергла. Шикарненько, однако!

Но во все это великолепии как-то не вписывалось небольшое двустворчатое зеркальце, висевшие на дальней от входа стене и привлекавшие внимание лишь своим несоответствием общему антуражу. Подошла к нему. Ни чего особенного. Зачем оно тут, если вон целая стена из зеркала? Еще раз оглядела его и заметила небольшую, в прямом смысле, несостыковку. Правая створка висела чуть ниже и немного выпирала по сравнению с левой. Интуиция прямо таки вопила, что там что-то есть. Провела подушечками пальцев по краю створки и, подцепив, потянула на себя. Она поддавалась, обнажив каменную кладку. Один из камней примыкал к соседним неплотно, и я смогла легко его достать, обнаружив небольшое углубление, в котором что-то лежало. Аккуратно положив на пол кусок кладки, я извлекла довольно толстую тетрадь в коричневом кожаном переплете. Интересненько. Быстро вернула, все как было и, прижав находку к груди, покинула ванную, а затем и комнату.

Добежав до своей опочивальни, закрыла дверь и, тяжело дыша, привалилась к ней спиной. Так недолго и параноиком стать, потому что в конце коридора, в затемненной нише мне почудились желтые глаза. Бррр.

Перевела дух и, положив тетрадь под подушку, пошла ополоснуться.

По-хорошему надо было бы лечь спать, так как было уже довольно поздно, но секрет найденной тетради не давал покоя. Поэтому удобно расположившись на подушках, я извлекла свою добычу и рассмотрела ее поближе. Ни чего особенного в ней не было: чуть потертая, пухленькая, в кожаном переплете и без надписей. Открыла на первой странице. Тут начиналась первая запись трехлетней давности, выведенная красивым с завитушками почерком:

«8 месяц, 3158 г.

Меня зовут леди Лиалин Торнэ, в девичестве Ротерби, и вчера я стала женой лорда Артура Торнэ. А сегодня, чтобы было не так одиноко, я решила завести дневник.

Первую запись я хочу посветить моему мужу. Если честно, я совершенно не знаю его, ведь до свадьбы видела всего два раза: когда он делал предложение, и при обсуждении деталей брачного договора. Первое впечатление, которое он на меня произвел — это серьезного, строгого человека. Но первая брачная ночь, показала, что лорд может быть очень заботливым

и предупредительным. В общем, все оказалось не настолько страшно, как рассказывала старшая сестрица.

Может у нас даже получится настоящая семья?»

На этом заканчивалась первая запись. И я, пролистав весь дневник, увидела, что он заполнен лишь наполовину. Так, так, что же было дальше? Может я смогу найти ответы на некоторые свои вопросы тут?

Мои размышления прервали тихие шаги в коридоре. Я спрятала тетрадь под подушку и замерла, прислушиваясь. Неизвестный, ночной гуляка прошел до конца коридора, вернулся, потоптался у моей двери, а потом ушел.

Хм, странно. Осторожно спустилась с кровати и на цыпочках пошла посмотреть, кому там не спится. Приоткрыла дверь и выглянула наружу. Никого. Пожав плечами, пошла спать. На часах (так кстати принесенных дворецким) стрелки показывали почти три часа ночи. Засиделась я. Дневник и завтра (или уже сегодня?) можно дочитать, а сон важен, тем более глаза уже вовсю слипались, и держать их открытыми становилось все сложнее.

Утро началось с отвратительно бодрого и веселого голоса Эрика:

— Подъем лисенок!

Ну почему я забыла дверь запереть?

Спала кстати без снов, что немного поднимало настроение, но не настолько, чтобы не запустить в наглеца подушкой.

— Эй! — обиженный голос младшенького разлился бальзамом по моему невыспавшемуся организму, значит попала. — Я к тебе с подарком, а ты!

Как ни странно, волшебное слово «подарок» возымело небольшой бодрящий эффект, и я все-таки смогла приоткрыть один глаз, чтобы хмуро посмотреть на Торнэ-младшего.

— Ну и где подарок? — спросила, не разглядев в руках мужчины ожидаемого.

— На улице. Вставай! Жду в саду через десять минут.

Хотелось плюнуть на все и, завернувшись в одеяло снова уснуть, но ведь подарками не разбрасываются, да? Да и интересно же, в честь чего такая щедрость. Поэтому я заставила свою тушку подняться из теплой постельки и пойти в ванную на утренние процедуры.

Но как бы я ни старалась, проснуться до конца не смогла. Поэтому выйдя к младшенькому, я периодически позевывала и хмуро куталась в теплый свитер, так как утро выдалось прохладным. А Торнэ-младший и сейчас стоял с пустыми руками. Так, в чем прикол? Я готова была разразиться гневной тирадой, но Эрик мне сделать этого не дал, заключив в крепкие объятия, да такие крепкие, что у меня подозрительно громко хрустнуло в спине.

— Спасибо — прошептал лорд и отпустил.

И пока я ощупывала себя на наличие физических повреждений, Эрик движением заправского фокусника извлек из ближайших кустов ЛИС.

— Та-дам! Это тебе! — протянул он мне сей агрегат.

— Мне?

Шокировано приняла подарок и чуть не уронила его — не таким уж и легким оказалось это средство передвижения, килограмм пятнадцать, не меньше.

— Это за какие такие заслуги? — натужно спросила, пытаясь поудобнее перехватить аппарат и не грохнуть им об землю.

— Сегодня у меня свидание с Никки! — широко улыбнулся младшенький, — и все благодаря тебе!

— Мне? — а вот нечего было в такую рань будить, я начинаю жутко тупить.

— Тебе, тебе. Если бы не ты, я бы, наверно, до сих пор вокруг да около ходил и не отважился нормально поговорить с ней.

Эх, радуется, что хоть у Торнэ-младшего все налаживается.

— А теперь взбодрись и вперед, на первую тренировку!

И лорд пошагал куда-то вглубь сада, неся в руках (откуда только достал) своего ЛИСа. Я пошла за ним, пыхтя и ругаясь сквозь зубы, потому что доска эта тяжеленная так и норовила выскользнуть из рук и отдавить мне ноги.

Подумав, решила, что все же неплохо было бы научиться передвигаться данным способом. Кто знает, когда это может понадобится. И если честно, я всегда мечтала полетать. Не в самолете, а именно так, чтобы ощущать, как ветер треплет волосы и одежду, наслаждаться высотой и иллюзией возможности улететь от всех проблем и забот. Но меня не переставала преследовать одна мысль — Эрик же сам говорил, что не каждый сможет обуздать ЛИС. А если у меня не получится? Посмотрела на аппарат у себя в руках. Нет, должно получиться!

Торнэ-младший привел меня на не небольшую полянку, до которой, кстати, я ни разу не добиралась, все мои прогулки заканчивались у беседки, и сил обследовать другие части сада просто не оставалось.

— Отлично! Тут и будем тренироваться. — Эрик поманил меня поближе — встань сюда.

Он указал на пространство перед собой и велел положить доску на землю. Я выполнила все указания лорда и посмотрела на него в ожидании дальнейших инструкций.

— А теперь краткий курс по устройству летательного индивидуального средства. Видишь эти две выемки на доске? — я кивнула, — это для ног, ближе к носу для правой. Это — он указал на большой красный камень на самом конце — кристалл подпитки. Если энергии достаточно, он горит красным, как сейчас, а если он бледнеет, значит, энергия заканчивается, и лучше подзарядить его. Запомни! Ни когда не позволяй кристаллу посереть! Иначе быть тебе красивой, рыжей лепешкой. Старайся уже при розовом цвете поставить на зарядку. Как? Я чуть позже отдам тебе специальное устройство для этого и покажу, как пользоваться. Так, так. А, да, крылья. Крылья помогают при маневрировании, поэтому перед полет обязательно проверь их целостность. И если тебя что-то засмущает, обязательно покажи мне, Артуру или Мориасу. А теперь перейдем к практике. Правую ногу ставь сюда, левую сюда.

Я с готовностью выполнила указания и нервно облизнула губы: ух, полетаем!

— А теперь еще немного послушай. Перед тем как взлететь, нужно закрепить ноги. Нажми на накопитель.

Я выполнила сие действие и ощутила, будто ноги мои зажаты в тисках. С виду ни чего не изменилось, но, сколько бы я ни старалась, вытащить ступни не могла.

— Отлично. Дальше. Чтобы взлететь, необходимо плавно и очень нежно надавить носком правой ноги, а чтобы спуститься носком левой. Когда наберешь нужную высоту, просто перестань давить и ЛИС выровняется. Хочешь лететь вперед — наклоняешься вперед, назад — отклоняешься назад, влево и вправо аналогично. Все понятно?

— Да — я уже мысленно потирала ручки и летала среди белых облаков, купаясь в теплых солнечных лучах.

— Тогда попробуй взлететь хотя бы на 10 сантиметров.

Нежно и плавно, как и говорил Эрик, надавила носком правой ноги на доску. Но, наверно, не достаточно нежно и плавно, потому, что ЛИС резко взмыл в воздух, и я оказалась на земле, больно приложившись об оную головой. Хорошо, что брюки догадалась надеть, а не юбку.

— Я же сказал «нежно» — мужчина подошел и поднял меня.

— А я нежно и нажимала — пробурчала, принимая устойчивое положение.

— Еще раз.

Ох, похоже, это действительно не так просто, как я думала вначале.

Промучившись еще с полчаса и отбив себе все, что только было возможно, просто легла на землю и отказалась вставать.

— Еще раз! — скомандовал Торнэ-младший.

Голос лорда приобрел стальные нотки, и сам он весь излучал силу и непоколебимость в стремлении научить меня нелегкому делу полетов на ЛИСе.

— Слушай, я уже все отбила себе. Давай продолжим... когда-нибудь точно продолжим, но не сейчас — поморщившись, потеряла пятую точку, на которую приземлилась в последний раз.

— Нет, ты отсюда не уйдешь, пока не научишься взлетать.

Вот садюга! И откуда только командный тон взялся?

— Хорошо, но этот последний.

Я была немного обижена на Торнэ-младшего и, не рассчитав силу нажатия, взмыла не на полметра, как раньше, и даже не на метр, а на все пять! Испугавшись, завалилась набок и полетела вниз головой. А чтобы было не так страшно падать, зажмурила глаза. Кажется, перелома не избежать.

Но удара об землю не последовало, вместо этого я плавно приземлилась в крепкие и надежные руки Артура, который сверлил Эрика гневным взглядом:

— Я с тобой потом поговорю — процедил Торнэ-старший младшему, и со мной на руках

направился к дому.

А ЛИС, отцепившийся от моих ног, как только я оказалась в руках лорда, так и остался лежать на земле.

Артур сосредоточено нес меня к дому, а я тихонько млела и не знала от чего больше — от его близости, или от его аромата, или от ощущения ровного, сильного сердцебиения под моей ладонью. Спрятала покрасневшее лицо на груди мужчины и улыбнулась: веду себя словно школьница. И очень хотелось, чтоб Артур вот так нес меня и нес, нежно прижимая к себе, и чтобы этот момент ни когда не заканчивался. Эх, мечты, мечты.

Торнэ-старший вошел в дом и, поднявшись на второй этаж, повернул направо, а не налево в сторону моей комнаты.

— Эм... Артур, моя комната в другой стороне — решила напомнить, а то мало ли, вдруг забыл.

— Я знаю — раздраженно ответил мужчина, но с намеченного им пути не свернул.

Остановившись, он толкнул дверь и занес растерянную меня в спальню. Да-да, именно спальню. Так как помещение с огромной кроватью ни чем иным быть не может. Но я решила все-таки поинтересоваться:

— А куда ты меня принес?

— Это моя комната — ответил мужчина и, посадив меня на кровать застеленную красным покрывалом, стянул с себя пиджак.

— А зачем ты сюда меня принес? — я настороженно наблюдала за действиями лорда.

— Любовью заниматься будем — невозмутимо ответил Артур.

— Ч-что?! — подскочила я с кровати и изумленно уставилась на старшего Торнэ.

Не то чтобы я была против, но все как-то неожиданно и быстро... А лорд тихо засмеялся и, подойдя ко мне, усадил обратно на диван:

— Шучу я. Лечить мы тебя будем, лечить. После тренировок с ЛИСом, каждая мышца будет болеть, и утром ты не встанешь. Да и синяков наверняка наставила по всему телу. Поверь, я знаю, о чем говорю, сам через это прошел.

По мере монолога лорда, я расслаблялась и даже немного улыбнулась, что, естественно, не укрылось от Артура. И он, наклонившись к моему уху и обдав горячим дыханием нежную кожу, спросил:

— Тебя так пугает перспектива оказаться в постели со мной?

Вопрос был произнесен спокойным голосом, но я все равно расслышала нотки горечи и какой-то обреченности, что ли. Вот и, что я могу на это ответить? А вот ни чего и не отвечу! Будет знать, как шутить на такие темы! Поэтому посмотрела в его глаза, с ожиданием смотревшие на меня, спросила:

— А как лечить будешь?

Лорд понимающе хмыкнул и отошел:

— Есть у меня мазь одна, я привез ее из Филиции. Она очень хорошо лечит синяки и позволяет избавиться от будущей утренней ломоты в мышцах.

Я кивнула, соглашаясь, и Артур, направившись к одной из дверей, скомандовал:

— Раздевайся.

Но раздеваться я не стала, а выжидательно смотрела на дверь, за которой скрылся мужчина. Он вернулся довольно быстро, держа в руках небольшую баночку без надписей. И увидев меня все в той же позе, вопросительно приподнял бровь:

— А почему все еще в одежде?

— А может я сама, у себя в комнате?

Но мой финт ушами не прошел, потому что Артур тут же спросил:

— И спину сама себе намажешь?

М-да, проблемка. А спина, кстати, пострадала больше всех.

— Ну, что? Сама разденешься или мне помочь?

«Помочь!» — чуть не выпалила я, но вовремя прикусила язык. Ведь если Торнэ-старший начнет помогать, боюсь, шутка про занятие любовью уже шуткой не будет. Поэтому повернувшись к мужчине боком, стянула свитер и приступила к расстегиванию блузки. Я нервничала, а пуговицы были маленькие и ни как не желали сдавать свои позиции. В результате за минуту были расстегнуты лишь две.

Послышался тяжелый вздох со стороны лорда и меня вздернули вверх. А после ловкие пальцы мужчины быстро справились с неподдающейся частью одежды, которая с тихим шелестом опала к нашим ногам. Оставшись в одном бюстгальтере, смущенно опустила взгляд.

— Нет, это сильнее меня — хрипло выдавил Артур и быстро скрылся все за той же дверью.

Послышался шум воды. А я, перевела дух и переминалась с ноги на ногу, не зная как поступить дальше — уйти, или все же остаться и дожидаться Артура.

Он вернулся буквально через минуту с влажными волосами и решительным выражением лица:

— Ложись на живот.

Я послушно легла и стала ожидать дальнейших действий старшего Торнэ. И они не заставили себя долго ждать. Матрас под весом мужчины прогнулся и надо мной раздался тихий голос:

— Скажи, если будет больно.

И Артур принялся смазывать мою спину чем-то своеобразно пахнущим. Я так поняла — это и была та самая чудодейственная мазь.

Прикосновение прохладных, чуть шершавых пальцев лорда были легкими, нежными, аккуратными. Даже если где-то и было немного больно от полученных синяков, то эта боль терялась на фоне фантастически — приятных ощущений. Я изо всех сил вгрызалась в подушку,

чтобы не застонать, когда руки Артура в очередной раз оказывались на поясице.

И если со своим голосом я могла совладать, то с телом нет. Оно само, непроизвольно поддалось за пальцами мужчины, и в тоже мгновения я оказалась на спине, встретившись с пылающим взглядом своего личного змея искусителя.

Артур нависал надо мной, удерживая вес на руках, а между нашими губами был всего сантиметр. Один лишь жалкий сантиметр отделял меня от таких вожделенных губ. А мои уже просто физически болели от желания прикоснуться к мужчине, и чтобы хоть немного унять это ноющее чувство, облизнула их.

Я не знаю, кто первый поддался вперед, я или Артур. Это стало совсем не важно, когда губы Торнэ-старшего накрыли мои в нежном и настолько чувственном поцелуе, что все остальное стало совершенно не значительным, не существенным. Сейчас существовала только я, мой любимый мужчина и этот краткий миг блаженства.

Артур прервал поцелуй первым и прижался своим лбом к моему:

— Этому невозможно сопротивляться Варя — признание полное отчаяния.

Я нежно прикоснулась ладонью к щеке мужчины, вынуждая посмотреть на меня:

— Так может и не надо сопротивляться?

Секунду, одну долгую, кажется тянущуюся целую вечность секунду, лорд молчал, а после, тряхнув головой, встал с постели и повернулся ко мне спиной:

— Нет, Варя, ты не понимаешь.

— Что? Что я не понимаю? Нас влечет к друг другу. Ты это знаешь, я это знаю. Так к чему все эти метания? — я почти кричала, не в силах совладать с нахлынувшими эмоциями.

В ответ Артур протянул мои вещи и ледяным голосом потребовал:

— Уходи.

Я конечно вещи взяла и даже блузку накинула, но уходить вот так вот просто не собиралась. Сделав шаг к лорду, хотела протянуть руку к его напряженной спине, но он будто знал, что я хочу сделать и шагнул от меня, не дав прикоснуться.

— Я ведь помочь хочу — тихо произнесла, потому что громче не могла, пытаюсь сдержать слезы, — Артур, я знаю о проклятии. Мы сможем найти решение, вместе.

Лорд Торнэ развернулся, и я отшатнулась, настолько страшным был его взгляд:

— Эрик разболтал? Можешь не отвечать, больше не кому. Не лезь в это дело! Уходи!

И он вновь отвернулся от меня. Ну, вот и еще один мистер «не лезь в это дело».

— Опять гонишь? — мой голос был полон горечи, — хм, хорошая тактика, ни чего не скажешь. Сдаться и прогнать всегда проще, чем попробовать довериться. Да, лорд Торнэ?

Мужчина вздрогнул, а я, прошествовав к двери, вышла и направилась на свое рабочее место. Слез не осталось, я была зла, и не знаю на кого больше: на Артура за его нежелание принять

мою помощь, или на себя за жестокие слова.

Оказавшись среди книг и стеллажей, бесцельно бродила из угла в угол. Но вскоре поняла, что не могу сосредоточиться на работе, мои мысли постоянно соскальзывали к поцелую и последующему разговору. Нет, так дело не пойдет! Если он сдался, то я не сдамся. Я докопаюсь до сути, и, хочет он того или нет, помогу ему. Потому что люблю и не брошу.

А для этого надо узнать, что все-таки произошло с женой Торнэ-старшего. И я отправилась в свою комнату, чтобы дочитать дневник Лиалин. Вдруг найду там какие-то зацепки.

Открыв дверь своей спальни, я замерла при виде двух ожидающих меня сюрприза. Первый — большая серая коробка, сверху мой ЛИС, и записка, прикрепленная к нему: «В коробке зарядный аппарат для кристалла, подробная инструкция там же. Следующая тренировка завтра. Эрик». Я мысленно застонала: если я сейчас еле передвигаюсь, то, что завтра то будет. А вторым сюрпризом была та самая баночка без надписи с чудодейственной мазью.

Для начала затолкала коробищу и летательную доску в гардеробную, а потом взяла мазь и, раздевшись, намазала остальные части тела, до которых не успел добраться Артур. Завершив свое действие, закуталась в одеяло, поудобнее устроилась на подушках и достала дневник. И с первых строчек я выпала из реальности, полностью погрузившись в воспоминания Лиалин:

«Запись 2.

8 месяц 3158 г.

Прошло три дня с момента первой записи. Писать что-либо времени не было, так как пришлось вникать в дела поместья, а еще, то и дело навещающие гости с поздравлениями, не оставляли возможности остаться наедине с самой собой.

Вчера осмотрела сад, и пришла к выводу, что ему срочно нужен хороший садовник, так запущен он был.

Мужа вижу только на завтраках, говорит, что много дел в связи с новой должностью.

Запись 3.

9 месяц 3158 г.

Почти месяц прошел, и я даже немного привыкла к своему новому дому. Муж тоже стал уделять мне больше внимания. Он очень хороший, хотя и бывает весьма категоричным.

Сегодня утром познакомилась с братом Артура — Эриком. Его не было на свадьбе, так как он заканчивал АМЗ и не смог вырваться. Очень приятный молодой человек».

«Ага, пока не начнет тебя обучать полетам на ЛИСе» — хмыкнула я и перевернула страницу.

«Запись 4.

9 месяц 3158 г.

У Артура завтра день рождения. Я в панике, потому что не знаю, что подарить.

Запись 5

9 месяц 3158 г.

Сегодня у мужа День рождения. И я решила устроить ужин только для нас двоих. И даже приготовлю его сама.

Запись 6.

9 месяц 3158 г.

Вчера был просто потрясающий вечер! Артур самый замечательный муж, который только мог мне достаться. Мало того, что он съел мое подгоревшее мясо и жестковатый пирог, да еще и комплиментов наделал.

Запись 7.

9 месяц 3158 г.

Артур, сказал, что у него выходной, и он весь день проведет со мной, и мы будем делать все, что я захочу. Я хотела в город за покупками, и он согласился. Хотя моя сестрица и говорила, что мужчины не любят ходить с женами в магазины.

Сначала мы прошлись по нужным мне лавкам, а потом обедали в «Шантер» самом дорогом ресторане столицы. Я счастлива и, кажется, влюбилась в собственного мужа».

Как же я тебя понимаю Лиалин.

«Запись 8.

10 месяц 3158 г.

Сегодня мне приснился кошмар. Я стояла посреди черного тумана и не могла выбраться из него. А он говорил со мной тихим, жутким, шипящим голосом.

Меня разбудил муж, сказал, что я кричала во сне. Надеюсь, таких снов мне больше не приснится.

Запись 9.

11 месяц 3158 г.

Кошмары продолжают преследовать меня каждую ночь. И Артур вызвал леака Соура. Тот посоветовал не переутомляться, побольше отдыхать и выписал снотворное.

Запись 10.

11 месяц 3158 г.

Снотворное не помогает! Мне страшно, я почти не сплю по ночам, даже постоянное присутствие Артура не успокаивает.

Запись 11.

12 месяц 3158 г.

Кажется, я схожу с ума. Вчера вечером, когда я выходила из ванной, в углу комнаты мне померещились глаза. Я хотела выбежать из комнаты, но дверь не открывалась. Я всей кожей чувствовала, что кто-то стоит за спиной, а потом услышала тихий смех, преследующий меня во снах. А после я потеряла сознание.

Запись 12.

12 месяц 3158 г.

Артур вызвал еще одного врача. Я знаю, он считает меня сумасшедшей. Да если честно, я и сама начинаю сомневаться в своем психическом здоровье.

Осмотрев меня, врач сообщил, что я полностью здорова, если не считать небольшой стресс и недосып. И вообще мне необходимо родить ребенка, что именно через сны, организм подает мне сигналы о готовности к зачатию.

Я готова, а вот муж выразил сомнения и сказал, что с ребенком надо подождать.

Запись 13.

1 месяц 3159 г.

Я в отчаянии.

Вчера меня обнаружили на песчаной косе во время прилива, и воды было уже по пояс. Но самое ужасное, что я не помню, как там оказалась!

Запись 14.

1 месяц 3159 г.

Этот жуткий голос и глаза теперь мерещатся мне и наяву. Муж стал избегать меня.

Я почти не сплю. Не могу так больше!

ПОМОГИТЕ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

КТО НИБУДЬ!»

Это была последняя запись Лиалин. И она была выполнена не красивым с завитушками, а рваным и неровным почерком. Каждая буква, каждая строчка были наполнены отчаянием и мольбой. Но, похоже, девушке так никто и не смог помочь.

Я захлопнула дневник. Теперь мне ясно, что те сны кто-то насылал на девушку, специально пугая и доводя до нервного срыва. А теперь решил проверить тот же сценарий и со мной. Но как говорится, кто предупрежден, тот вооружен. Однако, одна мысль не давала покоя — а проклятие ли это? Сколько я не штудировала литературу на данную тему, не смогла даже похожего найти. А вдруг — это все же не проклятие, а, например, одержимость? Я уцепилась за эту идею. Надо проверить.

Конец третьей главы.

Глава 4

Так как полдня я прогуляла, то вторую половину решила все-таки посвятить работе. И позавтракав (или все же пообедав?) пошла в библиотеку. Но побродив среди полок и понаслаждаясь видом все более убывающих гор книг, поняла, что рабочее настроение не вернулась. Перед глазами всплывали то строчки из дневника, то гневный взгляд Артура, то наш первый и скорее всего последний поцелуй. В итоге, осознав, что сегодня работать не получится решила устроить себе выходной.

И выходной я решила провести в саду, ведь погода чудесная и на небе ни облачка. Поэтому, взяв книгу, которую уже давно хотела почитать, и совершив набег на кухню, отправилась в беседку. А добравшись до места назначения, водрузила добытые фрукты на столик и удобно расположилась на лавочке. Хорошо! Тихо, спокойно. Самое то, для успокоения нервной системы.

Сюжет романа захватил меня с первых страниц, настолько интересно оказалось. И очнулась я только тогда, когда над головой прогремел гром, и первые капли дождя упали на крышу беседки. Подняв голову, огляделась — все небо заволочло темными, почти черными тучами, стало темно, словно поздним вечером, а порывы холодного ветра срывали листья с деревьев. А ведь днем, когда я шла сюда, на небе не было ни облачка. Надо скорее возвращаться в дом, пока дождь не усилился.

Но стоило мне отойти от укрытия, как несколько капель превратились в ливень стеной. Взвизгнув и пригибая голову, я помчалась в сторону особняка Торнэ, поскользываясь на мокрой траве и тихо ругая переменчивую погоду. Свитер и брюки в один миг промокли насквозь и неприятно прилипли к телу, а про ноги вообще молчу, в ботинках можно было аквариум устраивать.

Когда я злая и замерзшая все-таки оказалась в холе дома, на мне не осталось ни одной сухой детали одежды. Оставляя лужицы воды за собой (да простит меня Мориас), дохлюпала до комнаты и, раздевшись, направилась отогреть озябшие кости в горячей воде с ароматной пеной. А разбушевавшаяся стихия и не думала утихать — молнии то и дело сверкали, озаряя мрачные небеса, гром оглушал, а из низко нависших туч лились непрекращающиеся потоки воды. Если честно, я люблю такую погоду (особенно если дома нахожусь, а не на улице), люблю завернуться в плед и, усевшись на подоконнике, любоваться грозой и слушать звуки набирающей обороты бури. Чем, собственно, и собиралась заняться, после выхода из ванной.

Вынырнув из воды, растерла тело до красна и, накинув халат, поспешила в комнату, дабы натянуть на себя побольше теплой одежды и отправиться на кухню в поисках чего-нибудь согревающего.

В спальне было темно, и после ярко-освещенной ванной, я себя слепым котенком почувствовала. Пытаясь хоть что-то разглядеть в потемках, на ощупь пошла в сторону выключателя. Еще чуть-чуть и вот она — моя цель! Но пощелкав кнопкой, свет добыть не смогла. Что происходит? Еще пощелкала, результат тот же.

А потом мое внимание привлек тихий смех из самого темного угла комнаты. И в очередной раз сверкнувшая молния, позволила разглядеть незваного гостя. Это был кто-то или что-то бесформенное, с черными провалами глаз. Они были настолько темными, настолько поглощающими свет, что даже в такой темноте их было хорошо видно.

Сердце пустилось в галоп, а горло свело спазмом, и только благодаря титаническим усилиям, мне удалось хоть немного успокоиться и хрипло спросить:

— Кто ты?

— О-о-о, храбрая девочка. Х-х-храбрее той, первой — хриплый смех, — так даже интерес-с-нее.

А потом оно, рвано перемещаясь с места на место, двинулось ко мне. И, остановившись в десяти сантиметрах, произнесло:

— Теперь понятно, ш-ш-што в тебе наш-шел Артур. Интерес-с-сно...

Это нечто поддалось еще ближе, вынуждая меня вжаться в стену, чтобы увеличить расстояние между нами. Рядом с этой сущностью я чувствовала себя очень странно — по телу ползали мерзкие мурашки, и постоянно хотелось то ли кричать, то ли плакать. Перед внутренним взором мелькали самые страшные и отвратительные сцены из моей жизни, сцены, которые я пыталась забыть и выкинуть из памяти: вот в дет. доме у меня пятилетней мальчишки, отобрав мою любимую и единственную куклу, сломали ее так, что починить было уже невозможно, вот прямо у меня на глазах Вику сбивает машина, и ее увозит скорая, вот Женя, моя первая любовь, говорит, что бросает меня и вообще ни когда не любил, а встречался с такой страшилой только ради секса.

С трудом вынырнув из жутких воспоминаний и собрав остатки храбрости, повторила вопрос:

— Кто ты?

Мне показалось, или в этих непроглядно-черных глазах промелькнуло удивление?

— Так быс-с-стро с-с-смогла вырваться-с-ся? С-сильная, с-с-сладкая девочка! И поэтому я дам тебе с-совет — беги, беги так далеко, как только с-сможеш-ш-шь. Ос-оставь Торнэ. Он мой!

И после этих слов это существо исчезло, а свет включился сам собой. По стеночке я сползла на пол, потому что ноги отказывались держать свою хозяйку, и попыталась унять нервную дрожь, бившую все тело.

Посидев так некоторое время, встала и на негнущихся ногах отправилась на кухню. Прямо так — в халате, с влажными волосами и босиком.

Я настолько погрузилась в свои впечатления после этого разговора, что если бы кто-то спросил меня, как я оказалась в библиотеке с бутылкой вина и тарелкой нарезанного сыра, то вспомнить бы, даже при большом желании, не смогла. Этот отрезок времени просто не запечатлелся в памяти.

С тяжелым вздохом села, откупорила бутылку, сделала глоток прямо из горлышка и продолжила сверлить стену задумчивым взглядом.

В таком состоянии меня и нашел Эрик. Он присел на корточки напротив и тихо поинтересовался:

— Варя, что случилось?

Сфокусировала взгляд на младшеньком и, отпив из бутылки, ответила:

— Твой брат случился — я хотела еще отхлебнуть, но вино у меня отобрали и, уверено подняв, пересадили в кресло. Оказывается все это время я на полу сидела. Печально посмотрела на бутылку в руках Торнэ-младшего и попросила:

— Отдай, а.

— Нет, тебе на сегодня хватит — Эрик был настроен решительно, — так расскажешь, что произошло и, причем тут Артур?

— Злой ты, фенечка. И вообще, чего это ты не на свидании?

— Ты время то видела? Час ночи уже.

Да? Это сколько я тут просидела?

Мужчина опять присел передо мной и вопросительно заглянул в глаза, осторожно взяв за руку:

— Эрик расскажи, как твой брат получил это проклятие.

— Опять? Варя, я же просил не вмешиваться в это!

Я грустно улыбнулась:

— Ты просил, Артур просил. Но вся соль в том, что я и так вляпалась по самое «немогу».

И я все рассказала Торнэ-младшему. Абсолютно все — и про сны, и про дневник Лиалин, и про беседу с вечерним гостем. Только про влюбленность в старшего и наш последний с ним разговор умолчала — не надо Эрику об этом знать.

По мере моего рассказа младшенький все больше мрачнел, а в конце произнес:

— Все повторяется.

— Да. Поэтому и прошу рассказать, а еще понять меня и не увозить. Этому существу не я нужна, а Артур. И мы должны как можно скорее понять зачем, иначе, чувствую, с твоим братом случится что-то страшное.

Эрик все это время смотревший и слушавший меня очень внимательно, как-то понимающе хмыкнул и утвердительно сказал:

— Ты влюбилась в Артура.

Несколько мгновений я глупо хлопала глазами, а после смущенно опустила взгляд, покраснев до корней волос. Эрик же задумчиво поскреб подбородок.

— Понятно все с тобой, а он?

Я помотала головой:

— Нет, не знаю.

А ведь и правда не знаю — в любви он мне не признавался, а желание еще ни о чем не говорит. Младшенький тяжело вздохнул и сел в кресло напротив:

— Ты уже что-то выяснила?

Такой резкий переход к делу немного удивил, но я быстро собрала мозги в кучку:

— Почти ни чего. Я много книг прочитала о проклятиях, но даже близко похожего не нашла. Поэтому у меня есть подозрение, что это не проклятие, а одержимость.

Эрик непонимающе посмотрел на меня:

— Ну, знаешь, это когда какая-либо сущность вселяется в человека и получает способность управлять им, воздействовать на его сознание. В моем мире можно найти много книг и фильмов на данную тематику.

— Признаться, я не задумывался об этом. В Эллоисе о таком ни когда не слышали.

— Во-о-от! — я подняла указательный палец вверх, — так расскажешь, как и когда Артур получил проклятие. Возможно, это поможет сдвинуться с мертвой точки.

— Я не могу сказать как, потому, что и сам не знаю. Брат не рассказывал и всячески уходил от ответа, при малейшей попытке с моей стороны расспросить его. Но точно знаю когда. Произошло все пятнадцать лет назад. Артуру тогда было двадцать, и он учился на третьем курсе АМЗ. Произошел этот случай, когда он проходил летнюю практику в Зброшенном лесу. Как я и сказал, что там случилось, не знаю. Но вернулся брат оттуда уже изменившимся. Он стал более молчаливым, замкнутым, а еще его магическая сила увеличилась во много раз.

Зброшенный лес значит?

— Подожди! Вы и меня ведь там нашли! Можешь показать на карте, где он находится? — я возбужденно подскочила с кресла, почувствовав, что что-то наклеивается.

— Конечно — последовал ответ младшенького, и я умчалась за требуемым.

Карту я нашла быстро и, расстелив ее на небольшом столике, стала всматриваться в обозначения, нанесенные на бумагу. А Эрик, даже не глядя, ткнул в обширный участок зеленого цвета в углу континента:

— Вот. Это и есть Зброшенный лес.

— А почему не подписан?

Торнэ-младший пожал плечами:

— Так всегда было.

— А это что? — я указала пальцем на коричневую область в самом центре леса, — тоже не подписано.

— А это бывшие земли гоблинов. Как только земли опустели, вокруг них и образовалась аномальная зона под названием «Зброшенный лес» с не менее аномальной живностью. Почему, ни кто не знает — предугадал лорд мой вопрос, — но и соваться туда лишний раз ни кто не рискует. Периодически там случаются всплески темной магии, после которых наружу вылазит нечисть разная, да еще и новая появляется. Тогда в лес снаряжаются группы зачистки. Тебе, кстати, повезло, что ты смогла найти нашу точку выхода и наткнуться на нас.

М-да, это точно. Значит Зброшенный лес и земли погибшей расы гоблинов. Какая-то мысль вертелась на задворках мозга, но мне ни как не удавалось поймать ее за хвост, она постоянно ускользала. Наверно, пора отдыхать.

— Спасибо Эрик — зевок вырвался помимо моей воли.

— О, кому-то пора баиньки.

— Ага — я еще раз зевнула, — ты прав, надо идти спать. Утро вечера мудренее.

— Пошли, провожу.

Торнэ-младший довел меня до спальни и, взяв за руку, вложил в ладонь небольшой плетеный браслет с красным камнем.

— Это амулет вызова помощи. Надень его. И если тебе будет грозить, опасность нажми на камень, и тогда я примчусь, где бы ни находился. Поняла? Просто нажми на камень.

Я кивнула и обняла младшенького:

— Спасибо и спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Зайдя в комнату, первым делом проверила, работает ли свет — похоже у меня теперь на счет этого пунктик. А после, переодевшись в пижаму, провалилась в сон.

Я, щурясь словно довольная кошка, шла по светлomu, теплomu, наполненному ароматом разнообразных трав лесу. Какое-то предвкушение толкало вперед и не давало остановиться или свернуть с пути. И вскоре тропинка вывела меня на небольшую солнечную полянку, на которой меня ждал Артур, сидя на покрывале и тепло мне улыбаясь:

— Иди ко мне. — Протянул лорд руку, приглашая присоединиться.

Но я робела, хорошо помня его гневный взгляд и холодное: «Уходи!». В конце концов, лорду надоело ждать. В одно мгновение он оказался рядом и, подхватив меня на руки, отнес к пледу.

— Ты долго. Я уже заждался, — укоризненно произнес Артур и достал откуда-то корзинку для пикника: — Хочешь перекусить?

А я смотрела на любимого мужчину и млела от его нежного взгляда и ласковых прикосновений. Как же хорошо, спокойно.

— Поцелуй меня. — Это все, чего я хотела сейчас.

И Артур немедля ни секунды припал к моим губам в обжигающем, страстном поцелуе, затянувшем нас обоих в водоворот невысказанного наслаждения. Мы пили дыхание друг друга и не могли утолить свою жажду. И невозможно было прервать это безумство даже ради глотка воздуха. Голова кружилась, сознание туманилось, и все больше хотелось зайти дальше.

«Хоть во сне он не отталкивает меня» — пронеслась мысль. Во сне? Точно я же сплю. И как только осознание этого пришло ко мне, картинка с поляной начала отдаляться, а после я и вовсе проснулась в своей комнате.

Сладко потянулась, улыбнулась. Какой замечательный сон! Дотронулась до губ — на них еще оставалось ощущение поцелуя, да еще вдруг почудился смутный аромат мяты.

— Какой реальный сон! — Я взглянула на часы: — пора вставать.

Выползла из-под одеяла и, удивленная, начала приседать и размахивать руками — ни одна мышца не болела! Ай да мазь! Надо будет отблагодарить Артура, ведь не смотря на наше не самое лучшее расставание, он все равно подумал обо мне и передал лекарство.

Все, хватит! Прочь глупые, розовые мысли! Мозг сейчас нужен не замутненный любовным туманом, а рабочий и ясный. И приведу себя в порядок, отправилась завтракать.

Трапезничать я решила прямо на кухне. Ну, а что? Тихо, спокойно, уютно, и к сохраняющему шкафу поближе.

Я как раз дожевывала бутерброд с ветчиной, когда в мое укрытие вторгся запыхавшийся Эрик:

— Ты тут!? А я тебя по всему дому бегаю, ищу!

Жевать перестала:

— Что случилось-то?

— Быстро собирайся, мне нужна твоя помощь!

И не дожидаясь пока я доем, Торнэ-младший схватил мою руку и поволок к выходу.

— Да, что произошло? — вся эта ситуация начинала напрягать.

— Потом объясню, времени мало.

В голове проносились сотни мыслей и предположений, одно невероятнее другого. И я высказала самое страшное:

— Что-то с Артуром?

Эрик, не перестававший тащить меня, судя по всему, к комнате, отмахнулся:

— Да причем тут твой ненаглядный Артур? Тут проблема посерьезней — мне нужно выбрать для Ники подарок.

— Что? — Я аж споткнулась, но благодаря младшенькому все же не упала, — и это, по-твоему, грандиозная проблема?

Эрик остановился и, развернувшись лицом ко мне, посмотрел щенячьими глазками:

— Ну, Варя! Пожалуйста! Это вопрос жизни и смерти. Помоги, а? Ты же девушка, и лучше знаешь, что вам нравится.

Мне, если честно, совершенно ни куда не хотелось, я вообще планировала заняться подтверждением своей теории относительно одержимости Артура, но и Эрика бросить не могла:

— А что за повод?

— У нее завтра День рождения!

— Ну, так подари украшение. Мы, девушки, их любим.

— Нет, это слишком банально и скучно. Нужно что-то такое, чтобы Ники, увидев это, упала в мои объятия.

Я фыркнула:

— Вот это без меня.

— Фу, лисеныш. Да я не об этом! Если бы хотел, давно бы уже соблазнил. Я о другом. Она должна понять, что у меня серьезные намерения, что я... — младшенький замялся, подбирая слова.

— Что любишь ее?

Торнэ-младший вдруг серьезно посмотрел мне в глаза:

— Люблю, Варя, очень сильно люблю.

Эх, ну и как теперь тут откажешь?

— Ладно, фенечка, уговорил. Подожди меня внизу.

Переодевшись в удобную одежду (а то, чувствую, не на один час едем) и, спустившись на первый этаж, застала Эрика нервно расхаживающим по холлу.

— Ты долго! — Воскликнул мужчина, как только я оказалась в поле его зрения.

— К чему такая спешка? День рождения завтра ведь. — Спросила, еле поспевая за быстрым шагом младшенького.

— Мне после обеда надо на службу.

— Хм... — я задумалась, — а мы до обеда-то успеем?

— Благодаря проку успеем.

— Кому?

Эрик хитро улыбнулся и подмигнул.

— Я туда не сяду!

— Сядешь, лисеныш, еще как сядешь.

И, Торнэ-младший, не замечая сопротивления, в добровольно-принудительном порядке помог мне взгромоздиться на монстра. Да, да именно монстра, потому что животное семейства кошачьих полностью сделанное из черного металла и с красными, горящими глазами-кристаллами монстр и есть.

Высота там была приличная, и я, что было силы, вцепилась в лук седла, нацепленного на... как его назвал Эрик? Прока?

— Мама. — Все, что смогла произнести я.

— Тихо Лили. — Погладил Торнэ-младший эту «кису», когда она решила взбрыкнуть подо мной,

— ты же хорошая девочка, давай покатаем Варю?

Ох, как мне не понравился ехидный взгляд красных глаз, направленный на меня.

— Мама! — Еще раз вырвалось у меня.

Когда лорд уселся позади, все же решила спросить:

— А она, что, все понимает?

Лили фыркнула и, повинуясь указаниям Эрика, развернулась в сторону песчаной косы, только-только начавшей появляться из-под воды.

— Конечно, понимает. Я тебе даже больше скажу — в проках заключена частичка души. А еще они очень мстительные и не любят, когда о них говорят, как о неживых.

В тоже мгновение, в подтверждение слов Эрика, Лили помчалась не хуже чистокровного английского скакуна, при этом умудрившись зацепить морской воды и обрызгать меня.

Передвигались мы, конечно, быстро и, что удивительно, совершенно бесшумно, но меня, не привыкшую к скачке, немилосердно трясло. И если бы младшенький не удерживал за талию, то я бы еще на первых метрах вылетела из седла.

У городской стены оказались в считанные минуты, хотя в прошлый поход у нас с Эриком ушло на это минут двадцать, если не больше. А как Лили взбиралась по крутой лестнице — это отдельная история! Моя рыжая шевелюра наверняка разбавилась парочкой седых прядей. В общем, эту поездку я не забуду ни когда!

Пройдя сквозь портал прямо на проке, мы вновь очутились на шумных улицах Грауфа. Люди же, увидавшие сие транспортное средство (или ездовое животное?), торопились поскорее отойти подальше. И вскоре вокруг Лили образовалась зона отчуждения метров в десять. Эрик, кажется, и не замечал происходящего вокруг, задумчиво оглядываясь и что-то выискивая:

— Сейчас в торговые зоны. — Прокомментировал Торнэ-младший, пуская прока по одной из улиц: — Ты не против?

Все, что я смогла — это помотать головой, так как зубы до сих пор отплясывали чечетку, и открывать рот было чревато прикушенным языком.

До магазинов добрались быстро (скорость прока и быстро отъезжающие с нашего пути повозки этому способствовали) и первым делом посетили лаку, в которой, судя по всему, торговали сувенирами и разными бесполезными безделушками. Но очень быстро вышли оттуда ни с чем — все было слишком банально и неинтересно. Потом были еще три похожих магазина, но и там нам ни чего не подошло.

— Тьма! Да чего так не везет?! — Эрик был очень расстроен и нервничал все больше.

— Не отчаивайся, мы обязательно что-нибудь найдем. Просто нужно немного лучше поискать.

— Попыталась я подбодрить друга.

Торнэ-младший печально кивнул и подсадил меня в седло. Теперь наш путь лежал в район менее богатый, однако надежд на него возлагалось больше.

Тут торговали не только в лавках, но и прямо на улицах, разложив товар на самодельные

прилавки. А еще тут было намного больше народа, и все толкались, пытаясь пробиться к тому или иному торговому прилавку, ругались, если кто-то кому-то наступал на ноги или толкал сильнее нужного, то тут, то там раздавались зазывные выкрики торговцев, нахваливавших свой товар. В общем, создавалась атмосфера типичного блошиного рынка. Поэтому надежд на это место у меня было больше, ведь именно в таких местах обитают интересные, необычные и главное со своей личной историей вещицы.

Лили пришлось оставить в самом начале улицы, потому что проход был узкий, да еще и до отказа заполненный народом, так что проку было просто не втиснуться. На мой вопрос, не уведет ли кто нашего «резвого скакуна», Эрик рассмеялся и ответил, что очень хотел бы на это посмотреть. Проки очень хорошо отличают хозяев и чужих, и ни кому не позволят приблизиться к себе ближе, чем на метр.

Торнэ-младший пошел вперед, ловко лавируя меж прохожих и расчищая дорогу. Но вскоре мне надоело плестись в хвосте и я, догнав младшенького, подхватила его под руку:

— Расскажи, а откуда у тебя Лили. Прока тоже может купить кто угодно? — мне действительно был интересен данный вопрос.

— Нет, лисеныш. Проки — это привилегия командующих отрядов особого назначения. Это боевые, маготехнические существа, и любому другому, даже если он баснословно богат или является родственником короля, прока не заполучить.

Я удивленно посмотрела на Эрика:

— Так ты командир такого отряда? — вот ни за что на свете не догадалась бы.

Младший Торнэ в ответ хмыкнул и загадочно улыбнулся. На этом наш разговор заглох, так как мы подошли к очередному магазину.

За неполный час местный блошинный рынок был обшарен вдоль и поперек, но ни чего стоящего найдено так и не было. Я, конечно, пыталась выцарапать что-то интересное, но младшенький все мои попытки забраковал — то недостаточно интересно, то не красиво, то безвкусно. В итоге время вышло, а подарок так и не был приобретен.

— Все! — Обреченно простонал лорд: — наверно так и придется дарить драгоценности.

— Ну, не самый худший подарок, я тебе скажу.

Попыталась я подбодрить идущего рядом печального, с поникшими плечами и грустным взглядом мужчину.

Но перед самым выходом из торговой улочки, удача решила повернуться к нам лицом, а не излюбленным в последнее время местом. На углу, среди других ярко-украшенных магазинов, приютилась небольшая лавочка, выкрашенная в серый цвет, и поэтому теряющаяся среди соседей. И именно в ее витрине я увидела то, что нам было нужно.

— Я нашла!

Эрик встрепенулся и заозирался по сторонам:

— Что? Где?

— Вон, в витрине. — Указала лорду на находку.

Он сначала непонимающе вглядывался, а после на глазах расцвел:

— Оно! Это оно! — И бодрой рысцой направился к магазинчику.

А через минуту вышел довольный и с подарком для любимой. А подарок был шикарный — очень красивый, темно-синего цвета цветок, похожий на фуксию, заключенный под стеклянный купал и, как гласила надпись, ни когда не вянувший.

— Я знал, что на тебя можно положиться! — произнес, улыбающийся во все тридцать два, Эрик и направился к Лили.

И я не переставала улыбаться, ведь приятно помочь человеку. Как-то даже настроение поднялось.

Но настроение мое на отметке «Отличное» находилось не долго.

Мы с Эриком подошли к проку и собирались отправиться домой, когда мое внимание привлекла парочка, стоящая у кафе под названием «Две свены». Красивая брюнетка томно прижималась к мужчине и игриво водила наманикюренным пальчиком по его плечу. Тот, в свою очередь, придерживал девушку за талию и что-то с улыбкой говорил ей.

И если кто такие свены я понятия не имела, то мужчину я узнала — это был Артур.

Сердце пропустило удар, и я замерла, не в силах оторвать взгляда от этой «милой» сценки.

— Эй, лисенок, ты чего? — Эрик стоял ближе к Лили и не сразу заметил брата в объятиях незнакомки.

— Все нормально. Домой хочу, устала.

Но скрыть причину моего вмиг ухудшегося настроения не удалось, младшенький все-таки заметил парочку и, тяжело вздохнув, покачал головой.

— Поехали.

Порадовало, что Торнэ-младший не стал подшучивать или делать какие-то намеки. А просто кивнул и, посадив меня на прока, поехал в сторону городских ворот.

Ведь знаю, что не имею права на ревность. Артур ясно дал понять — между нами ни чего не будет. Но почему же тогда так плохо? Почему сердце рвется из груди, и хочется реветь в голос? Но я ведь сильная, да? Я справлюсь со своими эмоциями. Должна справиться.

— Спасибо за помощь. Сегодня тренировки не получится, а завтра обязательно летаем. — Произнес Эрик, спустив меня с Лили у ворот дома: — И... ты это, не бери в голову. Артур...он...

— Не надо Эрик. Все и так ясно. До завтра.

И, распрощавшись с младшеньким, потопала на кухню — хочу мороженого и побольше.

Весь оставшийся день, как и последующие два, я провела, не выходя из комнаты, уплетая мороженное, любуясь морскими видами, открывающимися из окна, и разбираясь в устройстве

для зарядки кристалла. Никого видеть, в особенности Артура, не хотелось.

Все дело в том, что ситуация, в некотором роде, повторялась. Однажды, человек, которого я любила всей душой, пренебрег мной и, растоптав мои чувства, бросил, уйдя к другой. После того случая, все расставания происходили только по моей инициативе, больше я ни кому не позволяла делать себе больно. До этого момента.

Я понимала, что это депрессия, и надо найти силы встрепенуться, снять оковы заторможенности и безразличия, но не могла (или не хотела). Эрик, конечно, пытался выцарапать меня — то на тренировки, то на прогулку по саду, то и в город на представление. Но на все попытки получал отрицательный ответ или вообще молчание. Кстати, снов мне как плохих, так и хороших больше не снилось. И вообще было какое-то подозрительное затишье, словно перед бурей.

Это состояние настолько затянуло, что все дни, проведенные взаперти, я даже расческу в руки не брала, а в зеркало вообще боялась заглянуть.

На исходе третьего дня явился с ультиматумом Торнэ-младший:

— Варя, или ты сейчас откроешь, или я выламываю эту проклятую дверь!

Дверь было жалко, поэтому пришлось выползти из теплого кокона, сооруженного из одеяла, и открыть младшенькому. Тот стоял с какими-то свертками и сердитым взглядом, но при виде меня шарахнулся и чуть все не растерял:

— Ты кто, чудовище? — ошалело спросил Эрик.

— Ха-ха, смешно. Сейчас животик надорву. Проходи, раз уж заставил открыть тебе.

Я прошлепала обратно к кровати и, плюхнувшись на нее, в ожидании уставилась на лорда.

— М-да, я, конечно, всякого ожидал, но не такого. — Пробормотал себе под нос мужчина.

— Эй, я все слышу! — Возмутилась: — Так чего надо?

— Надо? — Эрик недобро прищурился: — А надо, Варечка, чтобы ты прекратила хоронить себя в этой комнате, и помогла мне спасти брата.

Вопросительно приподняла бровь, но с места не сдвинулась.

— У тебя свежий взгляд, не замыленный. И твоя теория очень похожа на правду. Я верю, вместе мы сможем узнать, что же произошло пятнадцать лет назад, и найдем способ помочь Артуру.

Заметив огонек заинтересованности в моем взгляде, Торнэ-младший загадочно улыбнулся:

— Но сначала тебе нужно встряхнуться, прийти в себя и обрести прежнюю уверенность. Мне, да и Артуру тоже, нужна прежняя, веселая, бойкая Варя, а не развалина с самооценкой ниже плинтуса.

Я насупилась, Эрик же продолжил:

— А какой самый лучший стимул для девушки стряхнуть с себя пыль? — Недоумение с моей стороны и торжественное со стороны младшенького: — Правильно — бал!

— Бал? — похлопала я глазами.

— Ага, завтра вечером в королевском дворце бал. И ты туда идешь вместе со мной.

— Не-ет. Не пойду. Не знаю я всех этих светских правил, танцевать не умею, и наверняка там Артур будет, а я не хочу сейчас с ним пересекаться.

— Вот брата там как раз и не будет — он на два дня уехал. А правил не много, завтра основное расскажу и паре танцев не сложных научу.

Я поджала губы и задумалась.

— Ну же, лисеныш, соглашайся. — Вкрадчиво соблазнял лорд.

Но увидев, что еще сомневаюсь, сделал ход конем:

— Я знаю, перед чем ты не устоишь!

Мужчина вышел за дверь, а через пару секунд вернулся с большим черным чехлом и с широкой улыбкой произнес:

— Давай же, сними.

Чего он опять придумал? Нехотя подошла и потянула защитную ткань вниз. А полностью сняв ее, восторженно замерла:

— Это удар ниже пояса, лорд Торнэ. — Хрипло проговорила, обнаружив, что под чехлом было то самое платье, увиденное мной во время первого похода в город.

— Та-дам! Ну, что? Есть еще возражения? — спросил Эрик с хитрой улыбкой на довольном лице.

Я помотала головой.

— Отлично! Тогда завтра пораньше приду и займусь твоим просвещением.

Мужчина развернулся в сторону выхода:

— Выспись сегодня, как следует. Завтра будет не до сна.

И он вышел прикрыв дверь, но до того как она закрылась, я все же услышала:

— А что с волосами-то делать?

«Не надо с ними ни чего делать!» — хотела выкрикнуть вслед Эрику, но того уже в коридоре не было. Как он так быстро перемещается?

Любопытство все же взяло вверх, и погнало в ванную к единственному зеркалу. И отразилась там не я, а Нафаня. Конечно не такой чумазый, как в любимом мультике про домовенка, но зато с красными глазами и помятым лицом. Теперь понятно, почему Эрик так шарахнулся. Я бы тоже шарахнулась или чем потяжелее припечатала, открой мне не милая девушка, а неведомое нечто с вороньим гнездом на голове.

Встряска нужна, это точно.

Вернувшись в комнату, принялась разбирать свертки, принесенные младшеньким. В них обнаружили туфли, сумочка, перчатки и плащ с капюшоном. И все это замечательным образом подходило к платью. Миленько.

Перспектива оказаться среди местной знати не радовала, а вот надеть всю эту прелесть и пощеголять в ней очень даже.

Вот с такими двоякими чувствами я заснула и проснулась поутру от стука в дверь. Стучал Мориас:

— Доброе утро госпожа Варвара. Это вам передал господин Эрик. Просил передать, что инструкция внутри, а он ждет вас через полчаса в приемном зале.

Я по инерции кивнула и, взяв протянутую маленькую коробочку, поблагодарила дворецкого. Оставшись одна, вскрыла переданное, и извлекла на свет небольшой флакончик и записку гласившую: «Варя вотри это в корни волос, повяжи сверху полотенце и быстро ко мне».

Повертела бутылочку в руках. Она была непрозрачной, и рассмотреть, что там внутри не представлялось возможным. Осторожно открыла пробку и понюхала. Запаха тоже не было. С одной стороны, мазать на свои волосы что-то непонятное страшно, а с другой повода не доверять Эрику нет.

Как следует расчесав патлы (на что ушло двадцать минут), вылила на ладонь немного жидкости из флакончика и принялась втирать в корни, как и писал Торнэ-младший. Закончив с этим, повязала сверху полотенце в виде тюрбана и, переодевшись в юбку и блузку, поспешила в приемный зал.

Еще при спуске, до моих ушей донеслась тихая музыка, и я пошла на нее, свернув направо. Пройдя через небольшое помещение без мебели, зато с большим количеством картин и цветов в вазах, очутилась перед двустворчатыми дверями. Приоткрыв створку, заглянула в просторное, светлое помещение, с большим количеством окон, через которые проникал солнечный свет. Стены его украшала лепнина в виде золотистых листиков и переплетающихся веточек. А с потолка переливаясь и сверкая, свисала большая, стеклянная люстра.

В левом углу стоял младший Торнэ и настраивал аппарат, из которого шла переливчатая мелодия. Подойдя к мужчине, поздоровалась:

— Доброе утро. — И дождавшись взгляда в мою сторону, поинтересовалась, указав пальцем на полотенце: — Это что?

— Эх, Варя. Очень неосмотрительно с твоей стороны пользоваться чем-то тебе неизвестным. Но сейчас можешь не беспокоиться, это тебе на пользу.

— А поконкретнее?

— А поконкретнее узнаешь позже. Сейчас будем учить тебя танцевать. И начнем с самого простого, с лилота.

— С чего? — выпучила я глаза.

Эрик не ответил, предпочитая не говорить, а показывать. Заиграла музыка, похожая на вальс и лорд, взяв меня за руку, отвел на середину зала. Одну руку он положил мне на талию, второй

взял правую ладонь и мы, под размеренный счет мужчины, начали...вальсировать. Да, именно вальсом и являлся этот лилот. Отличие было всего одно — по истечению определенного времени, специальный человек давал отмашку и, все менялись партнерами по определенной схеме. Было не сложно, ведь вальс я, более или менее, танцевать умела, а потренировавшись с Эриком еще пару раз, почувствовала себя увереннее.

— Отлично! — Улыбнулся Торнэ-младший: — Ты неплохо танцуешь.

— Да, ты тоже ни чего так.

Поддела я младшенького, и он рассмеялся:

— Тогда первый танец мой.

— Хорошо. — Улыбнулась я и на автомате почесала голову.

— Так, теперь чаретта. Это будет посложнее, но именно ее чаще всего танцуют на балах. — Эрик почесал подбородок: — И боюсь, без помощи нам не обойтись. Минуточку.

Он быстро подошел к двери и, приоткрыв их, крикнул:

— Мориас.

Тот прибыл секунд через тридцать:

— Вы что-то хотели, господин Эрик? — учтиво поклонился дворецкий.

— Да. Я учу Варю чаретте, и нам нужен наглядный пример.

Эй, это что такое сейчас будет?

Я заинтересованно глядела на мужчин и периодически почесывала голову через полотенце.

А события развивались. Эрик включил более энергичную музыку и, подойдя к Мориасу, который, похоже, играл роль девушки, взял его за талию и наклонил так, чтобы тот лежал на руке Торнэ-младшего.

Как я не заржала, не знаю. Может осознание, что это делается для меня (а может и суровый, предостерегающий взгляд младшенького) помогло сдержаться, и вместо лошадиного ржания выдать лишь ехидную улыбку.

А тем временем танец начался. Вот честно, первые пару минут я усиленно пыталась запомнить все повороты и па, выдаваемые этой парочкой, но в итоге все равно запуталась. По-моему — это был вообще не танец, а набор поворотов, во время которых, девушка должна была как можно теснее прижаться к партнеру.

После увиденного, паника накрыла меня с головой — я ни за что на свете не смогу этого повторить, да я запутаюсь на первых трех секундах.

Мужчины закончили показательное выступление, и настала моя очередь. На этот раз моим партнером был Мориас, а Эрик взял на себя роль тренера. Уже зная, какой он требовательный и жесткий учитель, мысленно помолилась, и понеслось.

Прошло часа полтора, прежде чем я смогла станцевать без ошибок и не сбиться. Закрепив оба

выученных танца по очереди с Торнэ-младшим и дворецким, облегченно выдохнула и без сил опустилась прямо на пол.

— Не расслабляться лисенок. Теперь урок этикета.

— К-какого этикета? — кажется, я уже не хочу ни на какой бал.

— Придворного, Варя, придворного. — Невозмутимо ответил младшенький и начал просвещать меня по поводу поведения в высшем обществе.

В комнату я вернулась только после обеда с отваливающимися ногами, пухнувшим от обилия информации мозгом, и жутко чешущейся головой.

Первым делом пошла в ванную, чтобы снять полотенце (раньше сделать этого не позволял Эрик), а сняв...

— Эрик! — мой вопль был, наверное, слышан в каждом уголке дома, но до кучи я еще и камень на браслете сжала.

Через пятнадцать секунд (специально отсчитывала) Торнэ-младший ворвался в комнату, а потом и в ванную, держа на ладони синий, потрескивающий сгусток и лихорадочно обшаривая помещение взглядом в поисках предполагаемой опасности. Но вскоре понял, что кроме меня здесь ни кого нет, недоуменно спросил:

— Чего случилось, лисенок?

— Вот, что случилось. — Указала пальцем на свою шевелюру, шикарную, огненной волной спускающуюся почти до поясницы.

— Фу, ты, Варя! Я думал... А что не так? Тебе очень даже хорошо с длинными волосами. И из них можно сделать роскошную прическу для бала.

Нет, он, конечно, прав. Это я дурочка наивная повелась и намазалась этой бурдой неизвестной, но...

— А предупредить забыл, да? — Хищно оскалилась и сделала шаг к Торнэ-младшему, поудобнее перехватывая полотенце, которое все так же держала в руках. — Я чуть зайкой не стала!

И этим самым полотенцем огрела младшенького. Точнее попыталась, потому что реакция у мужчины оказалась отменной, и он смог увернуться.

— Ты чего Варя? — попятился Эрик от меня.

— А ни чего! Будешь знать, как моим безграничным к тебе доверием пользоваться! — я еще раз попробовала достать хитреца, но опять промахнулась.

— Но я же как лучше хотел! — оправдывался младшенький и медленно, не выпуская меня из вида, двигался к выходу.

— Я тебе что, подопытный кролик? — полотенце полетело в Эрика, но...

— Лисенок вообще-то! — прокричал тот, захлопывая дверь, прежде чем снаряд достиг цели, а до меня долетел раскатистый мужской смех.

Вот гад! Я не сдержалась и улыбнулась. Ладно, пусть живет.

Села на кровать и пропустила шелковистые пряди сквозь пальцы — они, кажется, не только длиннее стали, но еще гуще и послушнее.

Ну и что теперь делать с этим подарочком?

Два из отведенных четырех часов на сборы я провела перед зеркалом, отчаянно пытаюсь сварганить приличную прическу. Но ни чего лучше небрежного пучка и двух выпущенных прядей спереди не придумала.

Нет, это преступление — дать девушке на сборы всего четыре часа!

Как минимум за неделю нужно предупреждать о таких мероприятиях, а не меньше чем за сутки. Ведь нужно все продумать: и прическу, и маникюр, и макияж.

Не успею! Просто не успею!

Я была уже в панике, когда за дверью послышался голос Эрика:

— Варя, ты отдохнула?

Отдохнула!?

— Давай выходи, нас ждут?

— Кто? — спросила озверевшая я, распахивая дверь.

— Спокойно, лисенок, все продумано.

И он с Мориасом, осторожно отодвинув меня с пути, прошли в комнату, забрали все вещи, припасенные для бала, и, подхватив меня под локоток, пошли к выходу из дома.

— Э...Эрик, а куда мы идем?

— Тебе явно помощь нужна, вот мы сейчас и поедем за ней.

У ворот нас ждала Лили, недовольно поглядывая на нашу троицу. Проку явно не нравилось, что ее хотят использовать как грузовое животное.

Торнэ-младший прикрепил все свертки к сиденью, посадил меня и, устроившись сзади, приказал:

— К салону Жанет, Лили.

Я была уже готова к предстоящей скачке, но все равно поддержка Эрика, который умудрялся сам держаться в седле, держать одной рукой меня, а второй платье, перекинутое через локоть, оказалась не лишней.

Очень быстро мы оказались в Грауфе, и так же быстро остановились возле симпатичного трехэтажного здания бледно-розового цвета, с коваными перилами и, прикрепленными прямо к ним горшками с разнообразными цветами. Его вывеска переливалась разноцветными огоньками и гласила: «Салон госпожи Жанет».

Эрик ссадил меня с прока и, захватив все вещи, повел в этот самый салон. Как только дверь за нами закрылась, и мы оказались в хорошо освещенном помещении, со вкусом отделанном в бело-розовых тонах, с диванчиком и столиком, заваленным красочными журналами, из боковой арки грациозно вышла высокая, стройная, в обтягивающем черном платье женщина неопределенных лет. Почему неопределенных? Потому что сияющая, бархатная кожа совершенно без морщин и точеная фигурка ни как не сочетались в моем сознании с мудрыми, внимательными карими глазами, и темными с седыми прядками волосами. При виде Эрика она радостно улыбнулась и поспешила подойти:

— Лорд Торнэ! Рада, очень рада!

Младшенький тоже улыбнулся и поцеловал протянутую женщиной руку:

— Госпожа Жанет, вы очаровательны, как, впрочем, и всегда. А я, как видите, не один. Это та самая девушка, о которой я вам рассказывал.

Я тут же удостоилась пронзительного, изучающего взгляда.

— Здравствуйте. — Поздоровалась, не зная, что делать дальше и как реагировать на все происходящее.

— Здравствуй, здравствуй, милое дитя. — Жанет начала обходить меня по кругу. — Хм, я вижу, мой бальзам подействовал.

— Ваш бальзам?

— Да, девочка, мой экспериментальный бальзам. И как посмотрю, весьма удачный.

— Экс-с-сперементальный? — Все, пришел жирный и упитанный писец одному хитрому фенечке.

Я хищно оскалилась и многообещающе посмотрела на Торнэ-младшего. Тот правильно понял посыл и поспешил удалиться:

— Госпожа Жанет, бал через два часа, я вернусь через полтора. — Быстро проговорил мужчина, сгружая пакеты с одеждой на диван.

— Хорошо, хорошо. Можете не волноваться, все будет в лучшем виде.

И Эрик, не прощаясь, спешно покинул салон. А хозяйка позвонила в колокольчик, висевший возле арки, и тут же из нее вышли пять девушек.

— Задача: маникюр, педикюр, депиляция, брови, кожа, волосы, макияж. На все час. — Жанет хлопнула в ладоши, — пошевеливаемся!

Меня тут же подхватили с двух сторон под локотки, и повели на второй этаж. Там усадили на большое мягкое кресло и началось.

Чего только со мной ни делали: массаж всего тела и лица, втирание масел и кремов, маски на все, на что только можно, педикюр (про депиляцию лучше умолчу), маникюр, макияж, укладка волос. Я чувствовала себя Золушкой, встретившей свою фею-крестную. Ну, а что, очень даже подходит под ситуацию: из домовенка Нафани в прекрасную леди за минимальный срок.

Когда все процедуры закончились, мне помогли одеться и подвели к большому, во всю стену зеркалу. Отразившуюся в нем девушку, я не узнала: большие, сияющие, аккуратно подведенные, ярко-зеленые глаза, персиковая кожа, светящаяся изнутри, губы, подведенные перломутрово-розовой помадой, казались более пухлыми и сексуальными, рыжие локоны уложены в высокую прическу, обнажая изящную шейку, а выпущенная спереди завитая прядка, придавала образу кокетства. Даже осанка стала более уверенной.

— Это я? — Произнесла красавица в зеркале моим голосом.

— Ты, милочка, ты. — Подтвердила госпожа Жанет, вставая за моей спиной и любуясь творением рук своих и своих помощниц.

— Спасибо вам! Я ни когда не была такой красивой! — Искренне поблагодарила всех присутствующих.

— Нет, Варя. — Помотала головой хозяйка салона, — ты всегда была такой, но правильный макияж и хорошая прическа способны подчеркнуть и сделать ярче, то, что обычно прячется под скорлупой повседневности и обыденности. Запомни это милая, и ни один мужчина не сможет устоять перед тобой.

Жанет с легкой улыбкой отошла от меня, и тут же раздал звон колокольчика с первого этажа.

— Пора.

Сначала спустились девушки и хозяйка, выстроившись в две шеренги по бокам лестницы, а потом и я. И чем ниже спускалась, тем больше вытягивалось лицо Торнэ-младшего. На последней ступеньке он протянул мне руку:

— Ты восхитительна! — Сделал лорд комплимент, — мне придется постараться, чтобы отогнать от тебя сегодня всех ухажеров.

— Спасибо. — Потупила я взгляд. — Ты тоже очень хорошо выглядишь.

На Эрике был черный смокинг, идеально сидящий и подчеркивающий широкие плечи и узкую талию, волосы же были зачесаны назад и закреплены заколкой, а в руке он держал цилиндр. Да, да, именно цилиндр.

— Жанет, девушки — вы чудо! Ну, что пошли?

Я кивнула Эрику, попрощалась с девушками и госпожой Жанет, подождала, пока Торнэ-младший накинет мне на плечи плащ и покинула салон под руку с лордом.

А на улице нас ждала белая повозка с водителем, который открыл заднюю дверь и помог мне усесться. Эрик сел рядом. Транспорт тронулся.

Чтобы попасть в королевский дворец, нам пришлось проехать через весь город и покинуть столицу через главные ворота (оказалось, что те, через которые мы с младшеньким проходили, были лишь своего рода черным ходом). Главные же ворота оказались огромными, по-другому и не скажешь, и поток повозок через них не заканчивался. Нам даже пришлось постоять в небольшой пробке на самом выезде. Вот уж не ожидала в Эллоисе застать такое явление как пробка.

Наконец покинув Грауф, мы миновали перекресток из пяти дорог, поехав по центральной

ведущей через густую рощу.

— Эрик расскажи, как прошел День рождения Никки, понравился ли ей подарок?

— Да, подарок ей понравился. — Лорд нахмурился, — а вот ее отцу нет. Он меня даже на порог не пустил. Так и пришлось на улице перед домом дарить.

— А почему он так категорично настроен против лордов?

Мужчина тяжело вздохнул и, отвернувшись к окну, произнес:

— Там с матерью Никки не очень хорошая история произошла.

— Расскажешь?

— А почему бы и нет? Никке было два года, когда к ним в ресторан зашел один заезжий лорд. Увидел Селину и начал за ней ухлестывать. Ей очень польстило внимание такого высокородного мужчины, и она поддалась его напору. А наследующий день женщина, бросив мужа и малолетнюю дочь, уехала с этим лордом. Грэг искал жену, все силы и деньги на это потратил, и в итоге нашел, но вернулся ни с чем. Его попросту выгнали, даже не дав поговорить с Селиной. Он вернулся домой, начал один воспитывать дочь и пытаться удержать ресторан на плаву. Ведь большинство клиентов приходили только из-за песен жены Грэга, а теперь ее не было. Через год до отца Никки дошли слухи, что лорд выгнал Селину без средств к существованию, и та, по-видимому, не выдержав такого позора, сбросилась со скалы в море, покончив жизнь самоубийством. Вот с тех пор Грэг на дух не переносит всех лордов, считая, что все они, мы, самовлюбленные, эгоистичные сволочи, не ценящие чужую жизнь.

Да, печальная история. Я ободряюще сжала руку мужчины:

— Все наладится, вот увидишь. Главное не сдаваться.

— А ты? — Внимательный взгляд на меня, — ты не сдалась?

— У меня другая история. Ты хотя бы знаешь, что твои чувства взаимны.

Пока мы болтали, повозка выехала из рощи и устремилась к отдаленному холму, на котором, освещенный множеством ярких огней, стоял дворец.

— Скоро прибудем. — Сообщил Эрик.

А я в предвкушении обратила свой взор на приближающееся строение.

— Скоро прибудем. — Сообщил Эрик.

— Эрик, а почему дворец не в столице?

— А почему он должен быть в столице? — Неподдельно удивился младшенький.

— Ну, резиденция главы государства, и все такое...

— Нет, в Парнасе все не так. Дворец является домом принца Киллиана, и таких домов у него четыре. Тот, в который мы сейчас едем — летний, есть еще осенний, зимний и весенний. А в Грауфе находится Башня Советов. В ней проходят все совещания и решаются вопросы государственной важности, а так же располагаются штабы главных служб.

— Все понятно. — Я расправила складки на подоле платья. — А в честь чего устраивается бал?

— Особого повода нет. Бал устраивается раз в три месяца. Просто, чтобы развлечься, себя показать да на других посмотреть.

Вскоре наша повозка, сбавив скорость, пристроилась в конец длинной колонны из таких же повозок разнообразных цветов и размеров.

— Вот, надень это. А то без украшений как-то не солидно.

Торнэ-младший протянул мне черную бархатную коробочку, открыв которую, я обнаружила красивый изумрудный набор, состоящий из браслета, кольца и сережек.

— Это очень дорого! — Попыталась отказаться от столь шикарного подарка.

Но Эрик был не приклонен, и вскоре я красовалась в изумительных украшениях, так превосходно подходивших к моим глазам.

И вот мы подъехали к проходу, застеленному золотистой ковровой дорожкой. Лорд Торнэ вышел первым и протянул мне руку. Я очень нервничала. Сердце гулко билось, а во рту пересохло. Но благодаря поддержке рядом идущего мужчины, я не упала и даже не споткнулась по пути к гостеприимно открытым дверям.

Дворец произвел на меня впечатление. Большое, в пять этажей белоснежное здание, которое сейчас подсвечивалось разноцветными прожекторами, с высокими сводчатыми окнами, наличники коих были богато украшены лепниной, множество маленьких балкончиков, огражденных балюстрадами, а так же один большой и, судя по всему, опоясывающий все здание, подпираемый резными колоннами.

— Все помнишь? — Шепотом спросил Эрик.

— Вроде да.

Поднявшись по полукруглым ступеням, мы оказались у входа и стоящего рядом с ним глашатая. Поравнявшись с ним, Торнэ-младший помог мне снять плащ, отдал его и свою шляпу тут же подошедшему человеку, и мы вошли в ярко-освещенный, шумный зал. Раздался громкий стук и громоподобное:

— Лорд Торнэ и госпожа Лисвард.

Если бы Эрик меня не удержал, то считать бы мне носом ступени, потому что мы как раз начали спуск по небольшой лесенке с резными перилами. Нет, меня не удивила другая фамилия, почему ее сменили понятно. Но Лисвард! Убью фенечку!

От множества чужих, любопытных глаз было неуютно, хотелось сбежать и забиться в темный угол. Эрик, каким-то чудом угадав мое настроение, прошептал:

— Сейчас спустимся, и ни кто не будет обращать на нас внимание.

И вот мы оказались среди богато одетых дам, гордо выпячивающих надетые украшения и вместе с ними свои...хм, достоинства, и затянутых во фраки, степенно расхаживающих мужчин. Меж гостей лавировали официанты, разнося на подносах напитки, как алкогольные, так и нет, и мини закуски.

Бальный зал — это отдельная история. Огромный, даже с балконом, отделанный в золотистых тонах. Чтобы его осветить понадобилось не только пять люстр, наподобие той, что висела в приемном зале в доме Торнэ, но только больше раза в два, а еще и небольшие светильнички, размещенные в нишах между колон, и в которых находились диванчики, пуфики и столики с закусками (видимо зона отдыха). С потолка падали разноцветные снежинки, но они, не долетая до гостей, таяли, создавая ощущение нереальности происходящего. В центре помещения было отведено место для танцев, хотя самих танцев пока и не было, и для оркестра, который сейчас играл что-то легкое и ненавязчивое. Все сверкало, искрилось, переливалось. В общем, было шикарно, как и должно быть в королевском дворце.

Но вся эта мишура не заставила забыть о том, что я собиралась открутить одному зас... фенечке уши.

— Эрик. — Приторно улыбаясь, подхватила лорда под локоть. — А где здесь можно подышать свежим воздухом?

Тот удивился, но ответил:

— Там, — он указал куда-то влево, — есть выход в сад.

— Отли-и-чно. — Пропела я сладким голоском и поволокла мужчину в указанную сторону.

Сначала шла, ориентируясь только на направление, а потом заметила распахнутые стеклянные двери. Пройдя через них, мы оказались в королевском саду, наполненном вечерней прохладой и ароматом распустившихся цветов. Солнце уже клонилось к закату, поэтому дорожки и беседки были подсвечены, но пока пустынно. Прошагав чуть дальше и приметив небольшую уединенную беседку среди зарослей незнакомого куста, направилась к ней. Торнэ-младшему ни чего не оставалось как последовать за мной.

Ручки на груди сложила, бровки нахмурила, и взгляд такой сердитый:

— Ну и? Какие оправдания будут на этот раз? Только не говори, что это ради моего же блага!

А этот гад улыбнулся довольно так и ответил:

— Нет, это просто моя блажь.

— Эрик. — Простонав села на скамейку. — Ну ты...ты... Все, приличных слов не осталось.

— Да ладно тебе лисенок, не принимай все так близко к сердцу. — Младшенький присел рядом и приобнял меня за плечи. — Да и не такая уж и плохая фамилия. Тем более это лучшее, что тогда мне в голову пришло. Думаю Фикфлин и Рыжтон тебе бы еще меньше понравились.

— Проблема у вас с фантазией лорд Торнэ. — Мрачно уставилась из-под лба на фенечку.

— Не пыхти лисенок. Пошли лучше внутрь, а то замерзнешь. И сейчас танцы начнутся.

— Ладно, пошли.

И мы двинулись в обратный путь.

— Лорд Торнэ!

На входе в зал к нам подошел высокий блондин с пронзительными голубыми глазами и весьма

привлекательной внешностью. И хоть обращался он к Эрику, но смотрел на меня.

— Лорд Овенс. — Мужчины обменялись приветственными поклонами.

— Лорд Торнэ не представите мне вашу прекрасную спутницу?

Младшенький нахмурился — ему явно не хотелось этого делать, но и отказать он не мог:

— Госпожа Варвара Лисвард. Варя, а это лорд Тенс Овенс, главный ловелас королевского двора.

— Очень рад знакомству госпожа Лисвард.

Лорд кажись и не заметил последней фразы, а очаровательно улыбаясь, взял мою ладошку и, пристально глядя в мои глаза, поцеловал. И поцелуй этот длился слишком долго для простого приветственного прикосновения губами. В итоге я осторожно отобрала руку и вежливо ответила:

— И мне приятно с вами познакомиться лорд Овенс.

— Тогда не подарите ли мне свой первый танец.

Ух, шустрый какой! Я даже растерялась от такого напора. А вот Эрик был на стороже и безапелляционно припечатал:

— Не подарит, госпожа Лисвард первый танец обещала мне.

— Эх. — Печально вздохнул блондинистый красавчик. — Но тогда следующий мой.

А после удалился в неизвестном направлении.

— Варя. — Торнэ-младший развернул меня к себе лицом, а спиной к залу. — Держись пожалуйста подальше от Тенса, он... Ой ё...

— Что? — Я попыталась развернуться и посмотреть, что же так напрягло младшенького, но тот удержал за плечи, не дав сделать этого.

— Эм...лисенок, тут такое дело...

— Эрик, я уж и не думал тебя найти.

Артур!

Округлившимися глазами посмотрела на растерянного и расстроенного Эрика, безмолвно выражая все, что думаю по поводу этого прохвоста.

— Брат, — послышалось насмешливое, — может все-таки отпустишь девушку и представишь нам?

Стряхнув руки младшенького, развернулась и встретилась взглядом с серыми глазами Торнэ-старшего. Сначала в них отразилось удивление вперемешку с узнаванием, сменившиеся неприкрытым восхищением и... чем-то еще, мне не понятным. Однако Артур очень быстро взял себя в руки и произнес хриловатым, одному ему присущим бархатным голосом:

— Варя? Превосходно выглядишь! Не ожидал тебя увидеть здесь.

Мне было очень приятно и радостно от реакции лорда, от его немого восхищения, так и не ушедшего из глаз, от радостной улыбки, озарившей жесткие черты лица мужчины. Но радость моя продлилась не долго, а лишь до того момента пока я не заметила вцепившуюся в локоть Торнэ-старшего милостивую девушку. Это была та самая брюнетка, что нежилась в объятиях Артура напротив кафе со странным названием «Две свены».

— Я вижу, что теперь нет нужды представлять мою спутницу. А вот твою мы не знаем. — С намеком проговорил Эрик.

— Леди Флоренсис Гауб...

— Невеста Артура. — Вклинилась в разговор девица и расплылась в широкой улыбке. — А вы, насколько я поняла, брат Артика?

Невеста? У него есть невеста. Невеста. Невеста. Это все, что я смогла понять из всей сказанной брюнеткой фразы.

Мир покачнулся, и если бы младшенький не поддерживал меня за локоть, то я обязательно упала бы.

По венам разлился холод, пробирающийся в самые отдаленные уголки тела и души. Замораживая меня, мои чувства, мои мысли, мои желания и мечты. Все вдруг стало не важно, безразлично. Наверно, именно так умирают. Слез и боли не было, нет. Внутри все опустело. И только разбитое сердце пыталось еще биться, вырваться из сковывающего, смертельного льда. Но нужно ли?

Словно через толщу воды, до меня донесся тройной стук и громкий голос возвестивший:

— Лорды, леди. Его Высочество наследный принц Киллиан!

Все дамы тут же присели в реверансе, а мужчины почтительно склонили головы.

Рядом с глашатаем появился молодой мужчина с пепельными длинными распущенными волосами и черными, словно ночь глазами. Он был одет в белый фрак, а через правое плечо была перекинута красная мантия, закрепленная большой брошью. А ни чего так, хорош. Только лицо больше маску напоминало, а не живого человека.

Он прошел через коридор, образованный отступившими гостями, и встал рядом с тронном, стоявшим в самом конце зала. Чуть заметный кивок головой и все выпрямились, глядя на будущего короля Парнесса.

— Рад вас всех видеть на этом скромном торжестве! — Принц улыбнулся одними уголками тонких губ, — да будет бал!

И тут же, притихший во время появления Киллиана оркестр, заиграл приятную мелодию, а пары стали подтягиваться на местный танцпол.

— Варя, если помнишь, первый танец мой.

И младшенький, не дожидаясь моего ответа, взял мою руку и повел к уже танцующим.

Я была не против, даже наоборот, рада оказаться как можно дальше от Артура и его

новоиспеченной невесты.

Первым танцем был лилот. Эрик притянул меня к себе и, начав движение, прошептал:

— Я честно не знал, что он приехал. И эта его невеста...ее просто не может быть.

— Да? А кто она тогда?

— Не знаю, почему она себя так назвала, но о помолвке я узнал бы первым. Да и кольца на ней не было.

— Эх, фенечка. Раз она так в этом уверена, значит, есть причина. И давай уже заканчивать с этим, не порть ощущения от танца.

И как раз в этот момент раздался звонкий сигнал — пришло время меняться партнерами.

Младшенький нехотя отступил, и я тут же оказалась в руках другого, полноватого, но очень улыбчивого и обходительного мужчины.

За весь танец пары менялись четыре раза, и я с непривычки немного устала. Хотелось присесть и чего-нибудь выпить, желательно алкогольного. Повертев головой в поисках младшенького, такого вблизи не обнаружила. Ну и хорошо, а то все планы по распробованию местного алкоголя испортит.

Захватив бокал с игристым белым вином и парочку канапе, отправилась к одному из свободных диванчиков. Сейчас мне просто жизненно необходимо было посидеть одной и подумать.

И я сидела, неспешно потягивая напиток, рассматривая родовитых гостей, слушала красивую музыку и думала. Теперь с Артуром мне точно ни чего не светит. Опять! Опять меня променяли на другую! Обидно, до чего же обидно! Но в депрессию я опять скатываться не намерена! Хватит! Надоело страдать из-за всяких муд... козлов. Я ему не нужна? Отлично! И он мне не нужен! Буду веселиться! Буду знакомиться с мужчинами и флиртовать! Все, решено!

Мое уединение продлилось не долго:

— Разрешите присоединиться, госпожа Лисвард?

Надо мной, белозубо улыбаясь, возвышался лорд Овенс. В руках он держал два бокала, в одном было такое же вино, как я недавно пила, а в другом что-то зеленое с трубочкой, скорее всего какой-то коктейль.

Ага, а вот и первая жертва.

— Да, конечно. — Я мило улыбнулась и указала рукой на место рядом с собой.

— Я смотрю, ваш бокал почти пуст. Вот возьмите. — И лорд протянул мне то самое, зеленое.

— Спасибо.

Поблагодарила мужчину и сделала глоток. М-м-м, а ни чего, вкусненько даже. Чувствуется цитрусовая нотка и что-то очень похожее на мяту. Освежает и даже алкоголя не очень много.

Кстати, о мяте. Как только Тенс расположился рядом, я почувствовала чей-то пристальный

взгляд, а пошарив по толпе глазами, в пяти метрах от моего бывшего места уединения заметила Торнэ-старшего с все так же вцепившеюся в его руку леди Гауб.

Ну и чего пялимся? На свою девицу лучше смотри, а то она чуть из платья не выпрыгивает, пытаюсь привлечь твоё внимание.

Сделала вид, что вовсе и не заметила эту веселую парочку и продолжила улыбаться лорду Овенсу, который разливался соловьем:

— Очень не хорошо со стороны Эрика оставлять в одиночестве столь прелестную девушку. Ведь могут и увести. — А взгляд такой многообещающий, с намеком.

И тут до меня донеслись знакомые мотивы чаретты.

— А знаете что? — Я встала с диванчика. — А уведите. Танцевать.

— Чаретту? — Лорд удивленно приподнял свои идеальные брови и залпом допил содержимое своего бокала. — А пойдёте.

Я шла к танцполу в сопровождении симпатичного, обходительного и элегантного мужчины, а спину мою прожигал яростный взгляд. И даже знаю чей. Ну и пусть, для себя я уже все решила.

Как только мы добрались до места назначения и вклинились в ряды танцующих, лорд притянул меня к себе и закружил в такт музыке. А я позволила себе погрузиться в волнующую мелодию и отдаться её ритму и крепким мужским рукам, так уверенно поддерживающим в нужные моменты. Это была попытка отвлечься от неприятных мыслей, не желающих покидать мою голову, а так же всюду преследующего пристального взгляда. И я старалась не думать, что не надо вот так сильно прижиматься к почти незнакомому лорду, что не надо так мило ему улыбаться, что страсть, разгорающаяся в его глазах, ни чем хорошим не закончится. Одна половина меня осознавал все происходящее и даже вопила остановиться, но другая толкала вновь и вновь, будто невзначай, проводить по скуле Овенса пальчиками, или чуть сильнее необходимого приобнимать за шею во время поворота, или теснее, чем следовало, прислониться спиной к твердой, горячей груди.

Надо! Надо остановиться! Кричал разум. Ведь во взоре моего партнера по танцу уже не страсть, там уже целый чувственный пожар, а его руки все смелее начинают скользить по моему телу.

В итоге, когда танец закончился, мы оба дышали очень тяжело, щеки рскраснелись, и было невозможно жарко.

— Жарко. — Озвучила я мысли, пытаюсь прийти в себя и отдышаться.

— Да — согласился лорд Овенс, — прогуляемся?

Согласно кивнула и вложила ладонь в протянутую мужчиной руку. Я шла и не замечала косых взглядов, тихий перешептываний и одного очень злого некроманта. Сейчас мне как можно скорее хотелось оказаться на свежем воздухе в прохладной тишине сада и привести чувства и мысли в порядок.

А лорд все шел и шел по дорожке, уводя меня подальше от дворца и прогуливающих в его непосредственной близости парочек. И только когда шум голосов и музыка стихли в дали, а

ночную темноту остались разгонять лишь фонарики, расположенные по бокам тропинки, я поняла, что завел меня блондинистый красавчик слишком далеко.

— Лорд Овенс нам нужно вернуться, меня будут искать. — Что-то слишком поздно проснулись чувство самосохранения и осторожность.

— Конечно, вернемся, но... — плавный шаг ко мне, — чуть позже.

Я оказалась прижата спиной к большому, раскидистому дереву, бросающему своей густой кроной тень, которая отлично скрывала нашу пару от чужих глаз.

— Л-лорд, что вы делаете?

Разумеется, я догадывалась, что он делает, но как-то растерялась, а когда я теряюсь, начинаю задавать глупые вопросы.

— О-о-о! — Мужчина легко засмеялся, — по-моему, вы отлично понимаете, что я делаю и... — проникновенный шепот, — чего хочу.

Левая рука лорда уверенно легла мне на талию, притягивая ближе, в то время как правая, нежно погладила по щеке, очертила контур губ и, взяв за подбородок, запрокинула голову так, чтобы я смотрела в полные решимости глаза Тенса.

Так, это надо срочно останавливать! Я хотела только пофлиртовать, но ни как не доводить до интима.

Уперлась ладонями в грудь мужчины и попыталась оттолкнуть, но куда мне маленькой девушке против высокого, мощного представителя сильного пола. Тот вновь рассмеялся и выдохнул мне в губы:

— Разве ты не этого хотела?

Хотела ответить, что нет, не этого, однако не успела. Губы лорда Овенса страстно и обжигающе накрыли мои. Я замычала и забила кулаками по плечам блондина, а он не замечал сопротивления и пытался раскрыть мои губы в попытке углубить поцелуй.

Ну, все, сам напросился! И я от души цапнула наглеца за язык.

— М-м-м, стр-р-растная! — Промурлыкал мужчина отстраняясь, но из рук меня не выпуская, — люблю таких.

Мама! К кому это мне посчастливилось угодить?

— Отпустите меня или я закричу! — Пригрозила, пытаюсь держаться уверенно, хотя давалось мне это очень непросто.

Я ни разу не попадала в такие ситуации и как вести себя не знала.

— О, да, — лорд провел кончиками пальцев по щеке, — ты будешь кричать.

Наглая ухмылка и опять поцелуй. Жесткий, подчиняющий. А тем временем руки мужчины добрались до крючков на корсете, и паника затопила меня.

Дура, дура, дура! Зачем вообще пошла с ним?

Когда жесткие губы переместились на скулу, а после и на ухо, возликовала и закричала, что было силы. Но из горла не вылетело ни звука. Ошарашено уставилась на лорда, и страшная догадка пронзила меня — он что-то сделал со мной, и теперь я не смогу позвать на помощь!

А пока я предавалась отчаянию и самобичеванию, поцелуи становились смелее и неумолимо приближались к декольте.

Зажмурилась и мысленно взмолилась: «Кто-нибудь помогите! Пожалуйста!»

И, похоже, этот кто-то услышал, потому что в тот же миг лорда от меня оторвала неведомая сила, а потом послышался удар.

Не веря в удачу, распахнула глаза и увидела возвышающегося над распростертым на земле и зажимающим окровавленный нос Тенсом Артура. Он стоял ко мне спиной поэтому лица его я не видела. А вот лицо лорда Овенса мне было видно прекрасно, и на нем явственно читался страх. Однако когда мужчина заговорил, то старался делать это уверенно и не дать голосу сорваться:

— Торнэ! Ты что...

Договорить блондину Торнэ-старший не дал, а приподняв того за ворот фрака еще раз ударил. А потом еще и еще. Это походило на избивание младенца, так как первый красавчик королевского двора даже сопротивляться не мог, повиснув безвольной куклой.

На такое я смотреть не могла и, быстро оправив платье и проверив прическу, подбежала к Артуру, который начал замахиваться для нового удара, вцепилась в его руку:

— Артур, все, хватит! Прошу тебя!

Старший Торнэ разжал руку, удерживающую Овенса, и обернулся ко мне. В его глазах горела ярость, а губы были сжаты так, что побелели.

— Жалеешь его? — Тихо спросил Артур, и я четко расслышала скрип зубов, — а он тебя жалеть не собирался.

Потом, обернувшись к все так же лежащему на земле блондину, произнес ледяным голосом:

— Надеюсь, ты все понял.

Да уж, чего тут не понятного то?

— Пошли. — Мужчина ухватил меня за ладонь и быстро повел в сторону дворца, — сейчас найдем Эрика, и он отвезет тебя домой.

Ну, уж нет! Остановилась, вынуждая лорда сделать тоже самое и произнесла:

— За то, что спас от нежелательных ухаживай я тебе, конечно, благодарна, но решать, когда мне отправиться домой я буду сама!

— Сама? — Недобро прищурился Артур. — Сама ты чуть Овенсу не отдалась!

О нет, милый. Я, бесспорно, сглупила, отправившись с блондином в сад, однако так разговаривать с собой не позволю!

— Лорд Торнэ, а не пошли бы вы... соблюдать моральный облик своей невесты!? Со своим я сама как-нибудь разберусь!

И тут Артур притянул меня ближе к себе и, почти касаясь своими губами моих, проговорил:

— Знаете госпожа Лисвард, вы правы. Куда торопиться? Мы сначала потанцуем.

— Я н-нехочу с вами танцевать. — Такая близость лорда вывела меня из только что восстановившегося душевного равновесия.

— А придется.

Я бы могла вырвать руку и послать Артура куда подальше. Но, во-первых, мы дошли до оживленной части сада, и устраивать сцену на радость гостям короля не хотелось, а во-вторых, как бы я не старалась призвать к порядку и утихомирить свои разбушевавшиеся эмоции, сердце все равно сладко сжималось от предвкушения танца с этим несносным мужчиной. И этому, похоже, сооблаговолила сама Судьба, так как стоило нам пройти в зал, заиграл лилот, и Артур, не останавливаясь, повел меня мимо удивленного Эрика, метаящую молнии глазами леди Гауб и заинтересованно поглядывающей на нас толпы прямо к танцполу.

Когда я оказалась прижата к сильному мужскому телу с таким знакомым ароматом мяты, сердце сбилось с привычного ритма, а все язвительное, что крутилось на языке вмиг позабылось. Остались только чертовски приятные ощущения от горячих, сильных рук Артура на моей талии и музыки, подхватившей и закружившей нас в танце.

Ну почему этот мужчина на меня так влияет!? Ведь забыть хотела, а стоило оказаться в его объятиях, тут же растеклась лужицей. Тряпка!

Собрав, наконец, мозги в кучку поинтересовалась, хотя и без сарказма, как хотела сначала:

— А разве ваша невеста не против, чтобы вы танцевали с другой девушкой?

Вдруг появившееся хитрое выражение на лице Торнэ-старшего немного напрягло, а последующие слова и вовсе сбили с толку:

— Как только обзаведусь ей, обязательно спрошу.

Все это лорд произнес шепотом на ухо, а потом будто случайно он провел губами по моей щеке. Меня бросило в жар, а пульс участился, но слава всем существующим богам прозвенел звонок, извещающий о смене партнеров. И я хотела отступить, однако Торнэ-старший сильнее прижал к себе, а парень, с которым должна была сейчас танцевать, растерянно посмотрел на нас. Все, что осталось — это извиняющее улыбнуться и пробормотать: «Простите».

Как только рисунок танца восстановился, и на нас перестали с недоумением оборачиваться, я прошипела:

— Вы что творите лорд?

Но мое гневное шипение ни как не подействовало на Артура, и даже наоборот. Он улыбнулся совсем по-мальчишечьи и ответил:

— Я хочу танцевать с тобой, вот и танцую.

Какой же он... гад, но любимый гад.

Мы как раз вальсировали мимо невесты (или все же нет?) Артура, и я смогла насладиться всей гаммой негативных эмоций, бушевавших в ее взгляде.

— Если у тебя нет невесты, тогда кто такая леди Гауб? — задала, наконец, терзавший меня вопрос.

Торнэ-старший скривился, словно съел что-то очень кислое:

— Это сложно, Варя. Я не могу сейчас тебе этого объяснить.

— О, да, лорд Торнэ, у вас всегда все сложно. Легко — это не для вас. — Перешла на язвительный тон я.

Снова прозвенел звоночек, но стоит ли упоминать, что и в этот раз, и в последующий Торнэ-старший меня не отпустил, нагло игнорируя правила танца.

Вокруг нас слышались возмущенные и недовольные шепотки, а взгляды варьировались от крайне заинтересованных до совершенно неодобрительных. Охохо, кажется, темами для сплетен мы с Торнэ обеспечили местную знать на неделю вперед.

И вот музыка затихла и танец закончился.

Артур с явной неохотой отстранился и повел меня к стоявшим неподалеку Эрику и леди-невесте. Как только мы приблизились, девушка надула свои пухлые, подведенные красной помадой, губки и капризно произнесла:

— Артик, я ужасно хочу пить! — Изничтожающий взгляд на меня, — а ты ходишь не понятно с кем и где.

Вот стерва!

— Попросила бы Эрика, он бы сходил за напитками. — Невозмутимо ответил лорд.

— Но мой кавалер на вечер ты, а не твой брат!

— Хорошо, что тебе принести? — Чуть раздраженно спросил мужчина.

— Лучше пойдем вдвоем и там выберем.

Промурлыкала леди и подхватила Артура под локоть, практически потащила в сторону только что открывшегося банкетного зала.

А мы с Торнэ-младшим остались стоять: он с недовольной миной на лице, а я в полном изумлении от происходящего. Не верилось мне, что старшим братом можно так легко манипулировать. Что-то здесь не так.

— Не нравится она мне. — Выдал Эрик, как только парочка удалилась на достаточное расстояние. — Пойдем, я кое-что узнал о Флоренсис Гауб, а ты мне расскажешь, что у вас с Артуром опять произошло.

Он отвел меня в самый дальний угол зала, здесь почти все места для отдыха были свободны, так как большая часть гостей перешла к накрытым банкетным столам.

Разместившись, Торнэ-младший протянул мне стакан с соком, а в ответ на мою кислую мину и

просьбу чего-нибудь покрепче ответил, что алкоголя с меня хватит, до него уже дошли слухи о чаретте с лордом Овенсом.

Однако быстро же работает местная «агентурная сеть»! Пришлось смириться и принять то, что дают.

— Ты первая.

Мне ни чего рассказывать, само собой, не хотелось, потому что знала наверняка — влетит по первое число. Поэтому решила увильнуть:

— Давай сначала ты, а потом уж я. Там ни чего интересного не было. — И взгляд честный-честный, невинный-невинный.

— Вот когда ты так смотришь, значит что-то серьезное произошло. Рассказывай сама или я узнаю все из своих источников. — Пригрозил младшенький.

Если так, то да, лучше самой все рассказать, а то кто знает, что эти его «источники» нарочут.

Ну, я и рассказала. Кратенько и, не вдаваясь в подробности. А когда мое о-о-очень сокращенное повествование закончилось, на лицо Эрика словно тень набежала:

— Тьма! Знал же, что нельзя тебя одну оставлять! Ты ведь всегда найдешь приключения на свою ж... — тычок от меня в бок младшенького, — голову.

Кстати, да:

— Ты куда пропал после танца?

— Срочно позвали, нужно было одну проблему решить. Но я надеялся, что Артур за тобой присмотрит.

Ага, он и смотрел. Да так, что теперь у меня, наверно, дырка в спине.

— Ладно, что произошло, то произошло. Теперь твоя очередь. — Закруглила я поскорее опасную тему.

Торнэ-младший тяжело вздохнул и отвел взгляд. Мое сердце тревожно сжалось.

— Леди Гауб является дальней родственницей принца. Появилась при дворе пару недель назад, и до этого о ней ни кто ни чего не слышал. Но мне удалось кое-что разузнать: жила она с родителями, которые занимались химическими экспериментами, в небольшой отдаленной деревне. Но они погибли примерно месяц назад, и принц Киллиан взял на себя обязательства приглядывать за девушкой.

— Это ведь не все? — У меня было очень нехорошее предчувствие.

Эрик покачал головой и виновато посмотрел на меня:

— Слух о помолвке брата и леди Гауб действительно прошел. И насколько я понял, сделали они это тайно.

Ага, очень тайно, раз все об этом знают.

И все-таки Артур соврал мне? Просто нагло соврал?

Притихшая было боль, вновь всколыхнулась, сжимая грудную клетку словно тисками. Да так сильно, что пришлось задышать ртом, чтобы не вскрикнуть.

Зачем было обманывать? Чего он добивался?

— Эрик, а твое предложение о переезде еще в силе? — тихо спросила, сжимая ткань подола дрожащими руками.

— Да. — Так же тихо ответил младшенький.

— Отвезешь меня? Я вещи соберу.

Торнэ-младший встал, протянул мне руку, и я ухватилась за нее как за спасательный круг.

Молча мы вышли из дворца, молча Эрик помог мне накинуть плащ и так же, не проронив ни слова, мы доехали до малых ворот, спустились по лестнице и сели в большую лодку, привязанную у берега.

Очень быстро добрались до дома (лодка сама плыла), и младший Торнэ довел меня до спальни.

— Завтра с утра заеду за тобой. Будь готова.

Я кивнула и зашла в комнату.

Темно, тихо и пусто. Прямо как и в моей душе. Да, будет лучше уехать. Как говорится — с глаз долой из сердца вон.

Упав на кровать, прикрыла рукой влажные глаза. Сейчас было больнее даже не из-за наличия невесты, а из-за лжи. Из-за ложной надежды, что поселилась в сердце после его слов.

Не буду плакать. Не буду плакать. Не буду...

Но как бы я не пыталась сдержаться, две слезинки все-таки скатились. С остервенением смахнула их и встала — не буду плакать!

Надо принять душ. А как из платья выбраться? Когда одевала, мне девушки мадам Жанет помогали.

Выцарапывала я себя из платья долго, но упорно. И все же смогла расстегнуть крючки на корсете. Облегченно выдохнув, направилась в ванную.

После водных процедур сразу же забралась в постель, с мыслью, что сейчас необходимо отдохнуть, а немногочисленные вещи можно и утром собрать.

Но окончательно провалиться в сон мне не дал настойчивый стук в дверь и последовавший за ним голос Артура:

— Варя открой, нам необходимо поговорить.

Я притихла в постели, понадеявшись, что мужчина, решив, что я сплю, уйдет. Меньше всего сейчас хотелось разговаривать с ним. Однако стук повторился, как и требование открыть.

— Нет, уходи! Я хочу спать. — Крикнула, не вылезая из постели.

На несколько секунд в коридоре воцарилась тишина, а потом Торнэ-старший произнес более спокойно:

— Варя, нам действительно нужно поговорить. Открой, пожалуйста.

Нет, хватит разговоров. Все они заканчиваются одинаково — еще одной кровоточащей раной в душе.

— Нет, уходи.

Но лорд не собирался так просто сдаваться:

— Если не откроешь сама, то я вышибу дверь, и все равно мы поговорим.

Дверь было жалко, себя еще жалче. Поэтому, выбравшись из-под теплого одеялка, дошла до единственного препятствия между мной и мужчиной, и, прижавшись к ней спиной (в надежде, что мне он побоится причинить вред), проговорила:

— Артур просто уходи. Тебе не надо что-либо объяснять. Хотя... — я вытерла навернувшиеся слезы, — объясни одно — зачем обманул? Зачем пошел за мной и Овенсом? Зачем был этот танец? (Кажется у меня с математикой проблемы).

Торнэ-старший молчал, а вот меня прорвало:

— Зачем дал надежду? — выкрикнула, поворачиваясь лицом к двери. — Знаешь, как больно ее вновь терять? — И совсем тихое, чтобы не услышал: — Ведь я полюбила тебя.

За дверью было тихо, но я знала — он там. И собрав последние крохи самообладания, уже более сдержано произнесла:

— Молчишь? Ну и правильно! Завтра я уеду. Не буду путаться под ногами у тебя и твоей невесты.

Неосознанно я ждала, что он попросит остаться, что опровергнет все, что объяснит, но...

— Да, так наверно будет лучше для всех. — А потом послышались удаляющиеся шаги.

Вновь прижалась спиной к двери и сползла на пол, уже не сдерживая слез.

Сколько прошло времени не знаю. В комнате было все так же темно и тихо. Так тихо, что я четко слышала еле различимый шорох в левом от меня углу. Повернула в ту сторону зареванное лицо и вгляделась. Но ни чего не рассмотрела, даже подумала, что показалось. Однако в то же мгновение послышался уже знакомый голос:

— О, разбитое с-с-сердц-це! Это вс-с-егда так больно. — Прошелестело существо, выплывая из угла.

В этот раз это было не бесформенное нечто с черными глазами, а вполне различимый человеческий силуэт: вот голова, вот, хоть и длиннее человеческих, руки. Ноги же терялись в клубящихся и извивающихся щупальцах тумана.

И, похоже, у меня полнейшая апатия, потому что я ни капельки не испугалась. А, встав с пола,

подошла к кровати и, сев на нее, спросила:

— Так кто ты?

Послышался веселый смех и ответ:

— Мне кажется, ты уже догадалась.

Да, была у меня одна догадка, но слишком уж невероятная. Хотя ведь это магический мир, и что для меня невероятно, здесь в порядке вещей.

Как следует всмотревшись в силуэт, стоящий в паре метров от кровати, тихо спросила:

— Ты Тьма? Одна из сестер-богинь?

— Умная девочка. Жаль будет тебя убивать.

А вот уже это меня напугало:

— Ч-что? — голос охрип, и я начала отползать к противоположному краю постели.

— Тебя нужно убить, к моему огромному с-с-сожалению. Это ещ-ще больш-ш-ше ос-с-слабит Артура.

— А м-может н-не н-надо?

— Нет, девочка, надо. Прощ-щай, с-с тобой было интерес-с-сно.

Взмах призрачной руки, и от туманной фигуры тут же отделилась еще одна, принявшая форму крупного волка, ростом мне по пояс и большой зубастой пастью. Он взглянул на меня красными глазами и грозно зарычал.

— Убить. — Хладнокровно приказала Тьма.

Мама! Рука соскользнула с края кровати, и я с грохотом полетела на пол.

«Что делать? Что делать?» — крутилось в голове. Точно! Браслет Эрика.

Призрачная псина запрыгнула на постель и медленно, будто издеваясь, пошла ко мне.

Ждать, когда она совсем близко подберется, не стала, а сжала камень. Тварь словно поняла, что я позвала помощь и бросилась вперед. Действуя на одних инстинктах, закатилась под кровать, чудом избежав встречи с острыми зубами, длинной с мой указательный палец.

И тут мне на глаза (точнее не скажешь, так как я в них лицом уткнулась) попались кроссовки, запиханные сюда в первый день пребывания в этом доме. А в кроссовках-то нож! Про который я благополучно забыла из-за всех событий, произошедших за такой короткий срок.

Отшатнувшись от лапы с черными, загнутыми когтями, лихорадочно попыталась достать оружие — когда прибудет Эрик неизвестно, нужно потянуть время.

Наконец мне это удалось и, сжав сильнее нож вспотевшей ладонью, полоснула по вновь появившейся лапище. Тут же раздался жалобный скулеж и опасная конечность рассеялась призрачной дымкой.

Но псина не сдалась, и попыталась просунуть под кровать морду. Внезапно раздался взрыв, вспышка синего цвета на миг меня ослепила, надрывной вой. И тишина, в которой уж очень громкими показались шаги и окрик Торнэ-младшего:

— Варя вылезай, все в порядке.

Успел, он успел!

На радостях, что жива, выскочила из-под кровати и повисла на шее у младшенького, мелко дрожа всем телом.:

— Ты пришел! — Всхлипнула, не в силах сдержать эмоций. — Спасибо.

— Конечно, пришел, лисенок. Я же обещал. — Эрик крепко обнял меня и погладил по растрепавшимся волосам. — Что это было?

— Цепная собачка Тьмы.

— Что? — младшенький отстранился и ошарашено взглянул мне в глаза, — Тьмы?

— Да, то, что вселилось в Артура — это Тьма.

— Откуда...

Договорить ему не дала:

— Потом не сейчас. Сейчас я хочу оказаться отсюда как можно дальше.

— Да, конечно. Возьми только необходимое, остальное завтра привезу.

Конец главы.

Глава 5

Быстро одевшись и закинув в сумку только нужные на первое время вещи, вслед за Торнэ-младшим выскочила в коридор.

— Первое время поживешь в доме бабушки. Он небольшой, но находится в хорошем, тихом районе. Тебе понравится. Кстати, а что у тебя в руке?

С удивлением взглянула на свою правую руку и увидела нож, который так и не выпустила.

— Нож. Я его еще в Зброшенном лесу нашла, когда от зомби драпала.

— Дашь взглянуть?

Протянула свое оружие Эрику и произнесла:

— Если бы не он, то даже представить боюсь, что со мной стало бы. — Содрогнулась, вспомнив произошедшее.

Торнэ-младший взялся за клинок и повертел, внимательно вглядываясь в рукоять.

— Хм, ощущение, что я где-то это видел.

— Нож?

Лорд помотал головой:

— Нет, надписи. — Торнэ-младший глубоко задумался, вращая оружие, — ни как не вспомню.

Мы вышли из дома, дошли до лодки (интересно, а как старший Торнэ добрался до дома), и Эрик помог мне забраться в нее. Все это время он находился как будто не со мной, а где-то очень далеко. И на вопрос, что его так беспокоит, кивнул на нож.

Я очень устала за этот длинный, наполненный как приятными, так и не очень событиями день, поэтому проделанный путь до небольшого (по сравнению с домом Торнэ) каменного, в два этажа домика не очень хорошо мне запомнился.

Внутри было простенько, но чистенько и пахло свежестью. На первом этаже располагались кабинет совмещенный с библиотекой, кухня и небольшая столовая. На втором обнаружилось четыре спальные комнаты, и Эрик предложил выбирать любую. Я выбрала ту, в которой окна выходили во двор, и плюхнулась на кровать, не в силах больше стоять — устала просто жуть! Эрик сел рядом и потребовал:

— Теперь рассказывай.

Тяжело вздохнула и поведала всю историю и даже в лицах. Торнэ-младший выглядел потрясенным. Он взъерошил свои идеально уложенные волосы и растерянно посмотрел на меня:

— И как нам теперь помочь Артуру? — и просительный взгляд, — ты ведь не бросишь его после произошедшего?

Наверное, после всего, нужно было плюнуть, и пусть Торнэ-старший сам решает свои проблемы, но дело в том, что я не могла его бросить — любовь она такая, часто заставляет запихнуть гордость на дальнюю полочку.

— Не брошу, только теперь будет проблематично искать информацию в библиотеке, собранной вашим отцом.

— Я что-нибудь придумаю. А теперь отдыхай. — Эрик кивнул в сторону большого шкафа, — там чистое постельное белье и полотенца. Завтра привезу оставшиеся твои вещи. Два раза в неделю приходит убираться Талла. Так что не пугайся, если увидишь незнакомую женщину.

— Хорошо. — Я слабо улыбнулась, — спасибо тебе еще раз. Чтобы я без тебя делала?

Младшенький обнял меня крепко-крепко и, пожелав спокойной ночи, ушел.

За день я физически и морально измоталась и все о чем могла думать — это как забраться под одеяло и уснуть. Что собственно я и сделала.

Несмотря на вчерашнюю сильную усталость, проснулась рано. Умылась, причесалась и отправилась проводить ревизию — я зверски хотела есть, видимо сказывался перенесенный стресс.

Спустилась на кухню и обшарила верхние ящики, но, ни чего кроме засохшего кусочка хлеба, не нашла. Однако я не сдавалась — еще нижние ящики оставались.

Вот так, обыскивающую шкафчики в поисках еды кверху попой, меня и застала женщина лет пятидесяти. Ее шагов я не слышала, а сообразила, что уже не одна только после деликатного покашливания за спиной. Выпрямилась и, обернувшись, встретилась взглядом с синими глазами, внимательно осматривающими меня с ног до головы.

— Вы должно быть Варвара? — спросила женщина, поправляя фартук на внушительной...хм...талии.

= Можно просто Варя. А вы госпожа Талла?

— Да, я присматриваю за домом и за порядком в нем. — И так сверкнули ее глазищи, что сразу стало понятно — бардак лучше не наводить, если жизнь дорога.

Женщина была невысокой (может на пару сантиметров выше меня), но весьма пухленькая, ее темные седеющие волосы были закручены в тугий пучок на затылке. И вообще вид она имела строгий. Я даже робость какую-то перед ней испытала.

Талла окинула еще раз меня взглядом и посмотрела на открытые ящики:

— Есть хочешь?

— Угу. — Подтвердила, опуская глаза.

Стало немного стыдно за свой расхлябанный вид — вышла из спальни в одной пижаме, решив, что Эрик приедет еще не скоро, и дома я буду одна.

— Иди тогда оденься, а я приготовлю завтрак.

— Спасибо! — Просияла я и бегом направилась в комнату.

— Эх, молодежь. — Донеслось до меня.

Оделась я молниеносно. Глянула в зеркало, чтобы в целом оценить свой внешний вид и довольная увиденным спустилась на первый этаж, и тут же ощутила божественный аромат жаренного бекона. Этот аромат привел меня на кухню, где Талла вертелась у плиты, дожаривая яичницу и напевая что-то себе под нос.

— Как вкусно пахнет! — Воскликнула я, входя в помещение.

Женщина обернулась, выложила готовое блюдо на тарелку, налила в стакан чай и, поставив все на поднос, повела меня в столовую. Когда завтрак оказался передо мной, я вопросительно посмотрела на Таллу и задала вопрос:

— А вы разве не будете?

— Нет, милочка. Я дома поела. Можешь не беспокоиться. — Но взгляд женщины явно потеплел.

Она пожелала мне приятного аппетита и ушла по своим делам. А я приступила к еде. М-м-м, как вкусно!

На то, чтобы разделаться с завтраком у меня ушло минуты три, не больше. И насытившись, я сидела, поглаживая животик и блаженно посматривая на сад за окном. Все-таки вкусная еда поднимает настроение.

Так-так, чем себя занять? И я не знаю, куда бы меня занесли выкрутасы моей фантазии, если бы в столовую не вошел Торнэ-младший с сумкой:

— Доброе утро лисенок!

— И тебе не хворать фенечка.

Мужчина улыбнулся и, подойдя, потрепал меня по голове.

— Эй, ты знаешь, сколько времени ушло, чтобы заплести более или менее приличную косу?

— Я смотрю, ты приободрилась, это хорошо. — Лорд совершенно не обратил внимание на мои возмущения, — Вот, тут твои вещи, я еще и ЛИС привез, так что можно возобновить тренировки.

Раньше бы я испугалась такой перспективы, но сейчас ухватилась за эту возможность руками и ногами — ведь это хороший вариант, чтобы отвлечься и не думать о произошедшем.

— А вот еще. — Младшенький протянул увесистый кошель, — это твоя зарплата за отработанное время.

Осторожно приняла мешочек, взвесила на ладони, вспоминая прописанную в договоре сумму, и вынесла вердикт:

— Тут больше.

Эрик только плечами пожал:

— На счет денег с Артуром сама разбирайся, это он передал.

Ага, вот оно что. Ну что ж, не буду отказываться. Возьму как моральную компенсацию.

— А теперь ответь, чем собираешься заниматься.

— Вообще или сегодня? — Решила я уточнить.

— И то, и то.

Задумалась, перебрасывая кошель из одной ладони в другую.

— По-хорошему нужно искать новую работу, но сегодня хотела полениться, может погулять.

Торнэ-младший кивнул, принимая ответ:

— Тогда приглашаю тебя на экскурсию по району.

А это хорошая мысль. Приехали мы ночью, и разглядеть что-либо было не возможно, да и не до этого было.

— Я согласна, пошли.

Ополоснула посуду после себя, закинула вещи в спальню и вышла из дома под ручку с Эриком.

Первое, что бросилось мне в глаза — это то, что территория была небольшая, но ухоженная. С зеленым, подстриженным газоном и аккуратными кустиками по периметру дома. Огорожено

все было белым, невысоким заборчиком с калиткой. И все смотрелось так гармонично, уютно, что я влюбилась в это место с первого взгляда.

— Как здесь хорошо! — Произнесла, наслаждаясь тишиной и умиротворением и осматривая ближайшие дома.

Они все были похожи, как братья близнецы. И только по цвету забора и наличию клуб можно было отличить один дом от другого.

Мы вышли за калитку и неспешным шагом двинулись вдоль ровной, чистенькой улицы. Торнэ-младший не спешил, позволяя мне получше разглядеть место, в котором теперь предстояло жить. А хорошая погода и ярко светящее солнышко, только способствовали этому. Очень часто прохожие останавливались, здороваясь с Эриком, или просто приветственно махали руками.

— Сколько у тебя тут знакомых!

— Я рос здесь. И до сих пор часто бываю. Этот дом мне нравится больше, чем родительский.

Младшенький замолчал, не развивая тему дальше. И хоть мне и было очень интересно узнать, в чем причина такой нелюбви, спрашивать не стала. Видно, что воспоминания не из приятных, и беречь старые раны не стоит. Захочет сам расскажет.

Так не спеша мы дошли до оживленной улицы, на которой располагались всевозможные магазины, кафешки, и... знакомый ресторан «Голос Селины».

Удивленно посмотрела на Эрика.

— Что? Я разве не говорил, что ресторан Грэга и дом бабушки находятся в одном районе?

Я помотала головой. Теперь понятно, почему он здесь так часто бывает. А младшенький с таской посмотрел на здание, принадлежащие отцу любимой девушки, и пошел дальше.

— Может, зайдем? Выпьем чего-нибудь? — Предложила, не особо надеясь на положительный ответ.

Торнэ-младший, поколебавшись, все же кивнул, и мы вошли внутрь. Нас встретила тишина, прохлада, и полное отсутствие посетителей — видно еще очень рано было.

Эрик тут же оглядел пространство и, не заметив Никки, еще больше скис.

— Может, в другое место пойдем? — Предложил мужчина.

Но я то была уверена, что он хочет остаться. Поэтому, схватив его за ладонь, подвела к ближайшему столику и усадила. Как только мы расположились, подошла миловидная девушка и предложила меню.

Однако заказ сделать не успели — в зал ворвалась заплаканная Никки и бросилась к Эрику. Добежать девушка не успела, ее перехватил, появившийся следом отец, который грозно сказал:

— Все, я тебе сказал! Ни каких больше встреч с этим, — кивок в сторону Торнэ-младшего, — через неделю ты выйдешь замуж за господина Река Форжа. Я уже дал согласие.

— Нет, отец! Я не выйду за Река! Я люблю Эрика! — Сорвалась на крик девушка и, высвободившись из рук папаши, бросилась к Торнэ-младшему.

Эрик прижал к себе вздрагивающую от рыданий Никки и что-то прошептал ей на ухо, а потом посмотрел ледяным взглядом на хозяина ресторана и твердо произнес:

— Никки станет моей женой. И кто-либо другой, посмевающий хотя бы посмотреть в ее сторону, будет иметь дело со мной.

Девушка подняла на младшенького сияющие, счастливые глаза:

— Правда?

И как только их взгляды встретились, Торнэ-младший, всего секунду назад выглядевший словно ледяная неприступная глыба, будто оттаял — морщинка меж бровей разгладилась, из глаз ушел холод, а на губах появилась теплая улыбка:

— Да. Если ты, конечно, согласишься.

— Да! — Воскликнула Никки.

— Нет! — Одновременно с девушкой завопил ее отец. — Только через мой труп!

Он весь покраснел, вены на шее вздулись, глаза налились кровью и, казалось, что мужчину вот-вот хватит удар, и его слова сбудутся раньше, чем он предполагал.

— Господин Грэг, можно вас на минуточку? — Я встала и вопросительно посмотрела на отца Никки.

Тот перевел непонимающий взгляд на меня, словно только заметил, что в помещении находится кто-то еще, кроме них троих, спросил:

— Простите девушка, но сейчас у меня дела поважнее. — Грэг раздраженно потер лысеющую макушку.

— А я, как раз, и хочу поговорить об этих «важных делах». Уверю, что не займу много вашего времени.

Мужчина перевел взгляд на обнимающуюся парочку, потом на меня, потом опять на парочку.

— Они ни куда не денутся. — Мило улыбнулась я, правильно поняв настороженность во взгляде Грэга, — ведь так?

Уже угрожающе спросила у младшенького. Он кивнул, и в его глазах отчетливо виделось непонимание моего поведения. А я действительно не знала, что делаю. И что говорить разгневанному отцу Никки тоже не знала, но что с ним нужно поговорить была уверена на все сто процентов.

Грэг еще раз бросил подозрительный взгляд в сторону своей дочери и Торнэ-младшего и, кивнув мне, скрылся за одной из дверей. Проследовав за ним, я оказалась в небольшом помещении с парой стульев, небольшим столиком, полочками с чьими-то вещами и подвесным шкафчиком, из которого хозяин заведения уже достал бутылку с явно чем-то алкогольным и разливал это по двум стаканам. Один он предложил мне. Я отказываться не стала, но и пить тоже — было там что-то, судя по запаху чистого спирта, ядреное, а голова мне нужна сейчас

трезвая и хорошо соображающая.

Грэг же мешкать не стал и выпил все залпом, крякнув и занюхав рукавом. После чего сел на один из стульев и жестом предложил мне сделать тоже самое. Я примостилась на самом краешке и задала вопрос:

— Почему вы так категорично настроены против Эрика?

— Потому что он лорд. А все лорды эгоистичные, самоуверенные негодяи. Для них жизнь простых людей ни чего не значит. Они думают, что весь мир принадлежит только им, что можно брать все, что понравится, а когда игрушка надоест выкинуть, не заботясь о дальнейшей ее судьбе. Я не хочу такой судьбы для Никки.

Грэг вновь потянулся к бутылке и плеснул себе в стакан изрядную порцию выпивки.

— Вы не правы.

Мужчина чуть не поперхнулся, так как в это время пил, но, все же, смог сдержаться и доупотребить напиток, а потом укоризненно посмотрел на меня:

— А вы...да, кстати, нас же не представили.

Ой, точно! Я протянула через стол ладонь:

— Варвара Лисвард.

— Грэг Шолден. — Он пожал мою руку и продолжил, — так почему вы так защищаете этого мальчишку? Он специально вас подослал, чтобы вы расписали мне все его достоинства, и я, сменив гнев на милость, отдал за него свою дочь?

В этот раз мужчина отхлебнул прямо из горла бутылки. К^н^и^г^о^л^ю^б^.^н^е^т

— Нет, он меня не посылал. — Спокойно ответила я на выпад Грэга.

— Тогда к чему весь этот разговор? — Хозяин ресторана уже слегка захмелел и смотрел на меня окосевшими глазками.

— К тому, — честно призналась я, — что Эрик мой друг. И я больше не могу смотреть на его страдания и страдания вашей же дочери.

— Никки страдает?

Заплетающимся языком спросил ее отец, а в пьяненьких очах столько неподдельного изумления, что и не понятно — это он реально не понимает, что творит с единственным чадом или это на него так алкоголь повлиял. И я решила ухватиться за эту ниточку и потянуть за нее.

— Конечно, страдает! Разве вы не видите? Вы вообще ее любите?

— Люблю. — Кивнул Грэг.

— А хотите, чтобы она была счастлива?

— Хочу. Больше всего на свете этого хочу.

— Тогда дайте согласие на ее брак с лордом Торнэ. — Я проникновенно посмотрела на мужчину и сжала его руку, лежащую на столе.

— Нет! Он лорд! Ни за что! — Гневно воскликнул тот и, вырвав свою ладонь из моей, стукнул кулаком по столешнице, да так, что стаканы подпрыгнули, а бутылка только чудом не опрокинулась.

Ну вот, опять вернулись к нашим баранам.

— Вы думаете, он плохой? — тихо спросила, рассматривая свои руки, — Не стоит всех судить по поступкам одного мерзавца. Ведь и среди простых людей тоже много негодяев, которые делают отвратительные вещи. Но это не значит, что все такие же. Вот вы, например, господин Грэг, хороший человек — дочь сами вырастили и воспитали, ресторан содержите, чтобы она ни в чем не наждалась, и даже пытаетесь уберечь Никки от горьких разочарований и, как вам кажется, от скверных людей. Вот и Эрик не плохой. Знаете, сколько раз он меня выручал? Сколько раз приходил на помощь? Сколько раз поддерживал в трудную минуту? А ведь был совершенно не обязан этого делать. Лорд Торнэ хороший человек и очень любит Никки. Поверьте мне — ни кто так не будет ее любить и оберегать, как он. — Я прямо посмотрела на Грэга — он задумчиво крутил в руках пустой стакан, и это был хороший признак. — Вы сами сказали, что хотите, чтобы ваша дочь стала счастливой, тогда зачем отдавать ее за нелюбимого?

Мужчина все молчал, хмуро сверля столешницу взглядом, и я, поднявшись, произнесла последнее:

— Я не прошу принять решение прямо сейчас. Я лишь прошу, господин Грэг подумать, что для вас действительно важно — старая обида и предрассудки или все же счастье единственной дочери. — Подошла к двери, — До свидания господин Грэг.

И вышла, не дожидаясь ответа — отцу Никки явно было о чем подумать.

А в зале было пусто.

Та-ак, и где наша сладкая парочка? Если Грэг выйдет из подсобки и не увидит Никки, то все мои старания пойдут прахом! Поэтому я со всех ног бросилась к выходу и, распахнув дверь, с облегчением выдохнула — Эрик с девушкой стояли чуть в стороне от ресторана в тени большого дерева и о чем-то мило болтали.

Фух, чуть инфаркт не заработала!

Увидев приближающуюся меня, Торнэ-младший приобнял за плечи Никки и вопросительно смотрел, пока не приблизилась.

— О чем вы с Грэгом столько времени разговаривали?

— Да так, о том, о сем. — Уклончиво ответила я.

Но Эрика было не провести:

— О нас? — спросил младшенький на прямую.

— О вас. — Подтвердила и заметила, как напрягся лорд, а Никки всем телом прижалась к нему.

— И что? — Хриловатым голосом поинтересовался мужчина.

— Не знаю. Но я очень старалась донести до него свои мысли, и будем надеяться, что они дошли туда куда надо. Так что будьте паиньками и пока не сердите Грэга. Поэтому вам, Ники, необходимо как можно скорее вернуться в ресторан.

Девушка кивнула и, чмокнув Эрика в щеку, убежала. И как только она скрылась за дверью, Торнэ-младший обнял меня и произнес:

— Спасибо! Ты была не обязана этого делать.

— Во-первых, не за что, еще ни чего не ясно. А во-вторых, ты тоже был много чего не обязан делать и помогать мне, но делал же. Так и поступают друзья. — Высвободившись из стальных объятий, я улыбнулась и подмигнула младшенькому.

А потом взяла его за руку и потащила вдоль улицы.

— Кстати, ты что-то говорил о возобновлении тренировок.

— Ты хочешь прямо сейчас? — Усмехнулся мужчина.

— Ну, а чего откладывать?

Появилась малюсенькая надежда, что хоть у Эрика все будет хорошо, поэтому настроение поднялось, и появилось желание какой-нибудь деятельности.

До дома добрались довольно быстро. И я, переодевшись за рекордный срок в удобные брюки и обувь на плоской подошве, поспешила вниз к Торнэ-младшему. Как я перла ЛИС до первого этажа, а потом и до заднего двора промолчу, но вот Эрику по поводу его невоспитанности и отсутствия желания помочь хрупкой девушке высказала. На что, собственно, получила ответ: «Привыкай» и «Ни кто потом за тебя таскать его не будет».

Суровая школа жизни, однако.

Тренироваться решили на заднем дворе, представляющем собой небольшую полянку с зеленым газоном, огороженную высоким, белым забором, с парой лавочек под тремя яблонями.

Добравшись до места назначения, я плюхнула эту здоровенную махину на землю, чуть не отдавив Эрику ногу, и обессилено осела рядом.

— Ну, что, лисенок, помнишь, что к чему?

Я кивнула и пересказала все то, что когда-то пояснял про устройство ЛИСов Торнэ-младший. Он одобрительно кивнул и скомандовал:

— Взлетай.

После десяти минут тренировки я с тоской вспоминала волшебную мазь Артура — ее я оставила в комнате, и младшенький наверняка не привез.

Ой, что со мной будет вечером!

Не знаю, что произошло потом — то ли высшие силы сжалились над горемычной мной, то ли сама, наконец, додумалась как, но примерно через полчаса я все-таки смогла взлететь сантиметров на двадцать над землей и зависнуть, балансируя на доске.

— Bravo! — Улыбнулся Эрик и поаплодировал удивленной и счастливой мне, — на сегодня достаточно, завтра попробуем передвигаться. А теперь приземляйся.

Приземлилась я, конечно, корявенько, но хоть не упала и на том спасибо.

Радость и удовлетворение от того, что все же не зря страдала столько времени и отбила всю пятую точку, переполняли меня. По пути в дом я улыбалась и напевала одну из любимых песенок про волшебника-недоучку, и даже вес ЛИСа, оттягивающий руки, не портил настроения.

Но, прежде чем отпустить младшенького восвояси, вытребовала у него показать, где находятся обещанные стратегически запасы. А то все ящики обыскала утром, но так и не обнаружила искомого. Однако же Талла где-то добыла яйца и беком мне на завтрак.

Все оказалось проще, чем я думала — подполье. Дверка в которое скрывалась под ковриком, лежащим между столом и шкафчиками.

В конце концов, Эрик ушел только после полудня, но обещал вернуться завтра утром. Талла тоже ушла, сделав свои дела, и я осталась одна в пустом доме.

Первым делом приготовила обед, поела и, тщательно все убрав за собой, пошла разбирать вещи, которые так и лежали в сумке.

Какого же было мое удивление, когда на самом дне, под всеми вещами, я обнаружила баночку с чудомазью и записку, прикрепленную к ней: «Зная Эрика, предположу, что она тебе еще понадобится. А.»

Так! Не реветь!

Да что ж ты делаешь гад брюнетистый!? Нравиться измываться надо мной?

Только успокоилась и перестала каждую минуту вспоминать о нем, как на тебе, напомнил. Р-р-р, ненавижу! Смяла записку и отшвырнула в угол спальни.

Остаток дня провела в библиотеке-кабинете, читая и похрустывая местными яблочками. А потом, легко поужинав, натерлась мазью и завалилась спать.

На моих коленях лежала голова Артура. Глаза его были закрыты, по лицу разливалась болезненная бледность, а дыхание с трудом и хрипами вырывалось из легких. Я изо всех сил пыталась зажать рану на груди Торнэ-старшего, чтобы остановить кровь и понимала — это бессмысленно, я не могу спасти его. Не могу ни чем помочь своему любимому мужчине. Слезы отчаяния лились по щекам. Я кричала, звала на помощь, но ни кто не отвечал. Кругом царила непроглядная темнота, казалось, что мой голос увязал в ней, как в чем-то густом и вязком. А Артур вдыхал все реже и поверхностней. Лицо его напоминало предсмертную маску. И я осознавала — он умрет, сейчас умрет! Не спасу!

В порыве сделать хоть что-то прижалась к губам мужчины своими и поцеловала, вложив в этот поцелуй всю любовь и нежность, что испытывала к нему, а отстранившись прошептала:

— Я люблю тебя, не покидай меня.

Мне необходимо было это сказать, необходимо чтобы он узнал.

И как только были произнесены заветные слова, Артур сделал последний вдох, выдох и затих. Его сердце больше не билось. Я прижалась лоб к его лбу и закричала, не в силах вынести боль от потери любимого.

А из темноты, окружающей нас, раздался хриплый, торжественный смех и шипящий, знакомый голос:

— Теперь он мой! Ты не с-с-спас-сла его! Он мой!

Я проснулась от собственных рыданий, не понимая, что это был всего лишь сон. Я плакала, прижав подушку к груди и уткнувшись в нее лицом. Внутри было холодно и пусто, как будто все тепло из меня выкачали, словно и я умерла там, рядом с Артуром.

Чтобы успокоиться и прийти в себя мне понадобилось полчаса. Я твердила, что это он сон, что Торнэ-старший в действительности жив и наверняка сейчас со своей невестой. Но отвратительные щупальца тревоги и предчувствие чего-то нехорошего надежно опутали сердце и не желали отступать.

Приведя себя в порядок, пошла завтракать. Нужно было успеть до прихода Эрика, который обещал прийти и потренировать меня. Но утром он не явился, как и в обед.

Ощущение нехорошего не покидало меня весь день. И когда вечером я из кабинета услышала, как хлопнула входная дверь, тут же бросилась навстречу позднему посетителю. А увидев Торнэ-младшего, выкрикнула:

— Что с Артуром?

Тот удивленно посмотрел на меня:

— Все нормально, как всегда работой завален, пришлось даже побегать за ним, чтобы отдать приглашение.

Я прислонилась спиной к стене и глубоко задышала. Нервозность и предчувствие катастрофы потихоньку отступали, и я поинтересовалась:

— Что за приглашение?

Младшенький лучезарно улыбнулся:

— На свадьбу лисенок. На мою с Никки свадьбу. — И протянул мне бутылку вина и коробку с шоколадными конфетами, — отметим?

Тоже улыбнулась и кивнула в знак согласия.

Разместились мы в столовой. К вину я нарезала еще сыра и фруктов и, дождавшись, когда Эрик разольет вино по бокалам, произнесла:

— За вас с Никки...

— Нет, — прервал меня младшенький, — за меня и Никки ты еще успеешь выпить на свадьбе, сейчас мы пьем за тебя! Если бы не ты, даже не знаю, как все бы разрешилось.

Ну что ж, пусть будет так, раз Эрику так хочется. Возражать не стала и, пригубив из бокала,

потребовала:

— Рассказывай.

Торнэ-младший все понял правильно и начал повествование:

— Отец Никки еще вчера вечером связался со мной и попросил о встрече сегодня утром. — Виноватый взгляд на меня, — прости, что не предупредил.

— На этот раз прощаю, так уж и быть.

— Ты — чудо, лисенок. — Эрик отправил в рот конфетку, и я последовала его примеру, м-м-м вкусно.

— Пришел в ресторан, — продолжил младшенький, — а там стол шикарный накрыт. За ним сидит серьезный Грэг и совершенно ни чего не понимающая Никки. И...ты не поверишь! Грэг сначала извинился за свое поведение и все грубости, что наговорил мне, а потом дал согласие на наш брак. Таким счастливым я еще ни когда не был лисенок!

Значит, мне все же не показалось, что от младшего Торнэ уже пахло алкоголем, когда он только пришел. Видать отмечал с будущим тестем.

— Когда свадьба?

— Я хотел завтра. — Младшенький тяжело вздохнул. — Но Никки заартачилась. Сказала, что ей нужно платье подобрать, подружек всех собрать. Поэтому все отложилось на неделю. — Эрик загустил, похоже, это его очень расстраивало, — Да, вот и твое приглашение.

Торнэ-младший протянул мне открытку с датой, временем и местом проведения торжества, коим значился фамильный особняк Торнэ.

— А, эм, Эрик. А, может, я не пойду?

Тот аж поперхнулся:

— Что? Варя, ты вообще-то почетный гость. Никки мне ни когда не простит, если тебя не будет на свадьбе. Которая состоится, кстати, и благодаря тебе тоже. Так что ни каких отговорок!

Идти действительно не хотелось, ведь там наверняка будет Артур со своей пассией. Но и расстраивать молодоженов в такой день было бы не красиво с моей стороны.

— Хорошо, — я улыбнулась и взяла Эрика за руку, — я очень рада, что у вас все наладилось.

Торнэ-младший тоже улыбнулся, а потом засобиравшись, пробормотав что-то о ранней пробудке и подготовке к свадьбе.

Проводив мужчину, пошла убирать оставшееся вино и еду. Было немного грустно и одиноко. Я понимала, что теперь младшенький все свое время будет уделять невесте, ну а потом жене, и времени на меня у него будет очень мало, если вообще будет. Даже ревность попыталась вонзить острые коготки в сердце, ведь Торнэ-младший единственный человек с которым я так сдружилась в новом мире. Но я быстро прогнала эти дурацкие мысли — не хватало, чтобы еще мой эгоизм проснулся. Кто-кто, а Эрик достоин счастья.

Вика. Я вдруг поняла, что очень давно не вспоминала про подругу. Стало стыдно. Сколько я

уже здесь? Мысленно подсчитала и охнула — почти месяц! Викуся, наверно, считает, что я погибла. На душе стало еще гаже и печальнее. И весточки ведь ни как ей не послать, что жива и здорова.

С такими невеселыми мыслями и пошла спать. Но стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором всплыло лицо умирающего Артура. Попыталась отогнать страшное видение, однако удалось мне это не сразу, и заснула я далеко за полночь.

На моих коленях лежала голова Артура. Глаза его были закрыты, по лицу разливалась болезненная бледность, а дыхание с трудом и хрипами вырывалось из легких. Я изо всех сил пыталась зажать рану на груди Торнэ-старшего, чтобы остановить кровь и понимала — это бессмысленно, я не могу спасти его. Не могу ни чем помочь своему любимому мужчине. Слезы отчаяния лились по щекам. Я кричала, звала на помощь, но ни кто не отвечал. Кругом царила непроглядная темнота, казалось, что мой голос увязал в ней, как в чем-то густом и вязком. А Артур вдыхал все реже и поверхностней. Лицо его напоминало предсмертную маску. И я осознавала — он умрет, сейчас умрет! Не спасу!

В порыве сделать хоть что-то прижалась к губам мужчины своими и поцеловала, вложив в этот поцелуй всю любовь и нежность, что испытывала к нему, а отстранившись прокричала:

— Нет! Открой глаза! Я люблю тебя! Слышишь? Люблю!

Мне необходимо было это сказать, необходимо чтобы он узнал, чтобы услышал.

Но как только были произнесены заветные слова, Артур сделал последний вдох, выдох и затих. Его сердце больше не билось. Я прижалась лоб к его лбу и закричала, не в силах вынести боль от потери любимого.

А из темноты, окружающей нас, раздался хриплый, торжественный смех и шипящий, знакомый голос:

— Теперь он мой! Ты не с-с-спас-сла его! Он мой!

Проснулась я в холодном поту и мокрыми от слез щеками.

Опять этот сон. Почему? Он что-то значит? Или это мои тайные страхи так себя проявляют?

Я всегда считала Торнэ-старшего сильным мужчиной, способным постоять за себя. И поэтому он не может умереть. Артур очень сильный и умный маг, он не подвергнет себя напрасной опасности.

Так я убеждала себя все утро, но червячок смутного беспокойства все равно подтачивал мою уверенность и эмоциональное равновесие. Я то и дело, прислушивалась — не открывается ли дверь, а проходя мимо окон выходящих во двор, присматривалась, не идет ли кто ко мне.

К обеду я так устала от нервозности, которую сама же себе и устроила, что решила выбраться из четырех стен и освежиться — поесть в каком-нибудь кафе и пройтись по магазинчикам, подыскать наряд на свадьбу.

Домой же вернулась довольно поздно, так как у одного милого кафе встретила Никки, утянувшую меня примерять свадебное платье. А потом, не слушая слабых возражений с моей стороны, потащила в ресторан отца ужинать.

Зато я тоже приобрела красивое платье в том же магазине, в котором девушка свое свадебное заказывала.

Спать ложилась с опаской, но напрасно — ни каких снов мне больше не снилось.

Остаток времени до свадьбы пролетел быстро и суматошно. Мне пришлось еще несколько раз наведаться в магазины, чтобы подобрать необходимые аксессуары к платью. И даже один раз я осмелилась выехать в другую часть города в салон госпожи Жанет, дабы договориться с ней о причёске и макияже.

Так же пришлось помогать Эрику в подборе костюма (а он капризничал хуже Никки!). Которая в свою очередь вытянула из меня обещание походить с ней и подобрать всякую свадебную мишуру. Складывалось ощущение, что я свое бракосочетание готовлю, а не чье-то. Домой, в прямом смысле, приползала. Сил хватало только на помыться и свалиться мешком в кровать. Не-е-ет, если я когда-нибудь соберусь замуж, моя церемония будет тихой, и присутствовать на ней будут только я, жених и пара самых близких друзей.

И вот ОН! Наступил долгожданный день!

Я подскочила на постели от противного звонка будильника. Шесть утра. У-у-у, и зачем согласилась помочь Никки со сборами? Но, ни чего не поделаешь, раз обещала надо выполнять. Пришлось быстро умыться, причесаться, запихнуть в сумку все необходимые вещи, взять чехол с платьем и отправиться на стоянку повозок-такси.

Ехать в дом Торнэ было боязно — вероятность, что встречу там Артура зашкаливала, и как вести себя после всего произошедшего и сказанного не знала.

Когда прошла через малые ворота и очутилась на скалистом берегу, с которого открывался чудесный вид на море и остров с домом братьев Торнэ, дух захватило. А еще одолела ностальгия. Казалось, что прошла целая вечность, как я покинула это место, хотя на самом деле чуть меньше двух недель.

Песчаная коса уже показалась из-под воды, и я беспрепятственно прошла к особняку и ожидавшей меня в нем невесте. Вскоре вошла в тихий и пустой холл и поняла — я скучала по этому дому. Оказалось, он засел в моем сердце так же глубоко, как и его хозяин.

Меня встретил Мориас, и не броситься ему на шею с объятиями стоило огромных усилий.

— Госпожа Варвара! Рад вас вновь видеть в этом доме. — И по потеплевшим и улыбающимся глазам было видно — действительно рад.

— Я тоже очень рада с вами встретиться Мориас! — Счастливо улыбнулась мужчине.

— Пойдемте. Госпожа Никки на втором этаже. Я провожу вас.

Дворецкий забрал у меня сумку с вещами и платье и повел к лестнице. Никки разместили в спальне погибшей жены Артура. Это немного обеспокоило. Почему? Не знаю. Но было не по себе.

Мориас довел меня до двери, спросил про завтрак и, получив согласие, удалился. А я тихонько постучала и вошла в спальню.

Комнату прибрали, сняли чехлы с красивой, добротной мебели, выполненной в золотисто-бежевых тонах, и разместили большое количество цветов на подоконниках и напольных подставках.

Никки сидела на краешке заправленной белым покрывалом кровати в одном халате и мокрыми волосами и нервно теребила махровый пояс, а в поднятых на меня глазах стояли слезы.

Что случилось? — Воскликнула, подбегая к девушке.

Она помотала головой и, всхлипнув, пробормотала:

— Я так волнуюсь, Варя. А если Эрик передумает?

Тьфу, ты! Напугала!

Я присела рядом и обняла Никки за плечи, притягивая к себе.

— Тебе не о чем волноваться. Эрик очень сильно тебя любит. И вообще, он столько времени добивался тебя и этой свадьбы не для того, чтобы в последний момент отказаться.

— Правда?

— Правда, правда. А теперь вытри слезы, улыбнись! Ты сегодня замуж за любимого выходишь, а не на похороны собралась.

Ощущаю себя мамочкой, успокаивающей неразумное дитяtko. А ведь у нас с Никки не такая уж и большая разница в возрасте. Мои слова достигли цели, и девушка успокоилась и повеселела. Тут же в дверь постучал Мориас с нашим завтраком.

Быстро поев, мы начали потихоньку собираться. А вскоре пожаловала и госпожа Жанет с армией помощниц и понеслось!

До церемонии оставался еще час, но мы с невестой Торнэ-младшего были уже во всеоружии и любовались на отражения в большом, во всю стену зеркале. Никки была восхитительна и нежна в своем пышном с открытыми плечами, белом платье и распущенными и завитыми красивыми локонами, собранными на висках и заколотыми в виде розочки на затылке.

И я не отставала в своем синем платье в пол с длинными рукавами-фонариками, перехваченными узкими манжетами на запястьях и пояском с золотистой вышивкой, подчеркивающим тонкую талию. Прическу мне сделали высокую, открывая красивую шею и добавляя роста. Скромненько и со вкусом.

Попрощавшись с госпожой Жанет и девушками, выглянула в окно. Из него было немного видно центральный вход и проходящих через него гостей.

«Где-то там, среди них Артур» — подумала. И тут же появилось трусливое желание остаться в этой комнате и ни куда не ходить. И которое я задавила в зародыше. Ибо не для того, чтобы просидеть весь день в помещении в одиночестве, я вставала в такую рань и терпела, пока мне накручивали волосы и тыкали в глаз кисточкой для туши.

Все оставшееся время Никки металась из угла в угол и заламывала руки от волнения. А я пыталась ее успокоить, что не очень хорошо удавалось.

В итоге, когда в дверь постучал Грэг, чтобы отвести дочь к алтарю, у меня дергался глаз и,

периодически мелькали кровожадные мысли.

Вместе с ними я спустилась на первый этаж, но потом пошла вперед — мне нужно было присоединиться к остальным гостям в саду. В котором и планировалось провести свадебную церемонию и последующий банкет.

Место мне было отведено в первом ряду, и я хорошо видела, насколько сильно нервничал Эрик, стоящий у алтаря, возведенного на большой поляне, как он сжимает и разжимает кулаки, пытаюсь успокоиться. А так же у меня даже шанса не было не заметить стоявшего рядом с младшеньким и смотревшего прямо мне в глаза Артура в идеально сидящем на его подтянутой фигуре черном костюме. В его взгляде была такая мешанина эмоций, что все распознать было не реально. Злость, восхищение, печаль, обреченность. Это только те, которые я смогла все-таки понять.

С трудом прервав зрительный контакт с Торнэ-старшим, решила оглядеться и заодно отвлечься от нахлынувших воспоминаний. Гостей было человек сто, не много, если вспомнить, что братья не последние люди в стране, я ожидала больше. Из знакомых мне только леак Соур, лечивший мою ногу в первый день пребывания в доме Торнэ. А еще удивило и (что уж врать) обрадовало отсутствие леди Гауб.

Большого рассмотреть не смогла — заиграла музыка и на дорожке, ведомая отцом, появилась Никки. Девушка выглядела немного бледной, но улыбка, адресованная Эрику, была счастливой и теплой, как и его ответная.

Церемония прошла спокойно и без эксцессов. За молодоженов я была рада и даже всплакнула, когда Никки и младшенький обменивались кольцами. Одной из первых поздравила новоиспеченную чету Торнэ и подарила им небольшие магические подвесочки, позволяющие пересылать друг другу короткие голосовые сообщения на дальние расстояния.

Когда все теплые слова отзвучали, а подарки были вручены, гостей пригласили в другую часть сада, где были накрыты столы под навесами и установлен помост для музыкантов.

Как только я увидела, с кем мне предстоит сидеть весь вечер, захотелось сбежать и спрятаться где-нибудь в укромном местечке. Потому что провести столько времени рядом с Артуром было бы пыткой.

Ну и что делать? Попросить пересадить? Поискав глазами Эрика, решила все же не бунтовать — он счастливый обнимал жену, и явно ему было не до моих проблем.

Чуть помедлив, подошла к столу. Торнэ-старший при моем приближении встал и отодвинул стул, помогая устроиться.

— Спасибо. — Поблагодарила мужчину, вежливо ему улыбнувшись и мысленно похвалив себя за недрогнувший голос.

Артур кивнул в ответ и, сев на место, посмотрел на меня.

— Ты изумительно выглядишь. — А серо-стальные глаза прямо в душу заглядывают.

«Не смущаться, не смущаться, не смущаться!» — как мантру проговорила про себя. Фух, помогло.

Смело встретила взгляд Торнэ-старшего:

— Спасибо, вы тоже хорошо.

Заметила краем глаза, что у нашего стола стояли еще два стула. А значит, мы будем не одни — и это радовало. Тихонечко перевела дух и уже более уверенно спросила:

— А где ваша невеста лорд Торнэ?

Мужчина напрягся, а во взгляде появился холодок. И что ему так не понравилось? Что про невесту спросила или, что не по имени назвала?

— У нее появились неотложные дела. — Безэмоционально проговорил Артур.

— А ну да, наверняка леди Гауб очень занятая личность. — Как ни старалась, а сарказм все равно проскользнул во фразу.

Дальше разговор продолжить не смогли, так как молодожены решили выступить с речью. А потом к нам подсел некий лорд Кригл с женой.

На Артура старалась внимания не обращать, однако то и дело ловила на себе его задумчивые взгляды.

После того, как все гости немного утолили голод и жажду, а все тосты в честь молодых были произнесены, объявили танцы. Чего-чего, но танцевать я не хотела. Поэтому под шумок и пока ни кто не смотрел в мою сторону, смылась к своей любимой беседке.

Здесь было тихо благодаря значительной отдаленности от места основного действия и спокойно. Вероятность, что кто-то из гостей забредет сюда была очень и очень низкой. И я, блаженно улыбнувшись, села на скамью и закрыла глаза. Все-таки сказалось беспокойное утро — во всем теле чувствовалась усталость, двигаться было лень.

Мертвенно-бледное лицо Артура и его кровь на моих руках...

Я подскочила и заморгала, стараясь прогнать жуткое видение. Наверно уснула. Откинулась на спинку сиденья и глубоко задышала — сердце билось в бешеном ритме, а руки слегка подрагивали.

Так, надо прогуляться и успокоиться. И я пошла. Куда не знаю. Просто шла, куда глядят глаза. Уже начинало вечереть, и налетал прохладный ветер, вызывая мурашки, освежая мысли и приводя чувства в порядок.

А привели меня глаза и ноги к входу в библиотеку. М-да, видно интуитивно и по старой памяти. Хотела развернуться и вернуться к гостям (уж очень пить захотела), но услышала невнятный шорох в помещении.

Ну, уж нет! Хватит с меня приключений. Решительно развернулась и даже целый шаг сделала, как вдруг:

— Варя... — позвал мелодичный голосок, и дверь с тихим щелчком открылась. Сама!

И конечно чувство самосохранения забило в самый дальний и пыльный угол, а вот любопытство наоборот показало свой длинный нос. Мысленно отругала себя, проговорив, что обязательно пожалею об этом, но все же сделала шаг в полутемное помещение с книгами.

Внутри ни кого не обнаружила, зато подметила, что с момента моего последнего визита здесь ни чего не изменилось. И такая ностальгия накрыла! Решение не уходить сразу, а побродить среди ставших родными стеллажей и посидеть в любимом кресле, пришло само собой. И противиться ему не захотелось.

Я медленно двинулась вдоль полок, дотрагиваясь кончиками пальцев до корешков книг, и вспоминала, сколько времени и сил ушло на то, чтобы привести здесь все хоть в относительный порядок.

Самыми последними посетила дальние стеллажи, где еще оставались не разобранные залежи фолиантов и тетрадей. Присела на стул, когда-то мной же и притащенный, и взяла первую попавшуюся книгу.

— Борьба во имя любви. — Вчиталась в названия и, хмыкнув, положила на место.

Неожиданно подул ветер, и я заметила вылетевший из-под одной из полок листок.

Так, стоп! Откуда в закрытом помещении ветер? По спине поползли мурашки, и волосы на голове зашевелились. А вот руки сами потянулись к листочку.

За пару секунд я смогла рассмотреть только, что на листе что-то написано от руки и находится какой-то рисунок. И это все, так как послышались шаги, и пришлось срочно прятать находку в карман платья.

— Варя? — хриловатый, до боли знакомый голос Торнэ-старшего.

Подняла взгляд и утонула в сером омуте глаз Артура, он тоже смотрел не отрываясь. И я дала себе мысленную оплеуху:

— А...я...это, сейчас уже ухожу.

Хотела сделать шаг и действительно уйти, но...

— Потанцуешь со мной? — Лорд в одно мгновение оказался рядом, практически вплотную.

Усилием воли собрала мысли в кучку, разбежавшиеся при появлении Торнэ-старшего и твердо ответила:

— Нет.

И уже точно собралась покинуть библиотеку и общество лорда, но мне не дали. Руки Артура властно легли на мои плечи, и последовал второй, но очень предсказуемый вопрос:

— Почему?

Он что издевается? С трудом подавила вспышку гнева и процедила сквозь зубы:

— Потому что у вас лорд Торнэ есть невеста. И не хорошо с вашей стороны танцевать с другой женщиной, тем более в ее отсутствие.

— Варя...

— Ты сделал свой выбор Артур. — Прервала я мужчину и, стряхнув его ладони со своих плеч, вышла на улицу.

Все внутри клокотало от ярости и негодования. Это за кого он меня держит? Захотел, поманил, а захотел и пнул под зад и забыл? Я ему, что собачка цепная? Нет! Хоть и люблю сволочь эту брюнетистую, но и гордость имею.

Вернувшись на праздник и найдя взглядом Эрика и Никки, направилась к ним.

— Эрик, Никки, вы не обидитесь, если я уеду домой?

Торнэ-младший взглянул на меня, и вопрос готовый сорваться с его губ так и остался произнесенным — он и так все понял по моему лицу.

— Не обидимся. Можешь, конечно, и домой уехать, но можешь и здесь остаться. Я попрошу Мориаса разместить тебя в твоей старой спальне.

Первым порывом было отказаться, однако немного подумав, решила согласиться — я очень устала за день, и хотелось просто свалиться на кровать и отрубиться, и как можно скорее, а до дома путь не близкий и навряд ли остатков моих сил на него бы хватило.

Торнэ-младший вызвался проводить меня до холла а, отдав распоряжение дворецкому, вернулся к жене и гостям.

И только вымывшись и разместившись на знакомой постели, почувствовала некоторый покой и смогла наконец-то рассмотреть найденный листок.

Надпись на нем была выведена почерком отца братьев и гласила:

«Есть предположение, что нож действительно существует. Я нашел несколько упоминаний об оружии способном убить Тьму. Так же нашел фреску, на которой предположительно изображен именно тот самый нож. Фреска очень старая и местами стертая, поэтому я смог перерисовать только часть».

А ниже располагался схематичный набросок рукояти с рунами. Очень знакомой рукояти с рунами.

Словно на пружине я подскочила на кровати и следующее мгновение уже держала в руках нож, который теперь всюду таскала с собой, и вглядывалась в символы, выгравированные на его рукояти, сверяя их с рисунком на листе. Они сходились! Почти все, но ведь отец братьев сам написал, что изображение старое и плохо различимое, он мог просто немного ошибиться в написании некоторых рун.

Всю усталость как рукой сняло, и в голове пронеслись тысячи мыслей. Пришлось даже на балкон выйти, чтобы хоть немного успокоиться. Я не могла поверить в свою удачу. Оружие способное победить Тьму! И у меня!

Но тут же сникла, а если Гар ошибся? Ведь ни каких подтверждений его гипотез нет. Или есть? Надо пробраться в библиотеку и поискать еще среди его записей. Чем черт ни шутит?

Решила я это сделать после разговора с Эриком. Но сейчас ему не до меня, поэтому все откладывалось до утра в лучшем случае.

Спать я легла уже более спокойной, но все равно уснула не сразу и с трудом. И проспала, если судить по царившей кругом темноте, недолго. Что именно меня разбудило, сразу не поняла, а разглядев, заорала, но вместо крика из горла вырвался только сдавленный хрип.

Рядом с кроватью стояла Тьма. Теперь ее силуэт был четким, в нем ясно проглядывались женские очертания, а сзади извивались туманные змеи-волосы.

— О, а ты ж-живуч-чая девочка. — Прошелестела гостья. — Это радует и одновременно злит. Но уже не имеет ни какого значения.

Моя рука медленно пробиралась под подушку, туда, где лежал нож — хороший момент, чтобы опробовать его.

— Брос-с-сь девочка, тебе вс-с-се равно не убить меня. Вы люди для этого с-с-слиш-ш-шком трус-с-ливы.

Тьма хрипло рассмеялась и исчезла.

А я все равно извлекла оружие и прижала к себе. Больше глаз сомкнуть не смогла. Перебралась в кресло и, забравшись в него с ногами, просидела так до самого рассвета. А как только солнце полностью показалось над горизонтом, собралась, написала записку Эрику и пошла искать Мориаса, чтобы через него передать ее младшенькому.

Подходя к лестнице, услышала голоса, доносящиеся с первого этажа, но кому они принадлежат, и о чем говорят было не понятно. Ждать пока наговорятся неизвестные не стала и спустилась вниз. Однако в холле ни кого, кроме Мориаса не обнаружила. И что меня очень сильно удивило, тот был хмурым и его что-то беспокоило. Я ни когда не видела, чтобы дворецкий когда-нибудь так открыто проявлял свои эмоции, поэтому подошла ближе и произнесла:

— Доброе утро Мориас. Что-то произошло?

Мужчина осознав, что больше не один, тут же вернул на лицо маску холодной отчужденности:

— Доброе утро госпожа Варвара. Нет, все в порядке. Вы что-то хотели? Может завтрак?

— Нет, завтрак не нужен. Я хотела попросить вас передать эту записку Эрику, когда он проснется.

Мориас кивнул, забрал протянутый листок и вдруг спросил:

— Вы уже отбываете? Может задержитесь хотя бы до вечера?

— Нет. — Я покачала головой, — у меня много дел накопилось. И их нужно срочно решить.

Да, соврала. Каюсь. Но не могла же я сказать, что не желаю оставаться здесь из-за Артура. Дворецкий ни чего не ответил, а только забрал у меня вещи и проводил до ворот.

До дома добралась без приключений и первым делом пошла завтракать, а потом засела в библиотеку со стаканом чая, вкусной-вкусной пироженкой и книгой.

Но весь день дома не просидела, тошно стало и захотелось прогуляться. Заодно приобрести местную газету и поискать работу. Ведь выданный гонорар рано или поздно закончится, а жить на что-то надо.

Я как раз выходила из магазинчика с печатной продукцией в руках, когда на меня словно ураган налетел младшенький. На нем не было лица, глаза лихорадочно блестели, и мое сердце пропустило удар.

— Вот ты где!

Я посмотрела на бледного Эрика и охрипшим голосом спросила:

— Что случилось?

Было видно, что каждое слово Торнэ-младшему дается с трудом:

— Артур ранен. Он умирает.

И мир вдруг потерял четкость, а я провалилась в спасительную темноту.

Конец пятой главы.

Глава 6

В себя приходила с трудом. Во всем теле ощущалась слабость, а глаза отказывались открываться. Голоса доносились, будто через толщу воды, и понять о чем они говорят было невозможно.

В нос ударил неприятный кислый запах. Я сморщилась, и, вяло отмахнувшись от источника вони, приоткрыла глаза. Совсем рядом, прямо перед моим лицом мелькала обеспокоивая физиономия младшенького. Как только он заметил, что я открыла глаза, проговорил:

— Ну же, лисенок. Некогда разлеживаться, нам к Артуру надо.

К Артуру? Точно Артур!

Быстро поднялась с небольшого диванчика и огляделась — мы были в магазине, в котором я до появления Эрика покупала газету. Видно меня сюда занесли, чтобы привести в чувства. Стыдно-то как! Ни когда не была ранимой, чувствительной барышней, способной вот так запросто бухнуться в обморок.

— Пошли скорее! — Ухватила Торнэ-младшего за ладонь и потянула к выходу.

Тот не сопротивлялся и сам быстро направился на улицу. А там нас ожидала Лили.

Эрик посадил меня на прока и, забравшись сам, пустил его галопом. Мимо проносились дома, повозки, люди, а я думала лишь об Артуре и о сбывающемся сне. Он умрет? Если уже не... Нет! Он не может! Вытерла слезы, стекающие по щекам и оставляющие мокрые дорожки, и постаралась успокоиться. Сейчас нельзя раскисать.

Когда выбрались из города и оказались на берегу недоуменно спросила:

— А где лодка?

— А нам она не нужна. — Ответил младшенький и попытался улыбнуться, но улыбка все равно вышла слабой и больше походила на конвульсию.

И тут же Лили с разбегу влетела в воду и поплыла, загребая мощными лапами. Я с визгом успела поджать ноги, чтобы не замочить. И Эрик во время успел меня поддержать, потому что я опасно накренилась и чуть не нырнула в синие глубины моря. В такой неудобной позе пришлось пробыть до самого особняка. В отличие от меня, младшенький не боялся вымокнуть, и казалось, совершенно не замечал, что находится по колена в воде.

Как только прок выбрался на сушу, я, не дожидаясь Торнэ-младшего, спрыгнула на землю и побежала к воротам:

— Варя! — Донесся до меня окрик младшенького, на который я совершенно не обратила внимания. Сейчас мной двигало только одно — скорее увидеть Артура.

Запыхавшись, влетела в холл и огляделась. Так, куда дальше? Скорее всего, наверх, в спальню.

Добежав до середины лестницы, увидела наверху у перил Мориаса.

— Госпожа Варвара...

— Где Артур? — Вбежала и умоляюще посмотрела на дворецкого.

— Я провожу.

Довели меня, как и предполагала, до спальни Торнэ-старшего.

— Госпожа Варвара, туда сейчас нель...

Но я уже не слышала, что говорил Мориас, а распахнув дверь, влетела в ярко освещенное помещение и замерла, крепко зажав рот ладонью.

Вокруг кровати лорда расположились трое мужчин и две женщины в серых костюмах. Они что-то шептали и водили руками над страшной рваной раной на груди Артура. Он бледный лежал неподвижно с закрытыми глазами. Дыхание было редким и хриплым. Точь-в-точь, как в моем сне.

Сбоку ко мне подошел лекарь Соур. Я не сразу его заметила, так как до моего появления он стоял у стола и перебирал баночки, наверное, с лекарствами.

— Госпожа Варвара, вам сейчас нельзя здесь находиться.

— К-как он? — тихо спросила и не подумав уйти.

— Состояние критическое, но... — лекарь сжал мою ладонь, — мы делаем все возможное.

Тут в комнату вошел Эрик:

— Варя, я не знал, что ты умеешь так быстро бегать. — Шепотом проговорил младшенький, подходя ближе. — А теперь пошли.

Он мягко приобнял меня за плечи и повел к выходу. Я обернулась, чтоб еще раз взглянуть на Артура и позволила себя увести. Сейчас я ни чем не могла помочь, а только бы помешала лекарям выполнять их работу.

Эрик увел меня не далеко, в соседнюю комнату. Усадил на диван и протянул стакан с чаем, стоявший на столике неподалеку. Благодарно приняла его дрожащими руками и сделала небольшой глоток, потом еще один. По телу разлилась приятная расслабленность, а тревога... нет, не исчезла, лишь слегка притупилась.

С подозрением уставилась на напиток, потом на младшенького:

— Что там?

— Немного успокоительного снадобья. Я предполагал, в каком состоянии ты будешь и решил, что оно тебе будет необходимо.

Я кивнула. Сейчас почему-то (хотя ясно почему) злиться на Эрика не получалось.

— Как, — я запнулась, — как это произошло?

Торнэ-младший тяжело вздохнул и налил полный бокал вина, и только сделав несколько внушительных глотков, проговорил:

— Я знаю все со слов других людей. Ночью случилась сильная вспышка в Зброшенном лесу. И утром всю нашу группу вызвали на зачистку. Но брат решил не оповещать меня и ушел с неполным составом. По словам Мориаса, Артур был в не лучшей форме, по нему было видно, что что-то не так, он был какой-то нервный и рассеянный. Мориас попытался отговорить брата и все же разбудить меня. Но... — еще один тяжелый вздох, — Артур бывает очень упрямым, когда захочет. Дальше со слов Орта. Тот обследовал свой квадрат и наткнулся на нечто ни когда ранее не виданное. Атаки магией ни чего не дали, и мало того эта тварь поглощала магию, разрастаясь. Орт вызвал подмогу, и первым прибыл Артур. Убедившись, что монстра не победить привычным способом, он пошел на него с мечом. Брату удалось убить тварь, но и сам он получил смертельную рану. — Эрик замолчал, смотря куда-то сквозь меня. — Орт бросил экстренный маяк, и их перебросило сюда. А дальше нашли меня, вызвали лекарей. Я решил поехать за тобой, подумал, что захочешь побыть с ним.

— Он ведь выживет? Ведь у вас есть магия. Ваши лекари все могут!

Младшенький помотал головой:

— Я не знаю. Даже магия в некоторых случаях бывает бессильна. Эта тварь очень странная, она не только ранила Артура, но и выпила всю его магию и часть жизненных сил.

Я сделала еще глоток чая с успокоительным — уж больно кратковременное у него действие.

— А теперь ты рассказывай, что за история с ножом.

Я была не против, за разговорами не так сильно чувствовались тревога и переживания. Рассказала, все в подробностях и даже про встречу с Тьмой не умолчала.

— Что?! Почему меня не позвала? — Эрик был очень не доволен этим.

— Я думаю, у тебя были дела поважнее. Тем более она мне ни чего не сделала.

Торнэ-младший насупился, но больше ни чего не сказал. Мы помолчали немного, а потом:

— Дай еще раз на него взглянуть.

Я достала нож из сумочки и протянула Эрику. Он повертел оружие и, взглядевшись в рукоять, посветлел лицом:

— Точно! Знаю, где видел подобное. Я сейчас.

И резво подскочив, скрылся за дверью. Вернулся младшенький минут через десять с потрепанной тетрадкой. Сел рядом, полистал пожелтевшие страницы и протянул мне:

— На, читай.

Я осторожно приняла тетрадочку, боясь, что она развалится прямо в руках, и вгляделась в уже знакомый почерк Гара Торнэ — отца братьев:

«Наконец мои поиски увенчались успехом. Я обнаружил архив гоблинов, спрятанный в одном из подземных хранилищ. Помещение было запечатано стазисным заклинанием. Чтобы его снять, пришлось постараться, но оно того стоило — все находящееся внутри хорошо сохранилось. В архивах были записи мага-артефактника, который описал нож, позволяющий победить Тьму. И даже точное изображение его».

Ниже был действительно рисунок моего ножа.

«Но как им пользоваться и про место его нахождения известно не было. Только в хрониках нашел упоминание о некоем воре, пробравшемся в хранилище, и последующем исчезновении оружия. На этом записи обрываются. Собрав все имеющиеся данные и проанализировав их, выяснил, что для активации силы артефакта нужно что-то добровольно отдать, а что так и не узнал. Буду искать дальше».

Больше в тетрадке ни чего написано не было. Я еще раз вгляделась в изображение ножа — да, без сомнений, это он.

— Твой отец смог еще что-то узнать?

— Он умер через два месяца после этой записи от неизвестной болезни.

Я задумалась:

— А Артуру сколько было к этому моменту?

— Двадцать пять. — Ответил младшенький, не понимая, к чему я веду.

— То есть Тьма уже вселилась в него?

Понимания промелькнуло на задумчивом лице Эрика:

— Ты хочешь сказать, что...

— Что скорее всего это и не болезнь была. Наверняка ваш отец что-то раскопал, и это не понравилось сам знаешь кому.

Торнэ-младший поскреб подбородок:

— Отец всегда интересовался Тьмой, гоблинами, причиной их исчезновения. Он постоянно организовывал экспедиции в земли погибшей расы, что-то искал там. Чуть ли не носом землю рыл. А перед самой смертью отдал мне этот дневник и признался, что к нему во снах приходила красивая незнакомка и просила найти этот нож. — Эрик вскинул голову и посмотрел прямо мне в глаза, — мы должны выяснить, что нужно для активации артефакта.

— Да, но как?

Младшенький хотел ответить, но его прервал вежливый стук в дверь. После разрешения, вошел леак Соур. Я напряглась и сжала кулаки в ожидании плохих новостей, а сердце, кажется, и вовсе биться перестало. Лицо лекаря было бесстрастной маской, и это только усиливало волнение.

— Рану удалось заживить. — Слаженный облегченный выдох мой и младшенького. — Но... — Соур нерешительно замолчал.

— Но? — Поторопил мужчину Эрик.

— Но лорд Торнэ не приход в сознание и... — лекарь опустил взгляд, — нам не известна причина. По сути все в норме, и магический фон восстанавливается, но он словно уснул и не может проснуться.

— И... и что дальше? — Спросила, вглядываясь в лицо Соура.

— Остается только надеяться, что лорд вскоре придет в себя. Я буду наблюдать за его состоянием.

Торнэ-младший кивнул, а я поинтересовалась:

— Сейчас к нему можно?

— Да, думаю, присутствие знакомых и родных пойдет на пользу.

Окончание фразы донеслось мне уже в спину.

Тихо ступая, прошла в комнату Артура и замерла, не дойдя до кровати. Он лежал на середине постели, укутанный по пояс легким покрывалом. Все такой же бледный, но дыхание его было ровнее и спокойнее. И правда, словно спит.

Слабо улыбнулась и, подойдя ближе, села на стул кем-то поставленный у кровати.

Раны на груди мужчины не было, и только белый, тонкий шрам напоминал о ней. Потянулась и взяла руку Артура и, чуть поглаживая ее, прошептала:

— Возвращайся. — Одинокая слезинка помимо моей воли скатилась по щеке. — Обещаю, я потанцую с тобой, только вернись.

Но, как и ожидалось, ответа не последовало.

Вошел младшенький и встал рядом, рассматривая неподвижного брата:

— Если хочешь, отвезу тебя за вещами, и ты поживешь здесь.

Здесь? Посмотрела на бессознательного лорда — сейчас мне не хотел оставлять его даже на минуту.

— Только если очень быстро.

— Лили к вашим услугам, госпожа. — Ответил Эрик и уже более живо улыбнулся.

Чтобы съездить туда-обратно нам понадобилось меньше часа. Эрик предложил мне занять ту комнату, в которой мы ждали новостей от лекарей. Я согласилась — она просторная и к Артуру буду поближе.

На распаковку вещей ушло минут десять. И вот я снова сижу у постели Торнэ-старшего и всматриваюсь в его бледное лицо. Казалось, что вот сейчас он откроет глаза и хриловатым, таким волнующим голосом спросит что произошло. Но, нет. Этого не случилось.

Вечером приехал леак Соур и, еще раз осмотрев Артура, вынес вердикт — состояние не изменилось. Наказав нам присматривать за больным и дав рекомендации по уходу, ушел, но обещал вернуться утром. Конечно, он предлагал прислать кого-нибудь для круглосуточного наблюдать за лордом, однако мы отказались, решив, что и сами неплохо справимся.

Весь вечер я не покидала Артура, и просидела рядом с его постелью до глубокой ночи, не в силах уйти даже в соседнюю комнату. И просидела бы до рассвета, если бы не объявился младшенький и не перенес меня в мою спальню, пригрозив запереть, если выйду до утра. Обиделась, но подчинилась и пошла спать.

Наутро вернулся лекарь с помощником и долго не пускал меня к Торнэ-старшему. Как я узнала позже, они установили специальный купол, позволяющий Артуру обходиться без еды и воды, избежать неприятных последствий от долго пребывания в кровати и при этом совершенно не мешающий восстановительному процессу. Что ж, удобненько.

Что делать, я не знала и все, что мне осталось — это сидеть рядом с Артуром и разговаривать, разговаривать. И надеяться, что он услышит, что очнется.

И я говорила. Рассказывала о Земле, о своей жизни там, о Вике и наших приключениях, в которые мы встречали благодаря неугомонной подруге, о своих чувствах к нему. А когда не знала о чем говорить, притаскивала какую-нибудь книгу и читала вслух.

Так продолжалось еще три дня. А на утро четвертого, когда я только-только отошла от мира снов, на весь дом раздался голос с истерическими нотками:

— Где? Где я спрашиваю мой Артик?

Не может быть!

Я скатилась с постели и, быстро завернувшись в халат, выскочила в коридор. И как раз во время, чтобы увидеть целенаправленно шагающую по коридору в мою сторону леди Гауб и спешащего за ней Мориаса.

Девушка как всегда была элегантно одета и с идеальной укладкой. Она остановилась в двух шагах от меня и округлила идеально накрашенные глаза:

— А вы, что тут делаете?

— Живу.

— Госпожа Варвара здесь по приглашению лорда Эрика. — Вступился Мориас.

Красотка прищурилась и, осмотрев меня с ног до головы, обратилась к дворецкому:

— Это здесь? — Она кивком головы указала на дверь, ведущую в спальню Торнэ-старшего.

Мориас кивнул, леди вошла в комнату, а увидев Артура, воскликнула:

— Артик, милый!

Я невольно поморщилась — настолько наиграно прозвучало сие восклицание и беспокойство проскользнувшее в ее голосе. А дворецкий тихо прикрыл дверь, отрезая нас от девушки и, отведя меня чуть в стороночку, прошептал:

— Госпожа Варвара, у нас проблема.

— Какая? — не поняла я.

— Леди Гауб. — Многозначительно стрельнув глазами на дверь спальни Торнэ, прошептал Мориас.

— А что проблемного в том, что невеста решила навестить раненого жениха? Наверняка она скоро уедет. — Пожала плечами.

— Нет, Варвара, — дворецкий помотал головой, — вы не понимаете. Леди приехала с вещами и намерена остаться здесь надолго.

А вот это да, проблема. Нет, она, конечно, имеет право ухаживать за женихом. Но как представлю, что буду видеть ее каждый день, да и время Артура с ней придется делить, так и хочется дать пинка под ее красивый зад. Однако здесь я не хозяйка, а Эрик, как назло, уехал к Никки, которую временно отравил к отцу.

— Так, без паники! Для начала выясним, на сколько она собирается задержаться.

Я без стука вошла в спальню Артура и застала Флоренсис Гауб роющей в его столе. Она настолько была занята этим процессом, что и не заметила в помещении еще одного человека.

— Кхм-кхм. — Кашлянула, привлекая внимание девушки, — могу я узнать леди, надолго ли вы к нам?

Красотка испуганно отскочила от стола и пролепетала:

— Я...я ручку и бумагу искала.

Улыбнулась одними уголками губ и глазами указала на искомые письменные принадлежности, лежащие прямо перед девушкой.

— Не заметила. — Ответила та, уже взяв себя в руки и гордо вздернув подбородок.

Ну-ну, не заметила она.

— Так каков будет ваш ответ? — напомнила о своем вопросе.

— Я хочу ухаживать за Артиком. Я верю, что моя любовь обязательно поможет пробудиться ему.

Все это было сказано нарочито громко, с пафосом и наигранным трагизмом. Актриса, если честно, из леди Гауб так себе — я не поверила ни единому ее слову. Что-то мутит она.

— Может быть. Но где же вы тогда столько времени пропадали? Лорд Торнэ уже пятый дней находится в таком состоянии. А вдруг бы ваше присутствие, ваша забота и любовь помогли ему уже прийти в себя?

Леди Гауб злобно прищурила глаза, поняв, что я просто издеваюсь, и прошипела:

— Была занята. И да, останусь на столько на сколько посчитаю нужным. Имею право, в отличие от вас.

О как!

— Как скажете, леди. — Я улынулась и вышла — надо срочно сообщить Эрику о незваной гостье.

Я быстро привела себя в порядок и пошла искать дворецкого. Обнаружила я его в саду, задумчиво глядящим в небо.

— Мориас, вы были правы. Она хочет остаться здесь надолго.

Мужчина так витиевато выругался. От таких ругательств даже у меня, привыкшей к земной ругани, уши покраснели, и глаза удивленно распахнулись.

— Простите. — Извинился Мориас, закончив изливать негодование в своеобразной форме.

— Н-ничего страшного. — Я улынулась. — Но что вас так расстроило?

Дворецкий отвел меня под сень деревьев и, усадив на лавочку, проговорил:

— Вы, наверно, считаете, что я здесь единственный слуга? — Кивнула. — Это не так. В этом доме служат много людей: садовники, поставщики-кладовщики, обслуживающий персонал маг-технической системы самоотчистки. Нас много. Но в доме живу только я, а они приходящие-уходящие.

Да? Что-то я ни кого не заметила.

— Так вот, это я к чему. — Продолжил мужчина, — Многие из знати пользуются такими услугами. И порой одни и те же люди работают у разных господ. Поэтому мы практически все знакомы. Мы общаемся между собой, обмениваемся новостями...

«И сплетнями» — мысленно закончила фразу за Мориаса.

— И про леди Гауб я кое-что знаю. Был у нее жених. Весьма богатый лорд, владелец обширных земель, находящихся чуть южнее земель ее родителей. И однажды леди решила приехать к нему в гости на недельку. Соскучилась. — Хмыкнул дворецкий. — С ее приездом, слуги начали замечать исчезновение некоторых вещей. Небольших и не очень дорогих. Сначала. Но перед самым ее отъездом местный смотритель не досчитался трех трубок для курения. Очень дорогих, коллекционных, инкрустированных драгоценными камнями. И забил тревогу. Стоит ли говорить, где они обнаружили вместе и с остальными пропавшими вещами? — Я помотала головой. — Лорд тогда не стал давать огласку этому случаю, но помолвку расторг.

— Не понимаю, зачем воровать, если и ее родители были не бедны.

— Она игрок Варвара. Любит разные азартные игры — сток, нелегальные гонки на ЛИСах, покер. А отец ей запретил играть и делать ставки, денег не давал. Вот она и решала так свои финансовые проблемы.

— Теперь понятно, почему вы так всполошились. — Я задумалась, пытаюсь придумать благовидную причину выгнать гостью из дома Торнэ, но пока ни чего в голову не приходило.

— И по этому, и потому что за вас обидно.

— Ч-что?

Дворецкий хитро улыбнулся:

— Да бросьте Варвара, я не слепой. Все прекрасно вижу и понимаю. И считаю, что вы больше подходите лорду Артуру, чем эта...леди.

Я слабо улыбнулась Мориасу, не зная как реагировать на данное заявление, и перевела тему:

— Оповестите, пожалуйста, Эрика о леди Гауб, а я пока за ней присмотрю.

Я шла и быстро соображала, чем бы таким гостью занять, чтобы держать ее подальше и от Артура и от наиболее дорогих вещей. Дойдя до комнаты Торнэ-старшего, глубоко вдохнула и, широко улыбнувшись, толкнула дверь.

Как раз во время, что бы застать Флоренсис выходящую из ванной с мыльницей из кости зилфа (а она о-очень дорогая и о-очень редкая — видела я однажды цену на нее в магазине, мне и за пять лет столько не заработать). Девушка замерла, увидев меня.

— О, леди Гауб. Большое вам спасибо! Я как раз собиралась отдать ее Мориасу на починку.

Я решительно шагнула к красотке, собираясь забрать не принадлежащее ей.

— На починку? — Леди, застигнутая врасплох и обескураженная, растерянно разглядывала дорогую вещицу без единой трещинки.

— Да, да. На починку. — Все же подошла и забрала мыльницу. — Вон, какая трещина. Срочно чинить!

А дойдя до двери, развернулась и посмотрела на все еще находящуюся в ступоре девушку:

— Вы еще не передумали дарить заботу и уход лорду Торнэ?

— А? Нет. — Неуверенно помотала головой леди.

— Тогда вам лучше переодеться во что-нибудь более удобное и в то, чего не жалко.

Флоренсис кивнула, а я вышла в коридор. Фух... а шустро работает леди Гауб, однако. Мыльницу то я спасла, но кто знает, чего она еще успела присвоить.

Быстро убрав спасенное к себе в комнату и переодевшись в брюки, вернулась к девушке, но в спальне Артура ее уже не было.

Подойдя к Торнэ-старшему, погладила его по щеке и, с трудом оторвав взгляд от него, пошла на поиски гостя. Обнаружилась она в своих апартаментах, расположенных в гостевом крыле.

Постучала в дверь и, получив разрешение, вошла с широкой и радостной улыбкой. Но, похоже, немного перестаралась, потому что при виде меня леди вздрогнула и сделала шаг назад.

— Вы готовы леди Гауб?

Та предстала в длинном платье, не в таком обтягивающем, в каком появилась здесь с утра, но тоже малоподходящем для задуманного мной.

— Хм...вы уверены, что это подойдет? — Я нахмурилась и осмотрела девушку с ног до головы.

— Вы сами сказали одеть удобное и чего не жалко. Это платье из весенней коллекции и из моды уже вышло, его ни куда теперь не одеть, а отсутствие жесткого корсета делает его очень удобным.

М-да, логика, однако. И не поспоришь. Я вновь нацепила широкую улыбку и скомандовала:

— Тогда вперед, на баррикады!

Леди кивнула и, последовав моему жесту, вышла в коридор.

Ох, если бы она только знала, что я придумала для нее, то заперлась бы в комнате или вообще покинула этот дом.

Повела я Флоренсис Гауб... Куда? Правильно — в библиотеку. Там с момента моего ухода ни кто не убирался и соответственно накопился приличный слой пыли. Самое то.

— Я думала, мы к Артику идем. — Произнесла гостя, брезгливо осматривая пылюку на подоконниках. — Что мы будем тут делать?

— Как что? Уборку. И не мы, а вы. — От улыбки у меня уже мышцы сводить начало.

— Что-о-о? — Возмущенно воскликнула невеста лорда Торнэ и зло сверкнула глазищами. — Чтобы я леди, племянница наследного принца Парнесса и полы мыла?! Не бывать этому!

Теперь главное позиции не сдавать.

— Вы сами хотели дарить заботу и...

— Артику, а не этой... — сморщила леди носик, — свалке.

Свалке!? Да я тут несколько недель пахала, приводя в порядок все, а она «свалка» говорит! Вот испорченная гадина. Р-р-р. Но сейчас нельзя было сорваться, поэтому поглубже запихала негодование и раздражение и постаралась говорить спокойным и уверенным голосом:

— Лорду сейчас мы ни чем не можем помочь, а вот его любимой библиотеке даже очень. Я вас сюда привела именно поэтому. Лорд Торнэ очень любит это место и эти книги, — вру и не краснею, — и всегда тщательно следит за ними, но теперь, — горестно вздохнула, — не может этого дела. И если вы уберетесь здесь, то он будет вам безмерно благодарен.

— А...а вы? А другие слуги?

— А мне, да и другим он даже приближаться запрещает к драгоценным фолиантам. Вы — другое дело. Вы его невеста, без пяти минут жена. Вам можно.

Девушка колебалась, и пришлось еще поднажать:

— Вы только представьте: лорд Торнэ пришел в себя и первым делом расстроенный и удрученный идет в свою прекрасную библиотеку, отлично понимая, что его там ждет. Заходит, а тут — бац, все чистенько, сверкает, все по полочкам разложено. И все это дело рук его любимой невесты. Да он вас сразу подарками завалит и под венец потащит. Поверьте мне, так и будет!

Не знаю, какая из фраз попала в цель, но леди приободрилась и уже более благосклонно осматривала запыленное помещение.

— Хорошо, но вы мне поможете.

— Я не...

— Скажем Артику, что с моего разрешения. — Величественно кивнула девушка.

Коварненько улыбнулась про себя и потерла ручки — попалась красотка! Здесь ценных безделушек не водится, толстенный справочник в декольте не вынесешь, а любовные романчики ценности не представляют.

Выудила из-за ближайшего стеллажа уборочный инвентарь и помогла набрать в ведро воды. После торжественно вручила леди Гауб тряпку и швабру и направилась на выход:

— Вы куда? — окликнула меня красотка, совершенно беспомощно глядя на вверенные ей инструменты чистоты и порядка.

— Я сейчас быстренько...эм...договорюсь с Мориасом об обеде и вернусь. Буквально пять минут. Вы пока начинайте. Чем быстрее управитесь... управимся, тем лучше. А то кто знает, вдруг лорд сегодня очнется, а у нас сюрприз не готов.

С этими словами развернулась и вышла.

Найти дворецкого не составило труда, он и сам меня искал — Эрик прислал ответ, что его срочно вызвали в командировку и как минимум неделю его не будет. И что он дает нам полный карт-бланш по выдворению незваных гостей.

Мельком заглянув к Артуру и убедившись, что там все без изменений, повела Мориаса на кухню — рассказать суть своего плана и заодно чего-нибудь перекусить. Ведь время к обеду приближается, а у меня и маковой росинки во рту не было.

Дворецкий полностью поддержал меня и даже пообещал помочь, если нужна будет идея к чему привлечь леди Гауб. Вообще мы с ним так замечательно посидели, что и расходиться не хотелось. Мориас оказался очень приятным в общении с прекрасным чувством юмора мужчиной. Оказалось у него есть жена и трое детей, младшей девочке три года. И последний раз он их видел два месяца назад, так как жили они в небольшом городке в нескольких часах езды от столицы, и дворецкий не мог себе позволить отлучаться на столь долгий срок часто.

Единственный неприятный момент был, когда мужчина с хитрым прищуром и полуулыбкой сообщил, что знает, откуда я на самом деле. Но заметив, как я напряглась, серьезно заверил, что не причинит мне зла и ни кому не расскажет. Поверила.

Мы заболтались и не заметили пролетевшего времени. А оно уже перевалило далеко за обеденное. Я спохватилась и побежала проверять Флоренсис.

Та предстала передо мной злой, растрепанной и чумазой, и даже в слегка порванном по подолу платье.

— Где вас Тьма носила? — набросилась девушка, стоило показаться мне в дверях.

Черт! Черт! Черт!

— Леди Гауб! Вы даже не представляете! Сейчас такое произошло! — Всплеснула руками, проходя в помещение и оглядывая его.

— Ч-что? — встревожилась леди.

Осмотрела библиотеку — пяль на месте, паутина тоже. Чем же невеста Торнэ таким занималась, что так обляпалась?

Я, наверно, очень сильно задумалась над всеми возможными и невозможными вариантами обвинячиться как гостья, потому что не сразу услышала эту самую гостью, которая маячила перед глазами, пытаюсь выведать, чего ж там такого интересного случилось.

— Варвара вы меня слышите?

— А? — сфокусировала взгляд на девушке.

— Что? Что там произошло? И там — это где?

— А-а-а. Вы представляете, поставщики привезли продукты, а этикетки с датой и названием не приложили! Нет, вы представляете?

Что я несу?

Леди непонимающе захлопала глазами.

— Это же недопустимо! Бардак! Пришлось срочно связываться с ними, выяснять...

— Все, все! — Прервала поток изливающихся на нее слов Флоренсис. — Не хочу дальше слушать! Я устала, грязная, — печальный взгляд на руки, — и маникюр теперь делать заново. Мне срочно нужна расслабляющая ванна! И, в конце концов, я есть хочу!

А я все думала — про что забыла? С другой стороны — она взрослая девушка, могла бы и сама попросить накрыть обед.

Конечно, можно было еще помурьжить леди. Однако измываться над изнеженным созданием способным извазюкаться как хрюша не протерев даже одного подоконника не красиво и, чего уж там, немного жалко.

— Хорошо. Вы идите, примите ванну, а я попрошу Мориаса принести вам обед. Но после мы вновь вернемся сюда и продолжим.

Показалось или все же у девушки глаз дернулся? Она обогнула меня по широкой дуге и поспешно скрылась в коридоре.

До самого вечера гостья не покидала своей спальни. И на все увещевания выйти и продолжить начатое отмалчивалась или просила оставить ее в покое, так как она устала.

Вышла леди Гауб лишь после заката. Я как раз поднималась вверх после ужина и столкнулась с ней на лестнице.

— Вы что-то хотели?

Красотка вздрогнула. Занятая своими мыслями, она сразу не заметила меня и теперь явно думала над ответом.

— Я... я есть хочу.

Удивленно приподняла брови:

— А разве вам не принесли ужин?

— Не люблю морепродукты. — Сморщила аккуратный носик леди, — покажете, где здесь кухня?

Пожала плечами и вновь спустилась вниз. Флоренсис и в правду хотела есть. И я, водрузив на поднос фрукты, чай и десерт, проводила девушку обратно до комнаты. И только после этого пошла спать — день выдался морально тяжелым, и нужно было хорошенько отдохнуть перед завтрашним «боем». Однако сразу к себе не пошла, а навестила Артура.

Тихо присела на стул у постели и уже привычным движением взяла его ладонь, легко погладила.

Взгляд сам собой прошелся по сильным рукам, шее, груди. И я тут же стыдливо отвела глаза — тут человек без сознания лежит, а я о чем думаю?! Стыдно, Варвара!

Вздохнула и встала, чтобы уйти. Но вдруг мне померещилось движение в углу. Резко повернулась, всматриваясь и сжимая кулаки в попытке унять дрожь. Ни кого. Показалось.

Вошла к себе в комнату, села на кровать, начала расчесывать волосы (теперь на это нужно было много времени) и думать, чем завтра леди Гауб занять. В библиотеку-то ее теперь и поганой метлой не загонишь.

Эх, мне всегда тяжело давались различные каверзы. Я вообще человек миролюбивый и придумывать пакости было проблемой. Надо будет с Мориасом с утра поговорить на эту тему, вдруг чего этакое подскажет.

Закончив с приготовлениями, забралась в мягкую постельку и тут же уснула.

Кругом царила непроглядная темнота. И я не понимала — лежу, стою или вообще парю в пространстве. Не знаю, как долго находилась в этом состоянии, но вдруг заметила белую точку и поспешила к ней. И опять было не понятно — то ли иду, то ли лечу, то ли плыву в этом мраке. Однако точка приближалась, преобразуясь в светлое пятно. И в центре его кто-то стоял. Кто я так и не увидела, потому что все пространство вокруг меня залило ярким нестерпимым светом. И пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть.

— Варя, — раздался мелодичный женский голос, — используй нож.

— Что? Кто ты? — спросила, пытаясь хоть немного разглядеть говорившую.

— Мало времени Варя. Используй нож.

И вдруг я проснулась от дикого, истеричного вопля. Без сомнения — кричала невеста Торнэ-старшего.

Быстро выхватив нож из-под подушки, я выскочила в чем была (а это коротенькая, шелковая сорочка) в коридор и побежала к спальне леди Гауб.

У двери оказалась одновременно с дворецким, который тут же попытался открыть ее, но не смог, и даже запасной ключ не помог решить эту проблему. А крики продолжались, были слышны рыдания и как Флоренсис кого-то отгоняет.

— Надо ломать. — Сказала я, предчувствуя, что невесте Торнэ не просто кошмар приснился.

Мориас кивнул и со всей силы ударил плечом в дверь, но только с третьей попытки ему удалось прорваться в комнату гости.

Застали мы ее съежившейся в углу с широко открытыми от ужаса глазами и постоянно бормочущую:

— Пауки, они повсюду. Ненавижу пауков...

По щекам леди текли слезы, нос некрасиво покраснел и распух, а подбородок мелко трясся. Девушку стало жалко.

Оглядевшись кругом, и не заметив ни какой членистоногой живности, подошла к Флоренсис, присела рядом, а Мориаса попросила:

— Воды принесите, пожалуйста, — и уже девушке, — леди Гауб, вы меня слышите?

Но гостя вообще на меня не реагировала, похоже у нее шок.

— Флоренсис, — тихо позвала, — Флоренсис, все хорошо. Здесь ни кого, кроме меня нет. Ни каких пауков.

Леди обвела комнату расфокусированным взглядом и остановила на мне, уже держащей стакан с водой.

— Они были здесь. Много. Вся комната кишела ими, — шепотом произнесла девушка, и вновь ее глаза наполнились слезами.

— Нет, нет, леди Гауб. Все хорошо. Теперь нет ни кого, они ушла. Вот выпейте водички, успокойтесь.

Невеста Торнэ-старшего аккуратно приняла протянутый стакан дрожащими руками и пригубила из него. С каждым глотком взгляд ее становился все более осмысленным, прояснялся. Но все равно понадобилось десять минут, чтобы леди смогла взять себя в руки и подняться с пола. И как только это произошло, заявила:

— Я не намерена больше оставаться в этом доме! Ни на минуту! Не хочу! Не буду!

Кажется, я поспешила с выводами, она не успокоилась, это новый виток истерики.

— Леди Гауб, это был всего лишь кошмар, не стоит так переживать.

Вот и чего творю?! Нет бы, с радостью помочь задержавшейся гостье собрать вещи, а я успокаиваю ее! Ненормальная.

— Нет! Это был не кошмар! Они были реальные! Это... — ненавистный взгляд на меня, — это все вы! Это ваши проделки. Точно! Вы с самого начала не хотели, чтобы я тут находилась, что бы за Артуром ухаживала. Вы...вы...

Девушка больше ни чего не сказала, а меня что-то насторожило, царапнуло где-то в мозгу, но что не поняла, отвлекшись на мечущуюся по комнате и запикивающую в чемоданы вещи леди. Обернувшись, вопросительно посмотрела на дворецкого, так и стоявшего у выломанной двери,

однако тот пожал плечами и вышел.

— Леди Гауб, может, хоть до утра подождете? — Осторожно поинтересовалась у расстроенной невесты.

— Нет! — защелкнула она замки последнего чемодана и скрылась в ванной с вещами.

Я же вышла и пошла к себе в комнату — прощаться и провожать Флоренсис не собиралась. Надеюсь, выход сама найдет.

Села на кровати и невидящими глазами уставилась в окно — не верилось, что все так быстро закончилось, я то на длительное противостояние настраивалась.

Спать не хотелось, поэтому вышла на балкон, подышать свежим, ночным воздухом. И заодно посмотреть, как в сопровождении дворецкого направляется к воротам леди Гауб. Не скрою, зрелище было приятное. Однако какое-то смутное ощущение грандиозной подставы все равно не покидало.

Поддавшись порыву, пошла в спальню к Артуру. Он все так же лежал, тихо и размеренно дыша и совершенно не подавая других признаков жизни. Присела на краешек постели, погладила его по заросшей щетиной щеке, и как-то само собой получилось лечь рядом и уснуть.

Проспала недолго и, открыв глаза, осмотрелась. Еще было достаточно темно, хотя за окном ночная мгла начала потихоньку сменяться утренней серостью. Села на постели, посмотрела на Торнэ-старшего.

— Возвращайся скорее. Мы все ждем тебя.

— Долго ждать придется-с-я.

Подпрыгнула и резко развернулась в сторону говорившего, а точнее говорившей.

— Тьма!

— И тебе привет, Варя. С-с-соскучилась? Я да. — Хрипло рассмеялась богиня.

И тут у меня словно что-то щелкнуло в мозгу, и пришло осознание:

— Это ты? Ты виновата в состоянии Артура!

— А я тебе уж-же говорила, что ты умная девочка?

Сглотнула комок в горле и сиплым голосом поинтересовалась:

— Зачем он тебе?

Тьма молчала долго. Очень долго. Так долго, что я уже надежду на ответ потеряла.

— Да, думаю теперь можно и рас-с-сказать.

Руки мои заледенели и задрожали, а сердце забилось часто-часто, но я все обратилась в слух, стараясь не пропустить ни слова.

— Много тыс-с-сячелетий я провела в тюрьме в замкнутом прос-транс-стве, не с-спос-с-собная

то не сдамся.

— Мориас! — мой крик разнесся по всему дому, в то время как я бежала к бывшей комнате леди Гауб.

Забежав в пустой без двери проем, обшарила глазами пол, столы, кровать — ни чего. Она нож унесла!

— Варя? Что случилось? — показался на пороге обеспокоенный дворецкий.

— Леди Гауб, она украла кое-что. Ее срочно нужно найти.

— Что-то очень ценное?

— Для меня да. Думаю и для Эрика тоже. Да, точно, и с ним тоже нужно связаться.

Вот за что люблю Мориаса, так это за то, что он лишних вопросов не задает.

Мужчина лишь сухо кивнул и повел меня в свой кабинет, расположенный на первом этаже. Там он вручил мне круглое из непонятного материала, плоское, черное приспособление и стилус.

— По центру напишите имя адресата и через пару минут связь установится.

Сообщил дворецкий и вышел.

Однако. И почему я раньше не спросила, как он с Эриком общается на дальних расстояниях. Также себе хочу такую штучку.

Но все потом, сейчас важнее найти Флоренсис Гауб.

Быстро наскрябав «Эрик Торнэ», стала нетерпеливо ожидать... чего-то. И примерно через минуту, когда терпение заканчивалось, и желание броситься самой на поиски ушлой девицы было на пике, центр аппарата посветлел, и на нем начал проявляться силуэт Торнэ-младшего. А когда он полностью проявился, удивленно округлил глаза и произнес:

— Варя? Что случилось? Ты на время вообще смотрела?

— Эрик, — невежливо перебила я, — леди Гауб нож сперла. Ее нужно срочно найти!

— Что? Как? — младшенький почесал затылок, — Тьма! Как все не вовремя. Хорошо, я свяжусь сейчас с другом, он поможет найти ее. Вообще, что у вас там происходит?

Оглянувшись на дверь и понизила голос:

— Тьма. Это она не дает Артуру очнуться. Только нож может ее остановить.

Торнэ-младший побледнел, но голос был твердым:

— Жди. Я сам сейчас буду.

Глава 7

Несколько часов в ожидании младшенького были адом для меня. Я физически ощущала, как с

каждой минутой нож все дальше отдаляется, как становится недостижимым. Сидеть на месте не могла, постоянно куда-то рвалась, нервно расхаживала из угла в угол в холле и поглядывала на большие настенные часы. Но как бы я ни желала, как бы упорно ни сверлила взглядом стрелки, они отказывались двигаться быстрее.

И когда часы пробили двенадцать, входные двери открылись, и я бросилась к ней в надежде, что это Эрик. Однако ожиданиям моим не суждено было сбыться — это оказался леак Соур.

— Какой прием, — улыбнулся мужчина и тут же нахмурился, — что-то случилось?

— Нет, нет, — смутилась немного, — я кое-кого ждала, но вам тоже очень рада. — Тут же исправилась я. — пойдете, провожу вас.

Я действительно была рада леаку — можно было отвлечься и переключиться от беспокойных мыслей на него. Попросившись присутствовать на осмотре и получив согласие, тихонько прошла в комнату и села в кресло в углу. Отсюда было все прекрасно видно: и Торнэ-старшего, мирно лежащего на кровати, и леака Соура, склонившегося над ним и что-то бормочущего себе под нос. И, конечно, мне было прекрасно видно все более и более хмурившееся лицо леака. И как только он отошел от постели больного, поспешила к нему.

— Что-то не так?

Леак Соур тяжело вздохнул и обернулся к лорду:

— Я впервые на моей практике встречаю такое. На первый взгляд все в норме, но... — мужчина запнулся.

— Но... — сердце пропустило удар, к горлу подкатил комок.

— Но он будто угасает, будто кто-то или что-то выкачивает из него жизненные силы. Я совершенно не понимаю, что происходит.

Лекарь выглядел задумчивым и обеспокоенным.

— Я напишу своим коллегам из Филиции. Может они что-то подскажут.

Кивнув, проводила мужчину к выходу, я то знаю, кто выкачивает жизнь из Артура. И леаки тут не помогут.

Когда Соур выходил, заметила, как к нам по дорожке быстро приближается Эрик. Подождав, пока мужчины раскланяются, и леак расскажет новости о состоянии старшего Торнэ, затащила младшенького в дом.

— Чего так долго?

— Тише, лисенок. — Торнэ-младший обнял меня, уткнув носом в свою широкую грудь, погладил по голове. — Леаки уже ищут. Только вот... у нас теперь еще одна... не то чтобы проблема, но неприятность.

Я притихла, ожидая плохих новостей. Хотя, что может быть хуже того, что Артур медленно умирает?

— Пришлось оповестить принца о содеянном его родственницей.

Отстранилась от Эрика и посмотрела в спокойные карие глаза. Слишком спокойные.

— Чем нам это может грозить?

— Не волнуйся, тебя я в обиду не дам.

А вот теперь я заволновалась.

— Зачем принцу нужно было сообщать?

— Он опекун леди Гауб. И за все, что она натворит, тоже Его Высочество отвечает. И да... его очень заинтересовала вещь, за которой мы устроили погоню по всей стране.

— По всей стране? Но разве Флоренсис не в столице спряталась?

— Не-ет лисенок. В столице ее уже давно нет. И все же плюс в том, что принц подключился, есть — теперь леди мы найдем намного быстрее.

Странно все это. Зачем Флоренсис подалась в бега? Ведь все равно ее искать бы начали. Создавалось ощущение, что так она время тянет.

Дальше мысль не пошла — у Эрика что-то противненько запищало, и он извлек на свет из внутреннего кармана пиджака тот самый аппарат с видеосвязью. На нем высветилось имя «Даймонд Рошерт», и младшенький провел по нему пальцем, как бы стирая. Тут же на месте надписи стало проявляться чье-то лицо. Я внутренне содрогнулась — лицо было жутковатое. Точнее жутковатой была левая половина, всю правую закрывала черная маска, на которую падали длинные черные с белыми прядками волосы. Но и одной половины с ярко-горящим голубым глазом было достаточно, чтобы мурашки дружным строем прошествовали по моему позвоночнику.

— Эрик, — хриплым, будто простуженным голосом, произнес незнакомец, — следы леди Гауб уходят за границу, в сторону Коэты.

— Тьма! — Выругался Торнэ-младший. — Там мы ее без Его Высочества не достанем.

— Да... — собеседник потер подбородок, — я свяжусь с ним. Иначе ни как.

— Хорошо Даймонд, — тяжело вздохнул младшенький, — я тоже скоро буду.

Незнакомец кивнул и исчез.

— Я с тобой!

— Нет, Варя. Лучше с Артуром побудь.

— Эрик, не могу я сидеть на месте. Я же изведусь вся, и буду каждые пять минут названивать.

— Чего делать? — Округлили глаза Торнэ-младший.

— Ну, связываться с тобой вот по такой штуке. Мориас меня научил. — Улыбнулась широко и радостно.

— Это шантаж?

— Ага.

— Подло, лисенок.

Пожала плечами:

— Я иду одеваться?

— Иди, — сдался Эрик, — только быстро.

Собиралась я быстро. Настолько быстро, что и солдат бы позавидовал. И меньше чем через две минуты явилась пред светлые очи младшенького.

— Вот вы женщины, можете же, когда хоти...

— Эрик! — прервал его окрик Никки.

Девушка стояла в дверях, переводила взгляд с меня на Эрика, и этот самый взгляд неумолимо наполнялся слезами.

— Никки, что ты тут делаешь? Ты же к тете должна была ехать.

— А ты в командировку. А ты Варя? Как ты могла? Я же тебя подругой считала! — выкрикнула леди Торнэ и убежала.

— Никки! — Эрик бросился за ней, а я стояла словно громом пораженная — это что сейчас было?

Ну, нет! Пока они там будут свои проблемы личные решать и выдуманные обиды лелеять, Флоренсис еще дальше убежит.

И я пошла искать горе молодоженов. Ушли они, как оказалось, не далеко. Нашла я их по громкому плачу и всхлипываниям Никки и увещеваниям Торнэ-младшего успокоиться, не разводите сырость и не говорить ерунды. М-да, Эрик явно ни когда не успокаивал плачущую девушку. Но стоило мне появиться в поле зрения жены младшенького, как она подскочила со скамейки и вновь убежала.

— Стоять! — схватила я за рукав лорда, рванувшего было за любимой, — ей успокоиться надо, а тебе еще мне объяснить, что сейчас такое было.

— Но... она же сейчас напридумывает...

— Она уже напридумывала, хуже не будет. Мориас за ней присмотрит, а нам ехать пора. Присмотришь ведь? — обернулась к тихо подошедшему дворецкому.

— Конечно, Варя. — Улыбнулся мужчина и ушел в том же направлении, в котором скрылась девушка.

Эрик тоскливым взглядом проводил удаляющуюся спину дворецкого и кивнул.

— А теперь говори. — Потребовала у Торнэ-младшего, двигаясь в сторону ворот.

— Никки считает, что я слишком много времени провожу с тобой.

— Со мной? Это когда ты со мной много времени проводил?

Младшенький замялся.

— Три дня назад, позавчера, вчера...

— Ты же в командировке был!

— Да, а Никки сказал, что с тобой.

— Что-о-о? Сдурел? Зачем соврал? — взорвалась я негодованием.

— Меня на задания посылали. Опасные. Не мог я ей сказать, она бы волновалась. Поэтому сказал, что тебе помогаю. А сегодня правду сказал. Я действительно в командировку уехал, а тут ты связываешься, я к тебе, а она... вот... как-то так.

— Ты идиот. — констатировала я и замолчала.

Я обиделась. Мало того, что он меня в свою ложь приплел, так теперь еще и Никки меня предательницей считает. Молча дошла до прока, стоявшего у ворот, молча забралась в седло и весь путь да суши рта не раскрыла.

— Злишься? — спросил Эрик, как только Лили выбралась на берег.

— Да нет, с чего бы это?!

— Сарказм?

Но я промолчала. Пусть немного помучается, в следующий раз будет головой думать, а не мягким местом.

А мы все ехали куда-то и вскоре покинули Грауф через главные ворота и свернули налево. Проехав еще примерно с километр, остановились рядом со странной конструкцией из черного, высокого круглого камня метра три диаметром и высокой каменной стеной, стоящей на нем слева. Вокруг этого непонятно чего выстроилась длинная очередь.

Что это такое не спросила, отвлеченная действиями мужчины, поднявшегося на этот каменный кругляш. Он подошел к стене, приложил руку к ней и, судя по всему, что-то прошептал, а после отошел на середину каменюки. И тут же вокруг него начал закручиваться белый туман. Миг, и мужчина исчез.

— Стационарный портал. Он позволит нам быстро переместиться в Коэту.

Мы спустились с прока и встали в конце очереди. Хоть мы и были самыми последними, но как-то незаметно люди, стоявшие впереди, перекочевали за нас. Так что минуты через три я вскарабкалась на каменную площадку портала. Рядом разместилась Лили, а Эрик встал рядом со странной стеной и что-то зашептал. И как только он закончил с этим, присоединился к нам.

Тут же вокруг нашей компании начал закручиваться белесый туман, а я напряглась — в памяти еще были свежи те неприятные ощущения, испытанные мной во время первого перемещения из Зброшенного леса с братьями Торнэ. Тогда лишь поддержка младшенького не дала мне удариться в панику.

Неосознанно прижалась к металлическому и на удивление теплому боку Лили. И только когда она, фыркнув, ткнула меня мордой в плечо, с ужасом поняла, что натворила. Однако прок больше ни как не отреагировал на мое своеволие, и я приняла это как разрешение притрагиваться к элитному ездовому существу.

Я понимала, что не одна, что рядом стоит Эрик, да и Лили, судя по всему, привыкла ко мне и приняла. Но даже это не помогло отстраниться от неприятных ощущений. И когда начало не хватать воздуха, я запаниковала. Прок повернул ко мне умную с горящими красными глазами морду и ткнул в живот, чуть не уронив меня.

— Эй! — прохрипела, упершись ладонью в металлический нос.

Нос фыркнул, а красные глаза ярко сверкнули. И мне даже показалось, что Лили смеется надо мной. Вот же...

Пока я отвлеклась на прока, перемещение закончилось. И до меня дошло, что это был маневр такой, чтобы отвлечь меня. Благодарно погладила горячий бок Лили. За что не сильно, но ощутимо получила по рукам гибким хвостом. Хмыкнув, убрала конечности и решила оглядеться. И что же я увидела? А ни чего. Потому что обзор закрывала, высокая, выше моей головы бирюзовая трава.

— Где мы?

Поинтересовалась, разглядывая эту необычную траву. Она очень была похожа на земную осоку, только цветом от нее и отличалась.

— В Коэте. — Невозмутимо ответил Эрик.

Он напряженно вглядывался куда-то вдаль. Ему-то, в отличие от меня, растительность обзор не загороживала.

— Это понятно. А поконкретнее?

— А поконкретнее сейчас узнаем.

Младшенький вскочил на Лили и протянул мне руку, приглашая присоединиться к нему.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь куда нас переместил?

— Даймонд дал эти координаты, но поисковой группы здесь уже нет. Надо догонять.

— А что они вообще среди поля делали?

Я все-таки вскарабкалась на прока.

— Беглянку нашу ловили, лисенок.

— В поле? — что-то все это очень подозрительно, — Эрик, а тебе не кажется, что здесь что-то не так? Зачем леди Гауб по полям носиться?

Теперь я находилась достаточно высоко и могла разглядеть место, в которое нас занесло. И оно мне скорее лазурные воды океана напоминало, чем поле: под порывами легкого ветра, стебли необычной травы клонились и колыхались, напоминая волнение воды, морские волны. Только белых барашков не хватало для полноты картинки.

— Красиво! — выдохнула, не отрывая глаз от прекрасного зрелища.

— Да, поля оки всегда завораживают.

Ответил Торнэ-младший, а Лили двинулась вперед, раздвигая мощным телом гибкие бирюзовые стебли.

— И да, это все действительно странно, — продолжил младшенький минут через пять, — начиная от появления Флоренсис Гауб в нашем доме и заканчивая этим непонятым побегом. И еще больше мне непонятно, как она может так ловко обводить вокруг пальца специально обученных людей. И так удачно каждый раз уходить от них. Она постоянно на шаг впереди!

Что на это ответить не знала, поэтому промолчала, и дальше мы поехали ни проронив ни слова.

Вскоре показалась невысокая, деревянная стена, за которой прятались одно и двухэтажные домики. У распахнутых ворот столпилось приличное количество людей в простой, но добротной одежде, состоящей как у мужчин, так и у женщин из белой или серой рубахи и широких черных штанов. Однако стоило Лили выйти на неширокую дорогу, как народ разбежался кто куда, будто и не было толпы десять секунд назад.

— Что происходит? — шепотом спросила у Торнэ-младшего.

— Сейчас узнаем. — Ответил он спокойно, но я все равно почувствовала некоторое напряжение, исходившее от мужчины.

Лили медленно въехала в ворота, и я смогла немного рассмотреть городок. Он был ухоженный, чистенький, с ровными, вымощенными булыжниками, дорогами. Почти у каждого дома были разбиты клумбы, на окнах стояли горшки с цветами. Жителей встречалось не много, да и те, завидев нас, отворачивались или быстро прятались в домах. И вообще было очень тихо и немного жутковато.

Мы проехали несколько улиц, прежде чем нам на встречу выехал еще один прок с всадником. Присмотревшись, узнала в нем Даймонда Рошерта.

— Эрик. — Окликнул он младшенького, а потом его взгляд остановился на мне. — Это кто?

— Варвара Лисвард, Варя — это лорд Даймонд Рошерт.

— Приятно познакомиться. — Пролепетала я.

В присутствии этого мужчины я чувствовала себя неудобно, даже за спину Торнэ-младшего захотелось спрятаться.

— Он здесь? — спросил у лорда Рошерта Эрик.

— Да. — Коротко ответил тот и, развернув своего прока, повел его вдоль дороги.

Лили двинулась следом, а я совершенно не понимала, что происходит.

— Кто Он? — шепотом поинтересовалась у младшенького.

— Принц Киллиан.

Ой-ой, что-то мне нехорошо стало.

— Все будет хорошо. — Погладил меня по спине Эрик.

Я лишь кивнула. Как бы младшенький не успокаивал, а чувство чего-то плохого не покидало.

Через пару минут проки остановились у трехэтажного белого здания, у двери которого стояли четверо затаенных в черную форму мужчин. Вывеска над входом гласила: «Жаренный хоб. Еда и номера». И в углу ее было пририсовано некое существо с длинным, словно у слона, хоботом, мохнатенькое и с короткими лапками.

Эрик помог мне спуститься на землю и повел в это самое здание. Позади нас шел лорд Рошерт. И как только мы поравнялись, судя по всему, с охранниками, те подтянулись и приложили руки к груди.

Торнэ-младший открыл передо мной дверь и пропустил вперед. После залитой солнечным светом улицы, в темном помещении разглядеть, что-либо было невозможно. Пришлось постоять немного, чтобы глаза привыкли к полумраку. И только тогда я смогла разглядеть множество круглых столиков и стульев. И все. В помещении не балы ни единой души, но только до того момента, пока следом за мной не вошли лорды.

Тут же на лестнице показался мужчина:

— Госпожа Лисвард, с вами желает побеседовать Его Высочество принц Киллиан.

Ладони вмиг похолодели, и я испуганно повернулась к Эрику.

— Только в моем присутствии. — Холодно произнес он.

— К сожалению, лорд Торнэ, вы не можете присутствовать при этом разговоре...

— Нет, могу.

Эрик с этим мужчиной еще с минуту сверлили друг друга взглядами. Победил младшенький. Я это поняла по тому, как опустил глаза и кивнул посланник принца.

— Хорошо, я сообщу о вашем желании Его Высочеству. Но навряд ли он даст согласие.

Торнэ-младший приобнял меня, нервно кусающую губы, за плечи и повел вверх по лестнице. Поднялись мы на третий этаж. И если на первых двух нам ни кто не встретился, то тут весь этаж кишел от туда-сюда расхаживающих мужчин и женщин в коричневой и черной форме.

— Те, что в черном — группа захвата, в коричневом — поисковики. — Тихо пояснил младшенький.

Я кивнула. На большее была не способна — все мысли витали вокруг предстоящего разговора. И, откровенно говоря, я была в ужасе.

Нас подвели к высокой, двустворчатой двери. Сначала туда вошел посланник, а примерно через минуту вышел.

— Госпожа Лисвард, вас ждут. — Младшенький шагнул следом за мной, — нет, лорд Торнэ, вы подождете здесь.

— Нет!

— Это приказ Его Высочества.

Я отчетливо услышала, как скрипнул зубами Эрик, но, похоже, что здесь он был совершенно бессилён. И чего мне спрашивается, дома не сиделось?

Сглотнув, нерешительно вошла в просторную, светлую комнату. Слева стояла большая двуспальная кровать, застеленная багровым покрывалом. На полу такого же цвета ковер. Справа книжные полки, одежный шкаф с зеркалом в рост и письменный стол. Вот за ним и сидел Его Высочество наследный принц Киллиан и что-то рассматривал на листе бумаги, лежащем перед ним.

— Ваше Высочество, госпожа Варвара Лисвард.

Принц поднял голову и посмотрел своими черными глазами прямо в мои. И если в присутствии лорда Рошерта мне хотелось просто спрятаться, то теперь мне захотелось сбежать, раствориться, исчезнуть, лишь бы избавиться от этого пронзительного, вводящего в ступор взгляда.

Киллиан сцепил пальцы в замок и, положив на них подбородок, просто смотрел, не произнося ни слова. Как себя вести и чего говорить не знала и тоже просто смотрела, изо всех сил стараясь не опустить глаз. Наше молчаливое переглядывание длилось недолго, но высосало из меня все силы и эмоции. Все, чего я сейчас желала — это лечь и уснуть или, на крайний случай, сесть и посидеть в тишине и что бы ни кто не тревожил. И тут Его Высочество заговорил, и голос его был на удивление приятным и даже завораживающим.

— Варвара, как вы попали в Эллоис?

Сначала я не поняла о чем меня спрашивают — в голову будто туман набился, мешая нормально соображать. И скорее всего, поэтому я и ляпнула:

— Не знаю. Просто оказалась в Заброшенном лесу.

Произнесла и с ужасом посмотрела на принца, зажав рот рукой. Проговорилась! Принц же, прищурив глаза и улыбнувшись лишь одними уголками тонких губ, довольно смотрел на меня.

— Судя по вашей реакции, вы в курсе наших законов в отношении иномирцев.

Отрицать смысла не было, и я кивнула. Как еще держалась и не ударилась в истерику, не знаю. Скорее всего, из-за этого непонятого заторможенного состояния, в котором я пребывала с момента как встретила с Киллианом взглядами. А не воздействовал ли он как-то на меня?

— Тогда вы понимаете, что я должен незамедлительно убить вас?

Тут я кивать не стала — просто не смогла. Все тело оцепенело и отказывалось подчиняться.

— Но вам повезло, убивать я вас не буду, — мой, полный облегчения, выдох был очень хорошо слышен в тишине комнаты, — пока не буду.

И тут за дверью послышались выкрики, возня, удары, а через мгновение двери распахнулись, и в комнату влетел Эрик. Вслед за ним забежали трое мужчин разной степени помятости.

— Варя! — метнулся в мою сторону младшенький, увернувшись от рук охранников в черном. — Ваше Высочество, я беру всю ответственность на себя! Накажите меня, а не ее.

Тут его все-таки схватили и попытались вывести, но именно попытались. Так как Торнэ-младший отчаянно сопротивлялся. Принц молча наблюдал за всей этой сценкой, явно наслаждаясь спектаклем. Однако стоило Эрику вырваться и вновь рвануть в мою сторону, произнес ледяным тоном:

— Хватит. — Сказано было тихо, но все прекрасно услышали и замерли, — лорд Торнэ, так и быть, оставайтесь. А вы, — он посмотрел на охранников, — вон!

Мужчины тут же испарились, тихо прикрыв двери. А младшенький встал рядом со мной, обнял за плечи и с вызовом посмотрел на Его Высочество.

— Сейчас, лорд Торнэ, я в полном праве судить вас за измену.

Я еще больше заволновалась — меньше всего на свете я бы хотела, чтобы братья пострадали из-за меня. А вот Эрик даже не моргнул на заявление принца. И, кажется, оно вообще ни какого эффекта на него не произвело. Киллиан хмыкнул и снова положил подбородок на скрещенные пальцы:

— Но вы мне подняли настроение своим грандиозным появлением, — принц криво улыбнулся, — да и дел у нас сейчас других полно. — Нахмурился, — я чувствую, что-то грядет. Что-то темное и очень опасное. И сдается мне вы вдвоем в курсе что именно. — Он замолчал, не сводя с нас внимательного взгляда, — я жду.

Мы с младшеньким переглянулись, и он, слегка кивнув, обнял меня еще крепче.

— Это Тьма.

Произнесла, твердо встретив взгляд принца — теперь, когда рядом Эрик, я чувствовала себя увереннее. И, конечно же, после такого я ожидала смеха, удивления, но не:

— Значит, мои догадки были верны.

А потом:

— Что у вас взяла Флоренсис?

Теперь-то точно молчать смысла не было:

— Нож, Ваше Высочество. — Это Торнэ-младший заговорил.

— И что же в нем такого особенного?

— Если верить записям моего отца — это единственное существующее оружие против Тьмы.

Глаза Киллиана потемнели, хотя мне казалось, что темнее-то уже некуда. Ошиблась.

— Этот? — Принц поднял тот самый лист, который изучал до моего прихода, на нем был изображен тот самый нож.

Мы с Эриком синхронно кивнули. В это же мгновение дверь распахнулась, и вошла высокая, подтянутая женщина в коричневой форме.

— Ваше Высочество следы леди Гауб были обнаружены неподалеку от Моруока.

— Что? — одновременно воскликнули мужчины.

— Перехватчики уже посланы. — Закончила дама.

Киллиан кивнул и нервно застучал пальцами по столешнице. Младшенький тоже молчал, а я не удержалась:

— А что не так с этим Моруоком?

— Это приграничные земли Заброшенного леса. — Сухо ответил принц.

— Ваше Высочество, я бы тоже хотел участвовать в поисках леди Гауб. — Произнес Эрик, отпустив меня и сделав шаг вперед.

— Я тоже! — Встала рядом с Торнэ-младшим.

Киллиан с минуту смотрел на нас немигающим взглядом, а потом дал согласие:

— Хорошо. Возьмете координаты перемещения у Сола, — это Эрику, — а вы задержитесь на минуту, — это мне.

Торнэ-младший, уже повернувшийся к двери, моментально вернулся обратно.

— Лорд Торнэ, можете не беспокоиться о своей подопечной. Ей ни чего не грозит.

— Иди. — Я подтолкнула младшенького к выходу.

И Эрику ни чего не осталось, как покинуть комнату. А я осталась стоять, нервно сжимая кулаки и покусывая губы. Уверенность и спокойствие, появившиеся с приходом фенечки, исчезли вместе с ним. Я пыталась собрать остатки мужества, чтобы задать один, очень сильно интересующий меня вопрос. Но принц опередил меня:

— Вы наверняка хотите о чем-то спросить меня.

Фу-у-ух, выдохнула и:

— Как... как вы поняли, что я из другого мира?

Его Высочество встал, небрежным жестом откинул белоснежные, заплетенные в косу волосы на спину и, обойдя стол, направился ко мне. Он оказался выше, чем я думала. Намного выше. Поэтому, когда Киллиан подошел практически вплотную ко мне, пришлось сделать шаг назад и задрать голову, чтобы видеть его лицо.

— Я заметил вас Варвара еще на балу, — он взял мой локон, выбившийся из пучка, пропустил сквозь пальцы, — вы очень сильно выделялись среди других. И не только этим чудным цветом волос, но и поведением, манерой держать себя, двигаться...

Черт! Знала ведь, что не нужно было ходить на этот бал! Только одни проблемы и расстройства от него! Ненавижу балы!

— Потом приказал собрать информацию о вас. И какого же было мое удивление, когда выяснилось, что всего несколько недель назад ни какой госпожи Варвары Лисвард не существовало. Не надо быть гением, чтоб сложить два плюс два. — Киллиан обошел меня и остался стоять за спиной, — и знаете что?

Я сглотнула и покачала головой.

— Я не приказал взять вас под стражу немедленно, только потому, что вы мне понравились. Очень понравились. — Я почувствовала дыхание принца, шевелившее волосы на затылке. — Но, к моему огромному сожалению, ваше сердце занято другим. А я не имею привычки уводить чужих женщин. Хотя очень хочется.

Я вздрогнула — перспективка такая... неоднозначная. Его Высочество — мужчина симпатичный, даже красивый. Но очень уж жуткий. Один его взгляд чего стоит.

Киллиан прошел к столу, оперся на него и отвернулся к окну. Однако горькую усмешку на губах его, я заметить успела.

— У всего есть цена — у власти тоже. — Тихо, ни к кому не обращаясь, проговорил мужчина с горечью, потом посмотрел на меня, — вы явно знаете о Тьме больше и о ноже тоже. И как только мы его найдем, вы все мне расскажите.

— А... а что все-таки будет со мной? — Этот вопрос меня сильно волновал.

— Я еще не решил. Пойдемте.

Принц направился к двери, я за ним. Коридор оказался пустым, за исключением Эрика и четверых охранников. И по его девственной чистоте сложно было даже подумать, что еще десять минут назад тут шастала куча народа.

Мужчины присоединились к нам, и вот такой небольшой группкой мы направилась на выход.

На улице нас поджидал неприятный сюрприз — погода испортилась. Небо затянуло свинцовыми тучами, резкие порывы ветра трепали одежду и волосы, да еще и дождик мелкий начал крапывать. Торнэ-младший тут же снял пиджак и накинул мне на плечи, а сам остался в одной лишь рубашке.

— Эрик, не надо. — Попыталась я отказаться.

— Не глупи лисенок. Промокнешь. — Отмахнулся от меня младшенький.

— А ты не промокнешь? У меня своя кофта есть. Нормально все со мной будет.

Я все же сняла пиджак и протянула его владельцу.

— Варя, одень сейчас же. — Строго проговорил Эрик и, не подумав взять свою вещь.

— Фенечка не зли меня. — Ответила ему в таком же тоне.

— Хм... интересные у вас отношения... — протянул принц, чуть улыбнувшись.

А я как-то и забыла, что мы не одни. Стало немного стыдно за свое поведение. А Киллиан кивнул одному из охранников, и мне протянули теплый с глубоким капюшоном плащ. Поблагодарив, накинула на плечи, застегнула. Вовремя. Так как буквально через пару секунд начался такой ливень, что без такой удобной накидки я бы вмиг вымокла.

— Ну, если мы с этим закончили, давайте перемещаться. — Проговорил Его Высочество и начал что-то шептать.

Опять...

— А как же Лили? — Выкрикнула, пытаюсь перекрычать шум усиливающегося дождя.

— На прока у меня сил не хватит. — Спокойно пояснил принц и продолжил свое дело.

— Не переживай, она сама нас найдет. — Успокоил Эрик.

Я кивнула, попыталась собраться и спокойно дышать, ожидая уже знакомых неприятных ощущений. И опять был белый туман, окутавший всю нашу группу, и нехватка воздуха, и резкое исчезновение всех звуков, и такое же внезапное их появление.

Первое, что бросилось в глаза после перемещения — это голая, без единой травинки, будто выжженная, черная земля. Дождем здесь даже и не пахло, и солнце нещадно палило.

— Моруок. — сказал Эрик, оглядываясь и выискивая что-то.

— Да, печальное зрелище.

Произнес Киллиан. И да, он, как и Эрик, был совершенно сухой. Даже немного завидно стало, мне-то без плаща пришлось бы не сладко. Эх... хорошо быть магом...

Один из сопровождавших нас мужчин протянул принцу плотно свернутый лист. А когда он развернул его и разложил прямо на земле, я поняла, что это карта.

— Так, мы здесь. — Киллиан ткнул пальцем в серую область, — следы Флоренсис обнаружили чуть западнее. Группа уже идет по ним. И без сомнения она движется в Заброшенный лес.

— Но зачем? Там же опасно. — Я действительно не понимала этого.

— Об этом мы у нее спросим, когда найдем. — Ответил мне Его Высочество, поднимаясь и убирая карту во внутренний карман. — А найти ее необходимо до того, как она углубиться в лес. Нам нужно перехватить ее. Лорд Торнэ, вы можете мне?

— Конечно, Ваше высочество.

И принц двинулся в противоположную от найденных следов сторону. Ну, а мы пошли за ним.

Идти по рыхлой, сухой земле было тяжело. Все равно, что в пустыне по песку. Солнце все сильнее припекало, и пить хотелось все больше и больше. Через час силы начали кончаться, и Эрику чаще приходилось поддерживать и ловить оступающуюся и спотыкающуюся меня.

— Ваше Высочество, нам бы привал. Хотя бы минут на пять. — Попросил Торнэ-младший, в очередной раз поймав меня и не дав разбить коленки.

Принц, бодренько шагавший впереди, обернулся.

— Нет, все в порядке. Идем дальше.

Я понимала, что каждая минута промедления может сыграть против нас, и мы упустим леди Гауб. Поэтому, сделав пару глотков из выданной фляжки с водой, поплелась дальше в самом конце колонны.

И о чудо! Минут через двадцать на горизонте показалась темнеющая полоска леса. Все тут же

прибавили шагу, и я начала отставать — мои-то ноги уже не могла так шустро передвигаться.

— Лисенок, прибавь! — Крикнул Эрик, обернувшись, — здесь не безопасно.

— Почему?

Пропыхтела, стараясь не споткнуться о камни, которых стало ну очень много. Приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не навернуться. И это отнимало много сил.

— Провалы здесь бывают часто. — Пояснил младшенький.

«Что еще за провалы?» — хотела поинтересоваться, но не успела. Вокруг меня воздух дрогнул и, будто мираж, пейзаж начал расплываться, а потом и меняться: исчез испуганно метнувшийся в мою сторону Эрик, исчезли бегущие принц с охранной, исчезла черная, усыпанная валунами земля. На их место встали вековые деревья-исполины, закрывающие макушками голубое небо, мягкая зеленая травка, звуки леса и свежий, легкий ветерок.

Поморгала, потеряла глаза, однако картинка не изменилась. Лес как был, так и остался. Готовый вырваться крик, подавила с трудом. Без сомнения, попала я в Зброшенный, а кричать тут было себе дороже.

Так, так, так. Что же делать теперь? Что там советуют спасатели, если теряешься? Точно, оставаться на месте и ждать, когда вас найдут. Вот и я решила оставаться и ждать Эрика. Не оставит же он меня на произвол судьбы. Надеюсь.

Но все же хоть немного нужно было себя обезопасить. И я решила залезть на дерево. Огляделась. Ага, вон и подходящее нашлось, с удобно расположенными, толстыми ветвями. Отличненько, сейчас заберусь и подожду на нем.

Дойти-то до него, я дошла и даже зацепилась за нижнюю ветвь, но женский, пронзительный крик отвлек меня от задуманного. Сначала подумала, что показалось — уж очень коротким он был. Да и мало ли, вдруг это птица какая так кричит. Однако через мгновение вопль, уже более продолжительный, повторился. Выругавшись про себя, отпустила спасительный сук, подобрала палку покрепче и побежала туда, откуда доносился звук.

Вскоре я выбежала на небольшую полянку и замерла. На ярко освещенном, свободном от деревьев пятке, прямо на середине сидела потрепанная леди Гауб. В растрепанных волосах застряли маленькие веточки и листочки, платье порвано в нескольких местах, про чистоту его я вообще молчу. Лицо и руки исцарапаны и заляпаны грязью. Узнать в этом дрожащем, оборванном существе некогда блистательную леди можно было с трудом.

Но это все мелочи. Я не только поэтому затормозила у края поляны. Леди Гауб не просто так кричала, у нее на это была вполне серьезная причина. Здоровенная, темно-синяя, извивающаяся и шипящая причина. Огромная змеюка приближалась к девушке, пробуя языком воздух. С торчащих клыков капала то ли слюна, то ли яд — уточнить не очень то и хотелось.

Сообразить, что творю, не успела. Мое тело начало действовать отдельно от мозга, а чувство самосохранения трусливо отключилось. Я даже не вспомнила, что боюсь до потери сознания этих гадов ползучих.

С диким воплем кинулась на змеюку и со всего маху ударила ее по плоской голове палкой. Монстряка явно такого не ожидала и замерла, пытаясь прийти в себя. А я бросилась к девушке

и закричала:

— Нож! Где нож?

Леди, казалось, не слышала меня и все смотрела на змею, уже начавшую приходить в себя.

— Леди Гауб! — позвала я, — Флоренсис, дай нож! Быстрее!

Но во взгляде девушки не было даже намека на разум. На меня смотрели совершенно безумные глаза, однако ждать, когда она придет в себя, было некогда. И я сделала то, о чем потом ну ни капельки не пожалела — отвесила леди Гауб звонкую пощечину. И только тогда в глазах Флоренсис появился огонек сознания.

— Нож, быстрее!

разозленная нападением, гневно зашипела. А девушка дрожащей рукой протянула оружие. Одновременно с этим голодная и злая хладнокровная гадина бросилась на меня. Но я была уже не безоружна и, скорее всего на адреналине, смогла увернуться и даже ранить монстра. Змея обижено зашипела и отползла подальше, а после и вовсе уползла. Видно посчитала, что с двумя ей не справиться.

— Фух... — упала на спину, раскинув руки.

Запоздало включился мозг, и я сообразила, что мое поспешное геройство могла закончиться плачевно для нас обоих. Повернула голову набок и посмотрела на Флоренсис — она сидела, обхватив колени руками, и раскачивалась взад-вперед, что-то бормотала. Прислушавшись, услышала:

— Не я. Не я. Не хочу. Не я.

Стало не по себе.

— Флоренсис, — тихо позвала девушку, ответа не последовало, — Флоренсис, ты слышишь меня?

Я поднялась, присела на корточки рядом с девушкой и дотронулась до ее руки. Леди замерла, посмотрела на мою ладонь, потом прямо мне в глаза, раскрыла рот, будто хотела что-то сказать. Но тут же белки ее глаз заволокла черная дымка, и девушка, громко заверещав, бросилась на меня.

— Отдай! Отдай! Мое! Отдай! — кричала она, пытаясь отобрать нож.

Отреагировать сразу не успела, поэтому оказалась на земле. Я отпихивала Флоренсис, не давая ей дотянуться до оружия. Однако силы были не равны — у леди Гауб их оказалось больше, и справиться с ней не представлялось возможным.

Не знаю, чем бы закончилось наше противостояние, ведь я, в отличие от беглянки, начала выдыхаться. Если бы на поляну не вбежали Эрик с Киллианом и, следующие за ними, четверо охранников. Флоренсис немедленно оттащила от меня, но даже двум здоровенным, высоким мужчинам было сложно удержать рвущуюся девушку.

Торнэ-младший помог мне подняться и начал вертеть в разные стороны в поисках повреждений. А принц подошел к леди и дотронулся до ее лба. Девушка тут же повисла на

руках державших ее охранников.

После Киллиан приблизился к нам.

— Вы очень везучая госпожа Варвара. Дадите глянуть? — кивнул он на нож, зажатый в моей руке.

Я кивнула и протянула оружие мужчине. Но взять его принц не смог. Его, как впрочем, и остальных присутствующих на поляне, отбросило воздушной волной. А вот я осталась стоять и озираться по сторонам, пытаюсь понять, что же произошло. Поняла, стоило услышать:

— Как ж-же ты мне надоела Варя. — Прошипела Тьма и проявилась в метре от меня.

Обернулась к Эрику и стоящему рядом с ним Киллиану и облегченно выдохнула — с ними все в порядке.

— За них-х переживаеш-ш-шь? Не надо. Ты луч-чш-ше за с-себя преживай. Время игр закончилос-с-сь. Прощ-щай Варя.

Богиня наотмашь ударила по воздуху, и в мою сторону полетел шарообразный сгусток огненного тумана.

«Вот и все». — Успела я подумать, прежде чем этот шар ударил в... радужную пленку, вспыхнувшую вокруг меня, и... потух.

— Что?!

Вскричала Тьма и запустила еще пару огненных, туманных сгустков. Но и они, встретив преграду на своем пути, гасли.

— Она! Она опять мне мешает! — Совсем не божественно заверещала темная богиня. — Я все равно добыю своего! Слышишь? Добьюсь!

С кем она говорит, я не знала, а знала, что это мой шанс. Шанс спасти Артура и покончить с этой историей.

Я еще раз обернулась на Эрика, улыбнулась, помахала рукой. Он, все правильно поняв, бросился на невидимую преграду. Однако она не поддалась и не пропустила младшенького. Звук не проходил через стену, наколдованную Тьмой, но я смогла прочесть по губам Торнэ-младшего: «Нет. Варя, нет».

— Я должна. Прости. — Прошептала, знала, что поймет.

А потом, пока решимость не покинула меня, стремительно выбросила руку вперед, одновременно сделав шаг вперед. Нож легко вошел в тело Тьмы, не ожидавшей такого подвоха.

Мгновение ни чего не происходило, а потом адская, чудовищная боль пронзила тело. Я закричала, но рукоять не отпустила.

— Тварь! Реш-ш-шила, что с-сможеш-ш-шь убить меня? — Прошипела богиня, наклоняясь ко мне и еще глубже вгоняя клинок в себя. — Не получится. Ни один человечеш-шка не выдержит этого.

Боль накатывала волнами — то ослабевая, то усиливаясь. Губы были искусаны до крови, глаза

застилала багровая пелена, но я не сдавалась, не имела теперь права.

— И ч-что, ты готова добровольно отдать с-свою жизнь? Ради кого? Ради этих-х? — Тьма указала на мужчин, пытавшихся пробить невидимую стену. — А ты с-смелая девоч-чка. Я оценила. Вс-се, прекращ-щай, и я ос-ставлю тебе жизнь. Им тоже.

Тьма попыталась вытащить нож, однако вместо этого с визгом отдернула руки от рукояти. На ладонях остались жуткие, истекающие черной кровью раны.

— Хватит! — закричала темная богиня, — Хватит, прекрати! Я дам тебе все, что захочеш-шь. Даже Артура твоего драгоценного верну, только прекрати!

Но мне совершенно не верилось в правдивость ее слов. Перед внутренним взором промелькнуло лицо Лиалин, ее сверкающие глаза, светлая, добрая улыбка, потом лицо Артура, такое любимое и родное. Их жизни загубила та, что сейчас стоит передо мной. И если я сейчас сдамся, то еще будет много жертв, смертей, страданий и боли. Неужели я допущу это? Сейчас, когда у меня появилась возможность сделать хоть что-то стоящее? Возможность сохранить столько жизней? Жизнь Артура, Эрика, Никки... Они стали моей семьей. А ради нее я готова на все, даже на это.

И вдруг боль начала отступать. По телу разлилось тепло, такое приятное, согревающее, убаюкивающее измученное агонией сознание. Я чувствовала, как капля за каплей жизнь перетекает от меня к Тьме, как внутри становится темно и пусто. Руки и ноги начали неметь, и я упала на колени, из последних сил удерживая нож.

Посмотрела на богиню — по ее телу расплзались яркие, желтые ручейки, поглощая его. Она молчала и тоже просто смотрела на меня.

— Надо же, прос-стая девчонка... — темная богиня запрокинула голову к небу, — ты победила с-сес-стренка.

Тьма исчезла в ослепительной вспышке света. А я упала на холодную, сырую землю.

«Прощай Артур» — последнее, о чем я подумала, прежде чем сознание навсегда покинуло мое тело.

Солнечные лучики пробиваются сквозь зеленые кроны высоченных деревьев, игриво скользя по лицу, рукам, оголенным ногам, ступни которых я опустила в теплые воды лесного озера. Легкий ветерок треплет распущенные волосы. А я сижу с закрытыми глазами на берегу и наслаждаюсь пением невидимых птиц, стрекотанием насекомых, ароматом многочисленных цветов и трав. Хорошо, мирно, спокойно.

— Варя. — Раздался сзади мелодичный голосок.

Обернулась. Ко мне плавно шла... нет, плыла безумно красивая девушка в легком белом платье. Ее распущенные, похожие на жидкое золото волосы, окутывали хрупкую фигурку, словно плащ. Пухлые, алые губки и вздернутый симпатичный носик придавали облику озорства, и на вид ей можно было дать не больше восемнадцати. Но ярко-голубые глаза были не по-детски мудрыми и серьезными.

— Кто ты? — Спросила, с интересом рассматривая незнакомку.

Девушка лучезарно улыбнулась и присела рядом со мной.

— Лорта.

Удивленно округлила глаза, рот открылся сам собой. Светлая богиня весело рассмеялась:

— Не удивляйся так, ты ведь уже общалась с богами. И я рада, что мы наконец-то встретились с тобой.

Лорта вдруг сникла, перестала улыбаться и печально вздохнула:

— Я не хотела, чтобы так получилось. Не хотела ее смерти...

— Но это ведь ты заперла Тьму в тюрьме. — Слава сами вырвались, я даже подумать не успела.

— И поверь, Варя, мне от этого было совеем не сладко. Я любила сестру, но и допустить, чтобы она погубила этот прекрасный мир, не могла. Это было тяжелое решение, и я полностью взяла на себя ответственность и расплату за него. У меня осталось только ничтожная часть прежних сил. Я не могу даже полноценно появиться в Эллоисе, ответить на молитвы людей...

Лорта замолчала, разглядывая зеркальную поверхность озера. А вот у меня была куча вопросов, однако как их задать, не знала. Богиня повернула ко мне свое хорошенькое личико, лукаво улыбнулась:

— Спрашивай.

Ну, хорошо:

— Где мы сейчас?

— Это мой дом.

— И что, все после смерти сюда попадают?

— Нет, конечно. Нам нужно поговорить, вот я и притащила тебя сюда.

Мы снова помолчали.

— Это ты мне помогла? Там на поляне?

Лорта кивнула.

— И дневник Лиалин найти, и листок из записей лорда Торнэ. И чего уж — переместила тебя в Эллоис тоже я.

— А нож?

— А нож — это уже твоя удача. Я даже не знала, где он.

— Но почему я? — Я пристально посмотрела в голубые глаза.

— А я все ждала, когда же ты спросишь.

Девушка загадочно улыбнулась:

— Смотри.

Она провела рукой над озером, словно стирая что-то с его поверхности, и на воде начала проявляться картинка. Сначала было не понятно, что там. Но вот изображение стало более четким, и я смогла рассмотреть двух мальчишек: брюнета с серыми глазами лет пятнадцати и кареглазого шатена десяти, максимум одиннадцати лет.

— Артур. — Позвал младший, сидя на мягкой, зеленой траве, скрестив ноги в позе лотоса, — а тебе кто-то из девчонок нравится?

Это же Эрик и Артур в детстве! Не отрываясь, я смотрела на братьев, впитывая их образы.

— А не рано ли ты задаешь такие вопросы, мелкий? — ухмыльнулся Артур, лежа на земле и покусывая травинку.

Эрик потупил взгляд, щеки его заалели.

Такой милый! Я улыбнулась.

— Да, ладно, не красней. — Торнэ-старший упал на спину, раскинул руки, — нет, ни кто мне не нравится.

Младшенький перебрался поближе к брату:

— А какие тебе нравятся девчонки?

— Не зна-аю-ю... — протянул старший, — хотя... Если я когда-нибудь женюсь, то только на девушке с ярко-рыжими волосами и обязательно чтоб глазищи зеленые-зеленые, а характер веселый, чтобы не скучно было.

— Таких не бывает. — Фыркнул Эрик.

— А жаль...

Тут же картинка начала отдаляться, и я наклонилась ближе к поверхности озера, не желая расставаться с братьями. Лорта рассмеялась и поймала меня у самой воды:

— Осторожнее Варя!

Улыбнулась богине, поинтересовалась:

— А почему Эрик сказал, что таких не бывает?

— Это в вашем мире рыжие не редкость, а в Эллоисе их нет. Вот нет и все. Девушки, конечно, выкрашивают волосы в этот замечательный цвет, но именно от природы рыжих нет.

— И все же, почему я? На Земле полно рыжих девушек.

— Варя, а ты веришь в судьбу? — Лорта прищурила глаза.

— Не знаю... — Я ни когда не задумывалась над этим.

— Неужто забыла?

Хмыкнула светлая и вновь провела рукой над озером. Опять на поверхности стала проявляться картинка. Только вместо братьев Торнэ, показалась до боли знакомая комната с бежевыми

стенами и тремя кроватями. На одной из них сидели две девочки — подростка. В них я узнала себя и Вику. Сердце сжалось. И я вспомнила.

Это была ночь перед рождеством. И мы с Викой гадали на суженного. Она вычитала где-то, что нужно наесться соленого и, проговорив: «Кто мой суженный, кто мой ряженный, тот пить мне подаст», лечь спать. И кто во сне принесет воды, тот и есть твоя судьба.

И ведь тогда мне действительно приснился парень. Брюнет с серыми глазами. Артур. Но я не придавала этому значения и вскоре забыла. Оказывается — зря.

— Вижу, вспомнила.

Кивнула.

— Вы с Артуром были созданы друг для друга. Поэтому-то ваша личная жизнь и не складывалась. А я решила помочь вам, заодно совместить приятное с полезным.

— Да, но теперь мы точно не будем вместе. — Грустно ответила я.

Лорта дотронулась до моего подбородка и повернула лицо к себе:

— Варя, ты помогла мне спасти Эллоис, жизни своей ради этого не пожалела. Теперь я помогу тебе. Последнее чудо еще в моих силах.

Это она о чем?

— Тебе пора.

— Куда?

Поляна с озером вдруг начала отдаляться.

— Тебя ждут. Прощай Варя и спасибо...

Донеслось до меня, перед тем как все вокруг исчезло, и сознание вновь уплыло во тьму.

Кто-то держал мою голову на коленях и гладил лицо. Все тело болело, голова просто раскалывалась, а губы распухли и покрылись коркой запекшейся крови. Очень сильно хотелось пить.

Первый вдох дался с трудом. Казалось, что я разучилась дышать.

— Варя? — произнесли надо мной, — Варя!

От громкого крика, голова взорвалась новой порцией боли, и я поморщилась. Разлепить глаза было трудно. Однако я справилась. И сфокусировав взгляд, разглядела склонившегося ко мне, бледного Эрика.

— Привет. — Прохрипела и попыталась улыбнуться, но не получилось, — пить.

Тут же кто-то слева поднес флягу к губам, и я сделала несколько жадных глотков.

— Варя... — прошептал младшенький, — жива...

И так крепко стиснул меня, что подумала — сейчас вновь дух испущу.

— Задушишь. — Улыбнулась.

С каждой секундой становилось легче дышать, боль уходила. Почему, я поняла, повернув голову на бок. Рядом сидел Его высочество и делал какие-то пасы руками — лечил.

— Спасибо. — Поблагодарила его.

— Не за что. Думаю — это мы все должны благодарить вас.

И тут принц сделал какой-то непонятный жест, и нас с Эриком оторвали друг от друга. Торнэ-младшего держали двое из охраны, а я оказалась в объятиях Киллиана, практически повиснув в его руках, так как была еще слаба и не могла стоять.

— Что происходит? — Спросил Торнэ-младший, пристально посмотрев на принца.

— Лорд Торнэ, вы знаете закон об иномирцах и, что он предписывает делать.

Я сглотнула, не отрывая взгляда от Киллиана — неужели он все же решил убить меня?

— Нет! Она же спасла всех нас! — Попытался вырваться Эрик, но его держали крепко.

— Вы убьете меня?

Принц некоторое время молчал, просто смотря мне в глаза. А потом сделал пас рукой, что-то прошептал, и вокруг нас заискрилась серая, непрозрачная стена.

— Теперь нас ни кто не услышит. И нет, я вас не убью.

— А как же ваш закон?

— Думаю в вашем случае его можно обойти. Но при одном условии. Вы уедете Варя. Ни кто, кроме меня, не будет знать куда. Ни кто. Ни Эрик, ни Артур. Вы просто исчезните. Если соглашаетесь — будете жить, и братьев Торнэ судить не придется за измену.

— И куда же я уеду? У меня совершенно ни чего нет, да и не знаю здесь ни чего.

Стало грустно. Но это был единственный выход из ситуации. И я была согласна на него, лишь бы братья не пострадали.

— А вы соглашаетесь. Я умею быть благодарным.

— А попрощай...

— Нет, перемещаемся прямо сейчас.

Я ни чего не успела ответить, как вокруг нас закружилась белесая дымка портала.

Уже неделя прошла с момента, как Киллиан переместил меня в небольшой прибрежный городок на границе Парнесса. По прибытии он вручил мне ключ от дома. «В знак благодарности за спасение Эллоиса» — пояснил принц.

Дом оказался добротным, двухэтажным, с садиком на заднем дворе, в котором я полюбила

проводить дни. Находился, теперь уже мой, дом на холме, немного в стороне от соседей. Зато из окна второго этажа была видна бухта в окружении высоких гор. Красиво, тихо, спокойно.

На следующий день двое мужчин привезли мои вещи, но на вопросы, как там лорды Торнэ, упорно не отвечали.

И вроде все закончилось хорошо. Лучше, чем могло бы. Но сердце все равно тревожно екало. Я постоянно чего-то ждала, постоянно прислушивалась — не стучит ли кто в дверь, или вглядывалась в толпу, высматривая кого-то. Кого? Артура? Да, скорее всего. Как он там? Надеюсь с ним все в порядке.

Только в своем садике я чувствовала себя спокойнее, поэтому разбила там огородик, начала высаживать цветы. Мне очень понравилось это занятие — отвлекало от беспокойных мыслей и выматывало настолько, что вечером хватало сил только на помыться и свалиться в постель.

Вот так и прошла целая неделя. И это утро ни чем не отличалось от предыдущих: проснулась, умылась, оделась в удобную одежду и собралась пойти к любимым цветам. Днем же планировала прошвырнуться по городу, прощупать почву на счет работы.

Я стояла на кухне и складывала в корзинку для пикника завтрак — решила поесть на свежем воздухе. Тем более погода стояла замечательная, теплая, солнечная. Вдруг в дверь постучали.

Удивленно выглянула в прихожую. Кого это там принесло? Я еще ни с кем не успела познакомиться, ведь все время, не считая нескольких вылазок по магазинам, сидела дома.

Отряхнула руки от крошек и пошла открывать. Открыла. Сердце замерло, а я не моргая смотрела на стоящего на крыльце мужчину. Такого любимого мужчину. Артур тоже стоял не двигаясь и смотрел на меня. А потом хриловатым, до боли знакомым голосом спросил:

— Можно войти?

Кивнула и посторонилась, пропуская Торнэ-старшего внутрь. И тут же почувствовала аромат мяты. Его аромат. Ноги ослабли, и если бы не держалась за дверь, точно упала бы. Артур встал, огляделся:

— Уютно у тебя тут.

Как он меня нашел? Зачем пришел?

— Варя, нам нужно поговорить.

Поговорить, так поговорить.

— Чай будешь?

Мы прошли на мою крохотную кухоньку. В ней высокий лорд смотрелся чужеродно, даже немного комично. Он присел за стол и осматривал обстановку, не торопясь начинать разговор. Я разлила напиток по бокалам, насыпала печенье в вазочку и все это поставила перед Артуром. Сама же расположилась напротив и пригубила вкусной, оранжевой жидкости, чтобы хоть немного успокоиться. Однако Торнэ все молчал, смотря на меня. Поэтому решила спросить сама:

— Как ты меня нашел?

- Пришлось, конечно, постараться. Немного побеседовать с Киллианом...
- И он вот так просто выдал мое место ссылки?
- Не сразу и не легко, но у него не было выбора. — Артур, улыбнулся как-то ехидно.
- Хорошо, тогда ради чего ты меня искал?
- Нам многое нужно разъяснить.
- Например?

Лорд откинулся на спинку стула, взъерошил тщательно до этого уложенные волосы.

— Я виноват перед тобой. Не знаю, сможешь ли когда-нибудь ты меня простить. Я причинил тебе столько боли... Не буду говорить, что все выходило случайно. Нет. Чаще я специально отталкивал тебя.

Артур замолчал, было видно, что каждое слово дается ему с трудом. Я не торопила, ждала, что он еще скажет. Но сердце сжималось в предвкушении чего-то очень важного.

— Отталкивал потому что... — вновь заговорил лорд, — потому что боялся за тебя.

Наши взгляды встретились, и я увидела столько боли в любимых серых глазах, что почти физически ощутила ее.

— Знаю, я идиот. — Мужчина опять провел рукой по волосам, еще больше приводя их в беспорядок, — но если, когда-нибудь, ты сможешь простить, то...

— А как же леди Гауб?

Торнэ-старший поморщился, словно целый лимон съел.

— Ни какой помолвки не было. Его высочество попросил присмотреть за леди, так как многие ее кредиторы открыли на нее охоту. А слух о том, что мы скоро поженимся, пустила уже она сама. Я не опроверг его только потому, что это было неплохое оправдание, почему нас видят постоянно вместе. И... — лорд запнулся.

— Хороший повод держать меня на расстоянии. — Закончила я за него.

Артур кивнул и отвернулся к окну.

— Эрик все мне рассказал. О Тьме, о твоём расследовании, о том, что произошло в Заброшенном лесу... Спасибо тебе Варя.

Мужчина встал, подошел ко мне. Я тоже встала.

— Если есть хоть малюсенькая вероятность все исправить, хоть немного загладить вину перед тобой, скажи. Я все сделаю, все возможное и невозможное. — Тихо произнес Артур, не отрывая взгляда от моих глаз.

А я молчала и не верила. Не верила, что он действительно здесь со мной, и говорит такое.

— Зачем тебе это?

— Потому что... я люблю тебя. И не могу без тебя. Не хочу без тебя...

Дыхание перехватило, сердце бешено пустилось в галоп, в горле пересохло. Я улыбнулась. А он сжимал челюсти так, что желваки ходили, и напряженно всматривался в мои глаза, ожидая ответа.

— Знаю, все, что я натворил, забыть будет сложно, скорее даже невозможно...

— Тогда я предлагаю начать все с самого начала.

Да, это будет хорошим решением, самым правильным. Моя улыбка стала шире, Артур тоже улыбнулся. Протянул мне руку:

— Лорд Торнэ — слегка наклонил он голову — глава некромантов Парнесса.

Вложила свою ладонь в его:

— Смирнова Варвара Алексеевна. Фармацевт.

Улыбки не сходили с наших губ. А я чувствовала себя самой счастливой во всех существующих мирах. И знала: вот теперь у нас все будет хорошо. Без сомнения.

Конец